

МИР ДИКОЙ ПРИРОДЫ И ОХОТНИЧЬИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ОХОТА. РЫБАЛКА

XXI ВЕК

www.ohotniki.ru

№6

(266)

ИЮНЬ 2025

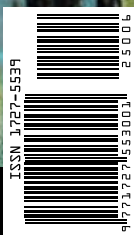

«УЗЗЕРБИ»
НА ВСЮ ЖИЗНЬ

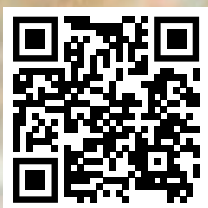
С ЛУКОМ НА ТОК

МОЯ ПЕРВАЯ
СЕМГА

ПОГАННОЕ СВИДАНИЕ

Все новости и отчеты об охоте и рыбалке в нашем телеграм-канале

@ohotniki_ru

**Подписывайтесь,
читайте, делитесь!**

ОРУЖИЕ

- Оружейная палитра*
- НЕУДАВШИЙСЯ ПРОРЫВ** *Сергей СМОЛНИН* > 6
- Арсенал*
- МОЩНОСТЬ КАК ИДЕЯ** *Семен МОРОЗОВ* > 10
- Оптика*
- НОЧНАЯ ОПТИКА НА ОХОТЕ** *Александр КУДРЯШОВ* > 16

ПРИРОДА

- Охотник-натуралист*
- НАСТОЯЩИЙ ЛЕСНИК** *Максим КЛИМОВ* > 24
- Охотник-натуралист*
- ТАНЦУЮЩИЕ НА ВОДЕ** *Андрей ШЛЯХТИНСКИЙ* > 30
- Охота и охотники*
- ДРУГ МОЙ АШПАРОВ** *Иван ВЯЧЕСЛАВСКИЙ* > 36
- Охотник-натуралист*
- ЭЛЬФЫ НОЧИ** *Ярослав ПОНОМАРЕВ* > 42

ТРОФЕИ

- Ветер странствий*
- НЕУЛОВИМЫЙ ГИГАНТ** *Роман ПОЛИСЕЦКИЙ* > 50
- Таежные были*
- БУРЫЙ БЕСПРЕДЕЛ** *Антон АДАЕВ* > 56
- Зарубежный опыт*
- СОКРОВИЩА БВАБВАТЫ** *Нати КОЛЛЕТ* > 62
- Зарубежный опыт*
- НЕ РОГАМИ ЕДИНЫМИ...** *Тим РОД* > 68
- Охота и охотники*
- ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЛУЧНИКА НА ТОКУ** *Борис МАРТЕМЬЯНОВ* > 72

РЫБАЛКА

- Техника ловли*
- ПОПЛАВОЧНЫЙ УЛЬТРАЛАЙТ** *Андрей ЯНШЕВСКИЙ* > 80
- Практикум*
- КАК Я ПОЙМАЛ СВОЮ ПЕРВУЮ СЕМГУ** *Геннадий ШЕЛЯГ* > 86

АЛЬМАНАХ

- МОСКОВСКИЕ ГОЛУБИНЫЕ САДКИ** *Юрий МАСЛОВ* > 92

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ОХОТ

Издается с мая 2003 г.,
выходит 12 раз в год.

Главный редактор — П.Н. ГУСЕВ
Первый заместитель главного редактора — Александр ЛИСИЦИН
Ответственный секретарь —
Валентина ВОЛОДИНА
Шеф-редакторы разделов:
ОРУЖИЕ — Александр КУДРЯШОВ
ПРИРОДА — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ
СЕРГЕЙ ФОКИН
ТРОФЕИ — Дмитрий ВАСИЛЬЕВ
Бильд-редактор — Оксана ЖУРАВКОВА
Корректор — Людмила ЛИСИЦИНА
Цветоделение: Армен МЕЙТАРДЖЯН
Дизайн и верстка:
Антон ЖУРАВКОВ

Учредитель журнала
«Охота и рыбалка — XXI век»:
Павел Николаевич ГУСЕВ.
Свид. о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-42972 от 10.12.2010,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Издатель: АО «Редакция газеты
«Московский Комсомолец».

Адрес редакции и издателя: 125993,
Москва, ул. 1905 г., д. 7, стр. 1
тел.: +7 (495) 665-72-72, доб. 7525
E-mail: rog@mk.ru

Свободная цена.
Служба распространения:
ООО «Агентство МК»
Тел.: +7 (495) 665-40-80

По вопросам размещения рекламы
обращаться в РИА «О'КЕЙ» по адресу:
ул. 1905 г., д. 7
тел. +7 (495) 781-47-38; факс 781-47-36
E-mail: rymar@mk.ru
Татьяна ДЬЯЧЕНКО

Журнал отпечатан
в АО «Красная Звезда».

117342, г. Москва,
Севастопольский проспект, д.56/40
Тираж 140 000 экз. Заказ 1903-2025

Редакция рукописи и другие
материалы не рецензирует и по почте
не возвращает. Мнение редакторов
может не совпадать с мнением
авторов. Авторы публикаций несут
ответственность за точность
приводимых фактов, их оценку
и за использование сведений,
не подлежащих разглашению.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных
объявлений. Использование
опубликованных материалов
разрешается только с согласия
редакции. При перепечатке ссылка
на журнал «Охота и Рыбалка XXI век»
(в интернете гиперссылка
<http://ohotniki.ru>) обязательна.

Иллюстрация на обложке
Татьяны ДАНЧУРОВОЙ.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ПН304

ФОТО: ERGUEI S. DUKACHEV/WIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 3.0)

Вечером ружья, утром деньги

Незарегистрированное в законном порядке оружие и боеприпасы жители Томской области могут сдать теперь за более высокое вознаграждение.

За сдачу гладкоствольного охотничьего ружья выплата 13 000 рублей, за нарезное — 15 000 рублей. Дороже всего заплатят за автомат или пулемет — 18 000 рублей. Речь идет именно о незарегистрированном огнестреле, сданном гражданином органам МВД добровольно. Также выплаты получают те, кто сдает пистолеты, револьверы, травматизаторы, самодельные приспособления, из которых можно произвести выстрел. По данным учета, в 2024 году граждане сдали 90 гладкоствольных ружей, 6 — нарезных, обрез, боевой пистолет, 4 газовых пистолета, 1067 патронов разных калибров.

ПОДПИШИСЬ И ЧИТАЙ!

Дорогие читатели, приглашаем вас посетить ближайшее почтовое отделение, где можно оформить подписку на второе полугодие 2025 года:

журнал «Охота и Рыбалка XXI век»:
ПН304, 5 номеров в полугодие — 1137,75 руб.

Стоимость подписки указана для жителей Москвы и Подмоскovie с учетом доставки издания до почтового ящика, цены в других регионах уточняйте в вашем отделении по почтовому подписному каталогу. Для ветеранов ВОВ и инвалидов I, II групп на почте существуют дополнительные скидки на доставку подписки.

Оформить подписку на издания можно, посетив сайт нашего издательства www.mk.ru/subscription/

Информация о подписке по телефону: +7(495)665-40-80.
e-mail: podpiska@mk.ru

Реклама. 16+

Совместный учет

Для уточнения численности трансграничной группировки аргали Россия и Монголия планируют провести совместный учет. По оценкам российских экспертов, численность аргали на территории страны возросла с 1295 особей в 2019 году до 4074 в 2024-м. Учет позволяет дать более объективную оценку численности вида, обитающего по обе стороны границы. В приграничной зоне четыре очага обитания аргали: южная часть хребта Цыган-Шибэту (Республика Тыва), горный массив Моргун-Тайга (Республика Тыва), хребет Чихачева (Республика Алтай) и хребет Сайлюгем (Республика Алтай). Сейчас вся группировка аргали в России сосредоточена на хребте Сайлюгем в границах нацпарка и на сопредельных территориях. Нет сомнения, что очаги обитания не меньшего размера могли бы быть и на других территориях. Например, на так называемых общедоступных охотничьих угодьях: хребет Чихачева, восточная часть Курайского хребта и Южно-Чуйский хребет. Вплоть до 70-х годов XX века хребты были заселены аргали, потенциал экосистем здесь высокий, условия для распространения и размножения хорошие, но в силу ряда негативных факторов сегодня численность аргали невысокая. Восстановление и сохранение аргали — одно из приоритетных направлений национального проекта «Экологическое благополучие». Увеличение численности аргали в России стало результатом усиления мер по борьбе с браконьерством, создания нацпарков и мониторинга состояния популяции. Для сохранения аргали также требуется восстановление и сохранение естественных пастбищ, вовлечение населения в природоохранные мероприятия.

ФОТО: С. ДУКАЧЕВ/Википедия (CC BY-SA 3.0)

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ РОРС

Время перемен

Президент Ассоциации «Росохотрыболовсоюз» Татьяна Арамилева назначена новым главой Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны, использования объектов животного мира и развития охотничьего хозяйства Министерства природных ресурсов РФ. За 12 лет работы руководителем РОРС Татьяна Сергеевна многое изменила в охотничьем хозяйстве страны в лучшую сторону. Она и ее коллеги основательно отстаивали права охотников и охотпользователей, что сделало Росохотрыболовсоюз крепкой организацией, защищающей честь и совесть российского промысловика. Татьяна Арамилева и ее команда внесли массу изменений в закон об охоте, что пошло на пользу общему делу. Благодаря кропотливой работе возглавляемая ею организация стала значимой в юридическом пространстве страны и значительно продвинулась в информационном поле. К мнению Татьяны Сергеевны прислушивались опытные специалисты, а также люди во властных структурах, что часто становилось причиной важных и положительных изменений в охотничьем законодательстве России.

Объединенная редакция «Российской охотничьей газеты», журнала «Охота и Рыбалка XXI век», а также интернет-портала «Охотники.ру» от всей души поздравляет Татьяну Арамилеву с переходом в новый статус охотничьей отрасли. Мы уверены, что опыт и талант этого человека окажет еще более весомый и значительный вклад в улучшение общего дела.

Рыжие приспособленцы

Обыкновенная лисица — распространенный в России вид из семейства псовых. Ее численность, по данным учета 2024 года, составила 444 920 особей, что на 6000 больше, чем годом ранее (чуть более 438 000 особей в 2023 году). Лисица живет практически везде — от южных границ до Полярного круга. Она приспосабливается к жизни в тундре, пустынях, степях и лесах. Несмотря на широкое распространение, больше всего лисиц обитает в Дальневосточном (95036), Сибирском (94 109) и Приволжском (61 445) федеральных округах. Везде она подстраивается под условия обитания. Это влияет на ее облик, повадки, время размножения и рацион. Например, на севере, где преобладает холодная погода, лисы более пушистые, их шерсть плотнее, на юге же у особей другая плотность шерсти, кожа адаптирована под жаркий климат. Детеныши лисиц в северных широтах рождаются в июне, а на юге новое потомство появляется уже в конце марта.

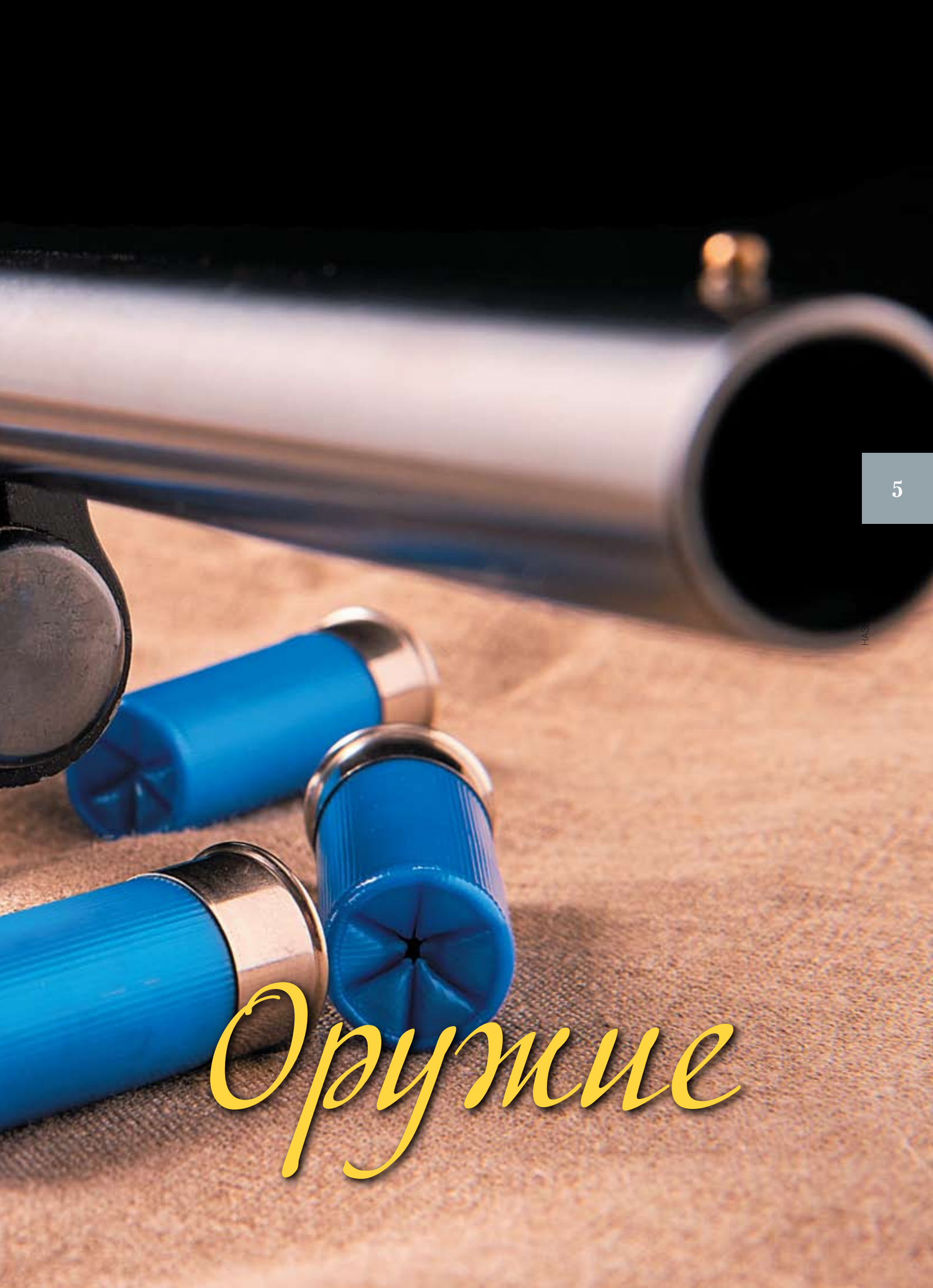

Приручить ветер

Жарким летом без аккумуляторного вентилятора точно не обойтись! И лучше всего, если это будет Greenworks G24FAN — вентилятор с гибридным питанием, который работает как от аккумулятора напряжением 24 V (что очень удобно на природе), так и от бытовой электросети. У данного вентилятора основательная металлическая рама с проушиной и крючком, обеспечивающая устойчивое положение на разных поверхностях. Аппарат очень экономичен, и даже на самой скромной батарее способен проработать от 2 до 13 часов, в зависимости от выбранной скорости вращения лопастей. С батареями большей емкости время работыкратно увеличивается. Всего предусмотрено 5 режимов работы для разной погоды и температуры. Защитный кожух вентилятора изготовлен из высокопрочного пластика, ему не страшны случайные удары, и он не выгорает на солнце, даже если вы его забудете на улице.

A close-up photograph of a silver handgun barrel and three blue-tipped bullets on a textured surface. The barrel is in the upper half of the frame, pointing towards the right. Three bullets are in the lower half, arranged diagonally from the bottom left towards the center. The bullets have blue tips and silver casing. The background is a dark, textured surface.

Оружие

Неудавшийся прорыв

Ижевский механический завод — имя, знакомое каждому охотнику в России. Здесь родились такие «классики», как ИЖ-54, ИЖ-27 и десятки других надежных ружей, с которыми поколения выходили в поле за уткой, зайцем и кабаном.

Сергей СМОЛНИН

ти модели стали синонимом доступности, выносливости и уверенности — качеств, которыми славилась ижевская школа оружейного дела.

В начале 2000-х годов инженеры ИЖМЕХа решили сделать шаг вперед и создать двустволку нового поколения, с обновленной эргономикой, современными материалами и переработанной конструкцией. Так на свет появилось МР-234 — ружье, задуманное как замена для прославленного МР-27.

Оно обещало многое: прогрессивную схему запираения, другую развесовку, улучшенную балансировку. Но в реальности 234-я так и осталась редким гостем на охоте. Не прижилась. Почему? Конструкция, маркетинг, цена, а может быть, просто время было не то?

В этой статье мы разберемся, чем была хороша 234-я, какие идеи в ней были действительно интересными и почему охотники в большинстве своем предпочли старую, добрую «двадцать седьмую».

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

МР-27 — настоящая легенда отечественного охотничьего арсенала. Самая массовая вертикалка в истории России: более миллиона эк-

земпляров, десятки модификаций, прочная, как лом, и проверенная десятилетиями. Для тысяч охотников она стала первым ружьем и служит верой и правдой до сих пор. Казалось бы, зачем что-то менять? Но к началу 2000-х рынок изменился. Охотники начали предъявлять новые требования к оружию: хотелось меньше веса, удобнее приклад, современный дизайн и чуть больше «цивильности» в отделке. Турецкие производители почувствовали это раньше всех и заполонили прилавки легкими и яркими полуавтоматами, пусть и не столь надежными, зато привлекательными внешне и доступными по цене. Догнать их в этом сегменте было уже трудно, а вот побороться за вертикалки еще возможно.

Ижевские конструкторы понимали: если не двигаться вперед, можно быстро оказаться позади. И в 2007 году на Ижевском механическом заводе стартовал проект новой двустволки МР-234. Она должна была стать эволюцией, а лучше — революцией в привычной вертикальной схеме. Цель — предложить охотникам все то, чего не хватало в МР-27, не жертвуя ее надежностью.

Главным приоритетом стало снижение массы. Если старая 27-я тянула почти на 3,6 кг, то новая модель должна была весить не больше 3,4 кг, а

в идеале — 3,2 кг. Ради этого инженерам пришлось пересмотреть конструкцию ствольной коробки, облегчить блок стволов, переработать соединения и сместить центр тяжести — все ради того, чтобы ружье было «в руку» и не утомляло на ходовой охоте.

Проект получился смелым. Но, как показала практика, далеко не бесспорным.

В ПОИСКАХ НОВОГО БАЛАНСА

За что МР-234 можно было полюбить? При проектировании МР-234 ижевские инженеры не стали изобретать велосипед, а пошли по пути глубокой модернизации проверенной временем схемы. Основной задачей было снижение массы без потери прочности. Для этого перешли на новую марку стали — 30ХН2МФА. Эта легированная сталь, обладающая высокой прочностью,

При заявленных 20–25 тысячах рублей за базовую модель МР-234 стал серьезным конкурентом турецких вертикалок.

позволила уменьшить толщину стенок стволов, не жертвуя надежностью. Немаловажно, что на производстве были ужесточены требования к обработке, особенно к разностенности стволов, что для массового выпуска оружия стало настоящим технологическим достижением.

Дополнительный выигрыш в весе дали облегченные межствольные планки, пересчитанные по современным методикам. В результате ружье «похудело» до впечатляющих 3,18 кг, и это при сохранении прочности. Для сравнения: классический МР-27 весил от 3,6 до 3,8 кг.

Отдельной гордостью конструкторов стал переработанный механизм запираания. В дополнение к базовой схеме были добавлены верхние разгружающие крюки — решение, известное по

итальянским Beretta. А запорная планка получила не консольное крепление, а посадку в специальные пазы на стенках коробки. Такая конструкция обеспечивала дополнительную точку опоры, заметно увеличивая срок службы ствольного блока.

Ударно-спусковой механизм также подвергся обновлению. Добавили селектор порядка выстрелов и, главное, внедрили оригинальную систему защиты от сдвоенного выстрела. Она учитывала не только момент отдачи, но и ее торможение при контакте с плечом стрелка, что делало стрельбу безопаснее даже при интенсивной эксплуатации.

И наконец, подвеска стволов. В МР-234 была применена цапфенная схема, известная как «разгруженные цапфы Вудварда». Она позволила снизить высоту колодки, сделать ружье визуально изящнее и, что еще важнее, улучшить его баланс. Прикладистость, легкость на вскидке и общий комфорт стрельбы — все это стало результатом грамотной инженерной работы.

Эргономика — еще один фронт доработок. Новая вертикалка должна была быть не только надежной, но и удобной. С нуля спроектировали приклад, перераспределили массу, уменьшили высоту колодки. Все это дало заметный выигрыш в управляемости. Ружье стало быстрее на вскидке, меньше уведило при серийной стрельбе и приятно ощущалось в руках, а это важный аргумент для охотника, особенно при затяжной ходовой охоте.

ИНЖЕНЕРИЯ ПРОТИВ РЫНКА

Снижение массы, усиление запирающего узла, новый ударно-спусковой механизм и улучшенная эргономика — эти четыре направления легли в основу технического задания для МР-234. Каждое решение рождалось не на бумаге, а в цехах и на стрельбищах, в спорах и полевых испытаниях. Итог действительно впечатлял:

Главной проблемой при разработке был вес ружья, поэтому обе планки вентилируемые.

**20 000
выстрелов —**
предполагаемый
ресурс ружья
благодаря новой
версии запирания
стволов.

на чертежной доске получилось ружье, которое по ряду характеристик обгоняло своего легендарного предшественника — МР-27.

Но одно дело — создать хорошее оружие, и совсем другое — сделать его успешным на рынке. И здесь у новой вертикалки начались проблемы. Как показала практика, сухие технические плюсы не всегда побеждают привычки охотников и инерцию рынка. Особенно в сегменте, где есть конкуренция не только с импортом, но и с собственным прошлым.

Руководил проектом опытный инженер Юрий Юминов. А первые эскизы и технические идеи для будущей модели предложил Константин Евсеев — тот самый, стоящий у истоков знаменитого полуавтомата МР-153. В проекте МР-234 сошлись опыт, амбиции и попытка ответить на вызовы времени. Но история рассудила по-своему.

ИСПЫТАНИЯ И ПЕРВЫЕ ОТЗЫВЫ

В 2013 году Ижевский механический завод приступил к полигонным испытаниям новой модели. Предсерийные МР-234 прошли жесткий цикл тестов: более 2500 выстрелов патронами «магнум» без единой поломки. Ни трещин, ни ослаблений узлов — оружие показало образцовую живучесть. Но не только ресурсом удивила новинка. В первую очередь специалисты отметили качество боя. МР-234 уверенно укладывал дробь в кучу, а разброс по дальнему стволу оказывался ниже, чем у многих иностранных аналогов. Такую кучность в классе массовых ружей тогда можно было назвать настоящим достижением.

Однако главным сюрпризом стала не точность, а прикладистость.

С массой 3,18 кг, грамотно перераспределенной развесовкой и новым профилем приклада ружье садилось в плечо так, будто было сделано под конкретного стрелка. Те немногие охотники, кому посчастливилось первыми поддержать МР-234 в руках, отзывались о нем восторженно: «Легко, удобно, как будто само стреляет».

На фоне хорошо знакомого МР-27 новая модель сразу казалась шагом вперед. Обновленная форма цевья, измененный угол наклона шейки, доработанные органы управления — все это делало ружье более современным и удобным. Отзывы экспертов и рядовых охотников сходились: ИЖМЕХ создал не просто модернизацию, а реально новое поколение оружия.

Не менее важным был и вопрос цены. При заявленных 20–25 тысячах рублей за базовую модель МР-234 оказывался серьезным конкурентом турецких вертикалок, уже освоившихся на российском рынке. При этом уровень сборки и используемые материалы явно говорили в пользу ижевского варианта.

Казалось бы, все складывалось в пользу успеха: качественная конструкция, приемлемая цена, отличные характеристики. И все же эта история не получила того продолжения, которого заслуживала...

ПОЧЕМУ?

На испытаниях — успех. В отзывах — оптимизм. Но в витринах магазинов МР-234 так и не появился в массовом количестве. Попробуем ответить на вопрос, почему перспективная модель, по многим параметрам превосходившая предшественника, не пошла в серию?

ЧТО ОСТАЕТСЯ В АКТИВЕ?

- Легкость и баланс: даже по современным меркам масса 3,2 кг для стальной вертикалки — впечатляющий результат.
- Конструктивная надежность: минимум излишеств, максимум рабочего ресурса.
- Технологическая база для возрождения: с обновленной отделкой и доработанной эргономикой МР-234 вполне мог бы составить конкуренцию импортным моделям в сегменте «разумная цена — надежная механика».

Коробка с цапфами без поперечной оси, как у дорогих импортных конкурентов.

1. Конкурент в собственном доме

Парадоксально, но главной преградой для МР-234 стал его собственный «родственник» — МР-27. Надежный, привычный, с отлаженным производством и стабильным спросом. Охотники знали, как он стреляет, как ведет себя на морозе, знали, что стоит недорого и легко ремонтируется. Для многих потенциальных покупателей переплата даже в несколько тысяч рублей за «пока неизвестную» модель казалась неоправданной.

2. Проигрыш в эстетике

Хотя МР-234 и превосходил турецкие ружья по механике и ресурсу, по внешнему виду им уступал. Конкуренты из Турции (Hatsan, Stoeger, Huglu) предлагали богатую отделку,

Ружье получилось традиционным по форме и элегантным.

Охотники начали предъявлять новые требования к оружию: хотелось меньше веса, удобнее приклад и современнее дизайн.

гравировки, полированный орех — все, что привлекало внимание в витрине. Визуально МР-234 оставался аскетичным: практичным, но нероскошным.

3. Изменение курса

К тому моменту, когда МР-234 был готов к запуску, Ижевский механический завод стал частью концерна «Калашников». Новый владелец сделал ставку на развитие полуавтоматических ружей, и прежде всего МР-155 и его последующих модификаций. Производство вертикалок отошло на второй план, и перспективный проект МР-234 оказался без поддержки.

В верхней части коробки есть вырез, который дополнительно фиксирует блок стволов.

4. Маркетинг, которого не было

Оружие может быть сколь угодно хорошим, но без грамотного продвижения остается неизвестным. МР-234 не получил полноценной рекламной кампании, не был представлен на крупных охотничьих выставках. Информации о нем почти не было ни в прессе, ни в интернете. Многие охотники попросту не узнали, что завод выпустил что-то новое.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ КЛАССИКА?

Сегодня МР-234 не более чем оружейная диковинка, известная в основном коллекционерам, инженерам и тем охотникам, кто имел редкую возможность держать его в руках. Серийного производства так и не случилось, но в этой конструкции по-прежнему читается потенциал, который можно было бы реализовать.

Останется ли МР-234 эпизодом оружейной истории или получит второе дыхание, зависит не только от интереса стрелков, но и от приоритетов самой компании. Сегодня концерн «Калашников» фокусируется на полуавтоматах и высокомаржинальных нишах, а ниша вертикалок слишком узка и требовательна к маркетингу.

Идея, заложенная в МР-234, остается живой. В эпоху, когда все больше стрелков выбирает легкие, простые и рабочие ружья, концепция усовершенствованной классики может снова оказаться востребованной. ♦

Мощность как идея

Семен МОРОЗОВ

В мире, где оружие давно перешло из категории инструмента в сферу статуса, винтовка Weatherby Mark V остается неподвластной времени и моде. Это не просто средство для охоты, это утверждение. Это как Ferrari в мире болидов: мощь, престиж и безупречный стиль.

В отличие от Ferrari, Mark V легко справляется с буйволом на другом конце земного шара.

Когда-то, чтобы выбрать себе Weatherby, можно было зайти в роскошный бутик в Беверли-Хиллз — место, больше ассоциирующееся с бриллиантами, чем с патронами. Владелец компании Рой Уэзерби создавал не просто винтовки — он создавал мечту, оружие для тех, кто может позволить себе все и хочет самое лучшее.

Созданная в 1957 году как ответ на запрос охотников, готовых отправиться на слона, носорога и буйвола — на ту самую Большую пятерку» Африки, — винтовка Mark V сразу выбилась из общей массы. Тогда как многие производители шли по пути традиций, Weatherby сделал ставку на инновации. Уникальный затвор с девятью боевыми упорами, рассчитанный на дав-

ление магнум-патронов, с которым не справлялись другие винтовки; стволы, отполированные до зеркального блеска; калибры, превышающие самые смелые фантазии, — все это формировало культ Уэзерби.

Но почему эта винтовка по-прежнему на слуху спустя почти семь десятилетий? Ответ прост: Weatherby Mark V не устарела, она стала эталоном. Ее конструкция по-прежнему обеспечивает предельную прочность и надежность, а внешний вид вызывает уважение даже у тех, кто давно уже все повидал. Инженерная мысль и традиции пережили моду на тактику и милитари.

Это оружие, которое покупают не по необходимости, а потому, что могут.

ДИЗАЙН И ЭРГОНОМИКА

Когда речь заходит о Weatherby Mark V, первым делом вспоминают мощные калибры и проч-

нейший затвор. Но не стоит забывать, как эта винтовка выглядит и ощущается в руках. Здесь внимание к деталям сравнимо с тем, что мы видим в лучших образцах охотничьего оружия Америки, а иногда и превосходит их.

Weatherby традиционно предлагает широкий выбор лож, выполненных из первоклассных пород древесины, но есть варианты и в пластике. Особенно эффектно смотрятся версии с ручной полировкой и насыщенным масляным финишем. Они не только красивы, но и устойчивы к суровым условиям охоты.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Узнаваемый затвор Mark V с девятью боевыми упорами стал визитной карточкой винтовки. Он обеспечивает исключительно прочное запирание, позволяя использовать самые мощные патроны без опасения за ресурс или безопасность. При этом затвор работает плавно и четко, одним движением, без усилий и подклиниваний, даже в пыльных или холодных условиях. Это позволяет использовать сверхмощные калибры,

В африканских охотничьих концессиях Weatherby Mark V давно заслужила уважение местных гидов и профессиональных охотников.

такие как .257 Weatherby Magnum, .270 Weatherby Magnum, .300 Weatherby Magnum, .340 Weatherby Magnum и .460 Weatherby Magnum.

Несмотря на «магнумовскую» мощь, Mark V удобно лежит в руках. Геометрия приклада, форма гребня и баланс всей системы рассчитаны так, чтобы минимизировать отдачу. Даже при длительной стрельбе из мощных калибров не возникает ощущения, что оружие «работает против стрелка».

Эта винтовка хорошо сбалансирована и подходит как для охоты в засидке, так и для горной охоты, где важны и вес, и балансировка. Ствол не заваливается вниз, винтовку удобно держать на весу, а плечо не «набивается» даже после нескольких интенсивных дней в поле.

Коробка любой винтовки сделана из стальной поковки, что отлично сказывается на прочности.

СТРАСТЬ ВАЖНЕЕ ДИПЛОМА

Один из самых ярких фактов о Рое Уэзерби связан с его первой винтовкой, которую он собрал в гараже. В 1944 году он поспорил с другом, что сможет создать патрон мощнее любых существующих. Не имея инженерного образования, он экспериментировал с гильзами от .30-06 Springfield, переделывая их под свои нужды. Его первые патроны .220 Rocket и .257 Weatherby Magnum превосходили все ожидания, разгоняя пули до невероятных скоростей. Позже его винтовки Mark V стали символом элитной охоты, их использовали даже коронованные особы, например король Испании Хуан Карлос I. А сам Рой, начавший с гаража, превратил Weatherby в культовый бренд.

Красота и элегантность — это хорошо. Но главное в охотничьей винтовке все же то, как она работает. Mark V с самого начала задумывалась как винтовка под экстремально мощные калибры, и ее внутреннее устройство подтверждает это на каждом уровне.

ЗАТВОРНАЯ ГРУППА: ДЕВЯТЬ ПРИЧИН ДЛЯ ДОВЕРИЯ

Главная технологическая особенность Mark V — затвор с девятью боевыми упорами (в стандартной версии, а в моделях под обычные калибры — шесть). Для сравнения: большинство винтовок ограничивается двумя-тремя. Такое решение дает серьезное преимущество по прочности и безопасности. Затвор выдерживает давление, значительно превышающее возможности большинства современных винтовок.

Это особенно важно при стрельбе патронами класса .378 и .460 Weatherby Magnum — патронами с давлением, которое у других винтовок

может вызвать деформации или даже разрыв. Девять упоров создают плотное, равномерное запираение, которое минимизирует нагрузку на каждую точку контакта.

СТВОЛЫ: ЛЕГКОСТЬ, ОХЛАЖДЕНИЕ И НАДЕЖНОСТЬ

Многие модели Mark V оснащаются флотированными стволами (fluted barrel) с продольными канавками-канелюрами. Это не просто эстетика. Такие канавки снижают вес ствола, при этом сохраняя его жесткость, а также улучшают теплоотвод при интенсивной стрельбе. Для охотника это значит меньше веса на подъеме и меньше перегрева при пристрелке или серии выстрелов на охоте.

Материалы стволов — на выбор: классическая вороненая сталь или нержавейка. Первая — традиция, вторая — практичность при влажной погоде, особенно в тропиках и на морских побережьях. Оба варианта показывают отличную стойкость к износу и точность.

Благодаря широкой линейке моделей можно подобрать оружие для любого стрелка.

СПУСК: ТОЧНОСТЬ НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ

В Mark V используется регулируемый спуск типа Jewell — один из самых точных в своем классе. Усилие можно настраивать от 1,5 фунта, что позволяет добиться снайперской чувствительности без риска самопроизвольного срабатывания. Для стрелка это означает предсказуемый, «стеклянный» срыв — минимальное движение, минимум ошибок, максимум контроля.

ОТ АЛЯСКИ ДО САВАННЫ

Weatherby Mark V не просто красивая винтовка с богатой родословной. Это рабочий инструмент для тех, кто отправляется туда, где ошибка стоит дорого, где зверь весит больше тонны, а выстрел должен быть не просто метким — он должен быть решающим.

.378 WEATHERBY MAGNUM ПРОТИВ ГРИЗЛИ

Один из ярких примеров — охота на медведя гризли на Аляске. Этот зверь может атаковать

Винтовки обладают простым и стильным дизайном.

с бешеной скоростью и не всегда падает даже от правильного попадания пули среднего калибра. В таких ситуациях .378 Weatherby Magnum показывает, на что способен.

Случай, ставший почти легендарным в кругах охотников, произошел в районе реки Коюкук, где охотник, вооруженный Mark V в калибре .378, остановил подраненного медведя с расстояния чуть больше 30 ярдов. Один выстрел — и зверь упал, не сделав и двух шагов. Энергия пули превысила 6000 Дж — больше, чем у большинства современных винтовочных калибров в два-три раза.

ВЗГЛЯД ПРОФЕССИОНАЛОВ

В африканских охотничьих концессиях Weatherby Mark V давно заслужила уважение местных гидов и профессиональных охотников. Американский охотник и писатель Крэйг Боддингтон, неоднократно охотившийся в

Затвор работает плавно и четко, одним движением, без усилий и подклиниваний, даже в пыльных или холодных условиях.

Замбии и Танзании, писал о том, как его Mark V в калибре .416 Weatherby Magnum не подвел ни на буйволе, ни на бегемоте. Более того, он подчеркивал, что именно уверенность в винтовке позволяет сделать правильный выстрел в любых условиях. Гиды, которые десятилетиями видят, как работают разные системы, легко отличают надежный инструмент от модного аксессуара. И Mark V среди тех винтовок, которым доверяют.

БАЛЛИСТИКА: МОЩНОСТЬ В ПРИОРИТЕТЕ

Если сравнивать Mark V с другими известными охотничьими системами вроде Winchester Model 70 или Sako TRG, то разница очевидна: это

оружие изначально создавалось не для компромисса, а для максимальной мощности. Оно может быть тяжелее, но выигрывает там, где требуется энергия и пробивная способность на дальних дистанциях.

Mark V — это винтовка для тех, кто стреляет на 300+ метров по тяжелой цели и хочет быть уверен, что пуля не просто попадет, а сделает свою работу.

ЦЕНА, ОПРАВДАННАЯ РЕЗУЛЬТАТОМ

Калибры Weatherby часто критикуют за дороговизну. Патрон .340 или .416 Weatherby Magnum стоит заметно дороже обычных .300 Win Mag или .375 Н&Н. Но здесь действует простой принцип: за энергию и гарантию поражения нужно платить. Патроны Weatherby развивают рекордную скорость и обеспечивают плоскую траекторию даже на больших дистанциях. А для охотника, который ждал разрешения на слона пять лет, лишние 20 долларов за патрон не повод экономить.

ВИНТОВКА, КОТОРАЯ ОСТАЕТСЯ В СЕМЬЕ

Weatherby Mark V никогда не была дешевой. Но и никогда не позиционировалась как «еще одна винтовка в сейф». Это оружие покупают осознанно, не для того, чтобы просто закрыть сезон, а чтобы владеть тем, что вызывает уважение и среди профессионалов, и среди коллекционеров.

Базовые модели Mark V начинаются от 2500 долларов, это уровень хорошей европейской серийной винтовки. Но дальше начинается особый мир кастомизации: отделка редкими породами дерева,

80 лет

исполнится
компания
Weatherby в этом
году.

Винтовки с длинным ресивером имеют запираение на 9 боевых упоров.

ТЕКСТ: СЕМЕН МОРОЗОВ, ФОТО КОМПАНИИ-ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

хроммирование, ручная гравировка, индивидуальные особенности под заказчика. Такие экземпляры могут стоить до 25 000 долларов и выше.

Но Weatherby Mark V не только про стрельбу, но и про культуру. Примером может служить один из заказов принца Саудовской Аравии, который пожелал инкрустацию золотом, гербом семьи и арабской вязью. Такой Mark V больше похож на оружейную икону, чем на утилитарный инструмент.

Некоторые серии, такие как Mark V African или Custom Safari, давно уже воспринимаются как предметы коллекционирования. Их тираж

Ложа винтовки может быть как деревянной, так и пластиковой.

МИНУСЫ: «КОРОЛЕВА» НЕ ДЛЯ ВСЕХ

Не стоит думать, что Weatherby Mark V — это идеальная винтовка для каждого охотника. Как и у любого высококлассного инструмента, у нее есть особенности, которые подходят не всем. Хотя ее безупречное качество и роскошный вид делают ее желанным приобретением, она далеко не всегда идеальна для повседневной охоты.

Винтовка весом до 4,5 кг (в зависимости от комплектации) не самое легкое оружие на рын-

Винтовка хорошо сбалансирована и подходит как для охоты в засидке, так и для горной охоты.

ограничен, а состояние большинства владельцы поддерживают в идеале. Эти винтовки почти не теряют в цене со временем, наоборот, с годами растет интерес к старым, «классическим» Weatherby, особенно в оригинальных калибрах .257, .270 и .300 Weatherby Magnum.

ДЛЯ КОГО ЭТА ВИНТОВКА?

Это винтовка не только для тех, кто охотится, но и для тех, кто ценит. Mark V выбирают люди, которые видят в оружии не просто средство, а традицию и точную механику, доведенную до совершенства. Эта винтовка для тех, кто уважает качество и не идет на компромиссы. Возможно, у него уже есть пара десятков винтовок. Но Mark V — та, которую он достает, когда охота действительно важна.

Все винтовки проверяются на кучность, неудовлетворяющие отбраковываются.

ке. Для тех, кто привык к более легким моделям, это может стать серьезным ограничением. Винтовка прекрасно сбалансирована, но если ваша охота включает многокилометровые переходы в горах или по глубокому снегу, то каждый ее грамм будет чувствоваться. Для таких условий лучше подойдут более легкие модели с меньшим калибром.

УДАР, КОТОРЫЙ ЗАПОМИНАЕТСЯ

Если вы выбираете .460 Weatherby Magnum, будьте готовы к серьезной отдаче. Это действительно сильный удар в плечо, который можно почувствовать даже при использовании хорошего амортизатора. Для охотников с опытом это не станет проблемой, но для новичков или тех, кто привык к винтовкам с меньшей отдачей, каждый выстрел оставит неизгладимые воспоминания.

ЦЕНА ПАТРОНОВ

Каждый патрон Weatherby Magnum стоит от \$5 до \$30 за штуку. Для любителей частых тренировок или регулярных выездов на стрельбище такие расходы могут быстро превратиться в «сжигание денег». Патроны Weatherby — это не просто расходный материал, это инвестиция в точность и мощь. Но для тех, кто стреляет много, эта цена может стать существенным фактором. Если вы охотитесь не каждый месяц и ограничены бюджетом, постоянные выстрелы могут ощутимо ударить по кошельку.

«Настоящий охотник не экономит на том, что стоит между ним и львом», — изречение

Резиновый амортизатор существенно снижает отдачу «злых» калибров.

Роя Уэзерби идеально отражает философию винтовки Mark V. Это оружие не для тех, кто ищет простой и дешевый инструмент. Это выбор тех, кто ценит качество и понимает, что иногда цена оправдана результатом. Weatherby Mark V не просто оружие, а символ статуса, где каждый элемент, от механики до отделки, отдает дань традициям и стремлению к совершенству.

Не каждый охотник решится на такой выбор. Но для тех, кто понимает, что правильная винтовка — это не только эффективность, но и часть индивидуальности, Mark V не просто оружие. Это инструмент, превращающий охоту в искусство, а каждый выстрел — в уверенность. Винтовка Weatherby Mark V остается одной из самых уважаемых и желанных среди элитных охотников во всем мире. В конце концов это винтовка, которая стояла на поле боя со львом и медведем, была частью истории и теперь продолжает быть настоящей иконой стиля и мощи. ♦

Большая часть винтовок выпускается под патроны, разработанные компанией Weatherby.

ОРУЖИЕ

15

МОЩНОСТЬ КАК ИДЕЯ

Ночная оптика на охоте

Александр КУДРЯШОВ

Однако с развитием технологий возникла целая серия проблем — как технических, так и правовых. Сегодня использование ночной оптики на охоте остается серой зоной, где охотник должен быть не только специалистом в стрельбе, но и юристом.

Ночная охота — увлекательное занятие, а иногда вынужденная мера. Многие виды животных, в том числе лисица, волк, енотовидная собака и кабан, ведут ночной образ жизни. Эффективная охота на этих зверей без специализированной оптики практически невозможна. Кроме того, расширение возможностей

Сегодня охотники в России все чаще стремятся использовать технологии, которые ранее были доступны лишь военным и спецслужбам. В первую очередь это касается приборов ночного видения (ПНВ), электронных ночников и тепловизионной оптики.

охотников, рост интереса к трофейной охоте и общее развитие охотничьей культуры привели к росту спроса на качественную ночную оптику.

ПРЕИМУЩЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПРИБОРОВ

Современные электронные устройства открывают принципиально новые горизонты для охотника:

ПНВ на базе ЭОП (электронно-оптических преобразователей) используются в ночной охоте уже несколько десятилетий и зарекомендовали себя как надежные средства визуального наблюдения при слабом освещении.

Они усиливают остаточный свет (звездный, лунный или искусственный) и создают яркое изображение в привычной «зеленой» гамме. Однако такие приборы чувствительны к засветке, не подходят для дневного использования и редко имеют дополнительные функции вроде записи или прицельных сеток.

Цифровые ПНВ представляют собой современный класс устройств, работающих на основе цифровых матриц и дисплеев. Они менее восприимчивы к яркому свету и могут использоваться в любое время суток. Кроме базового ночного видения, цифровые приборы часто оснащаются функциями видеозаписи, передачей изображения по Wi-Fi, встроенными баллистическими калькуляторами и

Появление цифровых приборов ночного видения и тепловизоров внесло в правовую сферу еще большую неразбериху.

прицельными сетками. Такие возможности делают цифровые ПНВ особенно удобными для охотников, ведущих съемку или охоту из засидки.

Тепловизоры кардинально отличаются от ПНВ тем, что не требуют вообще никакого освещения. Они работают за счет фиксации теплового излучения объектов, благодаря чему позволяют видеть животных даже в полной темноте, в тумане, за кустами или при сильной облачности. Этот тип приборов особенно ценен для поиска дичи в сложных природных условиях, но стоит существенно дороже и не подходит для наблюдения через стекло или воду, поскольку ИК-излучение в них поглощается.

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Цифровые ПНВ — это устройства, работающие с матрицей и дисплеем как цифровая камера. Они менее чувствительны к яркому свету, могут использоваться и днем (по факту могут, по закону нет), имеют расширенные функции (запись, Wi-Fi, управление через приложение), но в полной темноте требуют ИК-подсветки и дают зернистое изображение.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Главная проблема — цена и законодательные ограничения. Согласно законодательству, гражданским лицам запрещено использование на охоте любых ночных устройств, кроме охотничьих, запрещено также использовать ночные прицелы днем. Последнее стало большой проблемой для электронных прицелов «день/ночь» и для тепловизорных прицелов, которые без проблем могут применяться в светлое время суток.

Однако это ограничение не распространяется на наблюдательные приборы: монокуляры, бинокли и тепловизоры, не монтируемые на оружие. Это создает путаницу и риски: охотник

Сравнение ЗОП и тепловизоров ночных приборов

Характеристика	ЗОП (аналоговые ПНВ)	Электронные (цифровые) ПНВ	Тепловизоры
Основа работы	Усиление остаточного света	Цифровая обработка изображения	Фиксация теплового излучения
Требует освещения	Да	Да (лучше с ИК-подсветкой)	Нет
Устойчивость к погоде	Слабая	Средняя	Высокая
Возможность видеть сквозь кусты	Низкая	Низкая	Средняя
Видимость сквозь стекло	Да	Да	Нет
Качество изображения	Высокое (при хорошем ЗОП)	Среднее (шумит в темноте)	Среднее (зависит от матрицы)
Возможность записи видео	Нет	Да	Да
Наличие прицельных функций	Нет	Да (сетка, баллистика и т.п.)	Да
Стоимость	Ниже	Средняя	Выше
Надежность и долговечность	Ниже	Средняя	Выше

может использовать тепловизионный монокуляр для обнаружения зверя, но не имеет права стрелять, если на оружии установлен тепловизионный прицел.

Кроме того, часто возникают разночтения в правоприменении. Один и тот же прибор может трактоваться как законный или незаконный в зависимости от формулировки в инструкции и взглядов конкретного инспектора.

Обязательно, прежде чем использовать какую-либо пулю на охоте, ее необходимо отстрелять именно из своего ружья.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ЦЕНОВЫЕ БАРЬЕРЫ

До недавнего времени ночная оптика была крайне дорогой. Даже базовые ПНВ стоили десятки тысяч рублей, а качественные тепловизоры — от 300–500 тысяч и выше. Хотя с развитием рынка появились более доступные модели, качественные приборы по-прежнему недешевы. К тому же техника требует опыта обращения: чтобы грамотно настроить, использовать и, главное, не повредить дорогой прибор в полевых условиях, необходимо обучение. Далеко не все охотники готовы к такому уровню вовлеченности.

Тепловизоры кардинально отличаются от ПНВ тем, что не требуют вообще никакого освещения.

Таким образом, тепловизор более универсален, особенно в сложных условиях, но дороже. При этом приборы на ЭОП пока остаются привлекательными за счет более доступной цены и высокой детализации изображения при достаточном освещении.

Проблемы законодательства в сфере ночной охоты в России остаются актуальными и запутанными. В одних регионах действует прямой запрет на применение приборов ночного видения на охоте вне зависимости от типа используемой оптики. В других ограничения касаются лишь отдельных видов животных или охоты в определенное время года. Такая фрагментарность приводит к тому, что охотник, легально использующий ночную оптику в одном субъекте Федерации, может столкнуться с нарушением закона в соседнем.

Дополнительную сложность создает путаница в терминологии и классификации приборов. Законодательство нередко оперирует устаревшими или недостаточно точными формулировками, не различая, к примеру, ЭОП и цифровые прицелы, а также не делая четких различий между наблюдательной техникой и прицельными устройствами. Это создает почву для произвольного толкования правил со стороны надзорных органов и инспекторов охотнадзора, что повышает юридические риски для охотников.

Приборы ночного видения на базе ЭОП до сих пор актуальны на охоте.

Появление цифровых приборов ночного видения и тепловизоров внесло в правовую сферу еще большую неразбериху. После поправок в законодательство 2023 года цифровые прицелы с электронным дисплеем и функцией обработки изображения формально не подпадают под действие запретов, действующих в отношении ЭОП. Однако это положение трактуется неоднозначно: в одних регионах такие приборы разрешены к охотничьему использованию, в других их применение может рассматриваться как административное нарушение.

Ограничения также касаются технических характеристик самих устройств. Например, в России ограничено гражданское использование приборов с ЭОП 3+ поколения, что исключает целый класс современной высокоэффективной техники. Кроме того, ввоз таких приборов часто требует отдельного разрешения, а продавцы и покупатели обязаны ориентироваться в слож-

ной сертификационной базе, где нет единого стандарта или официального списка разрешенных моделей.

Для охотников все это оборачивается значительными рисками. Незнание или неправильная интерпретация норм может привести к штрафам, конфискации дорогостоящего оборудования, а в отдельных случаях даже к возбуждению административного дела. При этом оформление разрешений и попытка действовать строго в рамках закона осложняются запутанными формулировками, отсутствием единого подхода и нехваткой юридически грамотных консультаций в охотничьих структурах.

Наконец-то в прошлом году из правил охоты убрали разрешение охоты с ночными прицелами «с вышки не менее 2 метров», что, конечно плюс, но капля в море неясности и неопределенности. Главная проблема — запрет на охоту днем по-прежнему не отменен.

Многие известные бренды стали выпускать и ночную оптику.

Самый доступный тепловизор монокуляр стоит от 50 000 рублей.

ТЕХНИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ

Одной из главных преград для массового использования ночной оптики в охоте остается высокая стоимость качественных приборов. Современные тепловизоры и прицелы на базе ЭОП 3+ поколения могут стоить от нескольких сотен тысяч до миллиона рублей, что делает их недоступными для большинства охотников. Даже более бюджетные цифровые ПНВ требуют серьезных вложений,

Современные электронные устройства открывают принципиально новые горизонты для охотника.

особенно если речь идет о надежных брендах с хорошей оптикой, прочным корпусом и стабильной работой в условиях низких температур. В результате многие обращаются к вторичному рынку, где велик риск покупки контрафактной или несертифицированной продукции.

Второй серьезный вызов — это техническая зависимость от зарубежных компонентов и технологий. Особенно остро это проявляется в приборах на базе ЭОП, где ключевые элементы (усилители, матрицы, оптические блоки) по-прежнему производятся за границей: в США, Германии, Белоруссии, Китае. Санкции и огра-

ничения на экспорт технологий двойного назначения приводят к перебоям в поставках и ограниченному выбору на внутреннем рынке. Это снижает доступность новейших разработок и обостряет конкуренцию за качественные устройства, особенно среди профессиональных охотников и егерей.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ НОЧНОЙ ОХОТЕ В РОССИИ?

Будущее ночной охоты в России во многом зависит от законодательных изменений. Уже сегодня охотничьи сообщества и профильные ассоциации ведут активную работу по разъяснению необходимости легализации ночной оптики, особенно тепловизоров, которые не обладают функцией активной подсветки и в меньшей степени могут использоваться в противоправных целях. В пример приводятся страны Европы, где ночная оптика разрешена для регулирования численности диких животных, борьбы с браконьерством и для повышения эффективности охоты в сложных погодных условиях. Если подобные подходы будут приняты и в России, это может существенно изменить отношение к ночным приборам на уровне законодательства.

Технический прогресс также открывает новые горизонты. В последние годы на рынке появляются более доступные цифровые ПНВ, которые хотя и уступают ЭОП по чувствительности, но предлагают широкий функционал:

**250 000
рублей**

*потребуется
сегодня, чтобы
приобрести
неплохой
тепловизионный
прицел.*

Сегодня многие
тепловизоры
комплекуются
лазерными
дальномерами.

встроенные баллистические калькуляторы, Wi-Fi-модули, запись видео и трансляцию изображения. Кроме того, отечественные производители постепенно улучшают качество тепловизионной техники. Современные модели от «Пульсара», «Инфракса» и других компаний уже конкурируют с иностранными аналогами как по дальности обнаружения, так и по детализации изображения. Развитие микроэлектроники и локализация производства дают надежду на снижение стоимости оборудования.

Однако до полной легализации ночной оптики охотникам приходится действовать осторожно. При выборе прибора крайне важно учитывать текущие нормы охотничьего законодательства в своем регионе. Нужно точно понимать, какой тип устройства разрешен: цифровой ли прицел, наблюдательная труба или тепловизионный монокуляр и т.д. Рекомендуется приобретать технику только у проверенных продавцов с полной документацией, подтверждающей технические характеристики прибора. В отдельных случаях лучшим вариантом может быть использование обычных прицелов в сочетании с инфракрасным осветителем, который монтируется отдельно и не считается частью прицельного устройства.

В целом перспективы ночной охоты в России выглядят осторожно-оптимистичными. При устойчивом интересе со стороны охотников и росте технологической базы давление на законодателей будет только усиливаться. Если удастся добиться четких и единых формулировок в законодательстве, снять искусственные запреты и повысить доступность техники за счет локализации производства, то ночная охота может стать не только более массовой, но и безопасной, регулируемой и эффективной частью охотничьей практики.

Технологии идут вперед, и запрет на ночную оптику на охоте все больше выглядит как анахронизм. Современные приборы делают охоту более этичной, точной и безопасной. Вместо запретов логичнее было бы внедрить грамотную систему лицензирования, разграничив охоту и браконьерство не по наличию прибора на оружии, а по реальным действиям охотника.

Сегодня охотнику приходится балансировать на грани закона, выбирая между эффективностью и безопасностью. Но будущее охоты в России за цивилизованным применением технологий, в том числе ночной оптики. Важно, чтобы законодательство это наконец-то признало. ◆

вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17

Природа

23

ИЮНЬ

ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30

Настоящий лесник

На Парижском конгрессе по сохранению животных в природе (июнь 1923 года) польский натуралист Ян Штольцман предложил создать Международное общество сохранения зубров и принять меры к сохранению вида.

Максим КЛИМОВ

Предложение приняли, и такое общество было создано. Начали с того, что зоологи Ван дер Гроебен и Эрн Моор провели ревизию оставшихся животных и всего своего хозяйства: 56 живых зубров в 15 странах, 80 чучел в музеях и 120 черепов. Из живых зубров больше половины — старые быки, многие из них уже потеряли интерес к вопросам пола и размножения. В 1929 году в Польше был создан питомник по их разведению, заведена «Племенная книга», где каждому животному был присвоен свой номер.

Первое время работа продвигалась медленно. К тому же в германском стаде обнаружилась какая-то болезнь. И когда в 1932 году была опубликована первая «Племенная книга», в ней числилось только 30 чистокровных животных и 6 основных племенных центров в Англии, Германии, Голландии, Швеции, Венгрии и Польше.

На 1 января 1974 года в СССР насчитывалось 436 особей двух подвидов зубра — беловежского и кавказского.

Тут на арене, где велась бескровная битва за спасение зубра, появляются братья Лутц и Хейнц Хек. Их энергичному вмешательству зубры обязаны своим возвращением почти с того света. Братья решили, что самым надежным и быстрым методом спасения зубра должно стать скрещивание его с американским бизоном. Во-первых, гибриды, как известно, более жизнестойки (генетики этот феномен называют *гетерозисом*). Во-вторых, сразу большее число маток, привезенных из-за океана, может принять участие в продлении рода зубров. Этот метод одно время сильно критиковали, говорили, что таким способом мы не настоящих зубров получаем, а метисов.

Но, как показал опыт, гибридов уже первых нескольких поколений, к которым раз от разу прививалась кровь зубра, даже специалисты не могли отличить по внешности от чистокровных животных.

Стадо быков стало расти, но тут разразилась Вторая мировая война.

Когда в 1944 году советские войска освободили территорию Беловежской пушчи, там оставалось всего 17 зубров. Среди них не оказалось родоначальницы нового стада — знаменитой зубрицы Бизерты. Оказалось, что несчастное животное стало жертвой Геринга, который превратил Беловежскую пушчу в охотничью резиденцию.

С 1946 года работа по спасению зубров возобновилась. К 1953 году в вольерах Пушчи насчитывалось 18 быков. Был сделан пробный выпуск животных на волю. Они благополучно провели часть года в лесах и к зиме вернулись в вольеры. К 1996 году благодаря стараниям сотрудников Пушчи популяция зубров увеличилась до 300 особей.

СПАСЕНИЕ ЗУБРОВ В СССР

Своя история восстановления зубра есть и в СССР. В 1924 году был создан Кавказский заповедник, но оказалось, что кавказского зубра здесь не сыщешь днем с огнем. Он был истреблен поголовно в годы гражданской войны. В научных кругах возникла смелая идея — восстановить это дикое животное в местах его прежнего обитания. Но как это осуществить?

В заповеднике «Аскания-Нова» с начала 20-х годов XX века жил и работал над восстановлением зубров зоолог Борис Константинович Фортунатов. Он составил Программу восстановления зубров в России, предлагая методом поглотительного скрещивания с бизонами получить практически чистых зубров, которыми будут являться животные третьей-четвертой генерации. Так оно впоследствии и получилось.

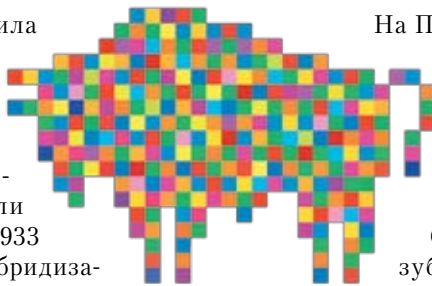

Под эту Программу Аскания получила из Европы прямого потомка кавказского зубра Кавказ — чистокровного самца Бодо, отдав за него фирме «Руэ» редких антилоп и лошадь Пржевальского Мижура. Работа продолжалась более 10 лет, в итоге были получены первые зубробизоны. Но в 1933 году Фортунатова арестовали (за гибридизацию животных) и как врага народа отправили в Карлаг, где он пропал навсегда...

В 1936 году в Асканию приехал работать молодой зоотехник Михаил Заблоцкий, ставший продолжателем дела спасения зубров, которое начал Фортунатов. Он предложил использовать для восстановления вида на Кавказе быка Бодо и его подружек-зубробизонок. Причем именно тем методом поглотительной гибридизации, за которое Советы и посадили Бориса Фортунатова.

Для отбора и перевозки племенного материала из Аскании-Нова в Кавказский заповедник была организована специальная экспедиция во главе с М.А. Заблоцким. Зубр Бодо и четыре самки зубробизона были отправлены поездом на Кавказ. Пульмановский вагон следовал без задержек, на больших станциях его встречали с безупречно чистой водой: пять ведер в сутки выпивал каждый зубр. От станции Новоалексеевка до станции Хаджох на Кавказе путь продолжался менее трех суток. 29 июля 1940 года перевозка по железным дорогам была завершена. Начался последний этап — водворение новоселов в горы.

Весть о прибытии животных с быстротой молнии облетела ближайшие к Хаджоху станции. Когда, перегрузив клетки с животными на машины, их повезли в предгорья, все население станций встречало этот кортеж.

Логотип
Подляского
воеводства,
Польша.

На Поповой поляне, окруженной цепью конных и пеших наблюдателей охраны заповедника, сгрузили клетки и выпустили животных.

Предстоял их 35-километровый перегон по сильно пересеченной местности в горы.

Сначала все шло хорошо, но ночью зубрица Волна бросилась в сторону Хаджоха и, перепрыгнув через костер, прорвала цепь охраны и ушла в горные дебри, вниз по течению реки Белой. Отряженные в погоню конные и пешие наблюдатели охраны в течение нескольких суток искали Волну и только на восьмой день присоединили ее к остальным зубрам, уже находившимся в одном из загонов зубропарка, в семи километрах от ближайшего кордона Киша. Здесь были построены две кормовые базы, сарай, четыре родильных стойла, а также жилой домик для ученых и егерей. Поскольку новый центр был создан в долине реки Киши, он получил название «Кишинский зубропарк». Под руководством Михаила Заблоцкого ученые приступили к работе по разведению зубров кавказской линии.

Но в августе 1942 года заповедник оказался в зоне военных действий. Был момент, когда враг находился в полутора километрах от Гузерипля, где размещалось управление заповедника. Гарнизон кордона и зубропарка жил в постоянной тревоге. Гитлеровцы интересовались зубрами. Об этом было известно от жителей оккупированных ими селений. Немцы показывали им снимки зубропарка, снятые с воздуха. Трижды они бомбили этот район, но никакого вреда животным не причинили. В ноябре 1942 года на кордоне Киша появился конный отряд полицаев. Они сожгли домик, где хранились научные фонды, и уничтожили

Зубры
уживаются
с другими
копытными и
не конкурируют
с ними за
кормовую базу.

Лесной исполин
в анфас и
профиль.

ПРИРОДА

27

все научные материалы зубропарка, однако от рейда в сам парк воздержались, опасаясь партизан. После этого случая охрана отогнала животных поглубже в горы. Через четыре года их стало одиннадцать, а еще через двенадцать лет уже сто шесть.

Под охраной конных пастухов звери каждое лето поднимаются высоко в горы, в альпийские луга, а зиму проводят в пихтовых лесах, ниже по склонам гор, где для них заготавливают сено.

Новый этап в жизни зубров на Кавказе начался с 1949 года. В Польше Советский Союз приобрел группу чистокровных зубров в обмен на экзотических для них животных (белых медведей, верблюдов и лосей). Эти зубры стали основой для разведения их на территории России. Двух зубров привезли в Кавказский заповедник. Первым доставили быка Пушанина, а через два года — Пухара. Впоследствии в заповедник было привезено в общей сложности 15 чистокровных зубров, но уже из российских питомников.

Следует назвать имена героев, спасших и сохранивших зубров: М.А. Заблочкий, Л.В. Крайнева, С.Г. Калугин и их верные помощники Б.А. Заславский, П.Б. Кондрашов, В.В. Никифоров. Благодаря им к 70-м годам на территории заповедника насчитывалось уже свыше 700 зубров кавказской линии, а к 2017 году их было уже больше тысячи.

С 1945 года зубров стали разводить и на советской территории Беловежской пуши, еще

ИСТРЕБЛЕНИЕ ЧИСТОКРОВНЫХ

В начале XX века в горных пихтовых лесах, в верховьях Белой и Большой Лабы жили, по-видимому, 500 кавказских зубров.

Гражданская война и эпидемия среди домашнего скота и зубров привели к тому, что к 1920 году уцелело только пятьдесят особей, да и тех дни были сочтены. Не спас их и государственный заповедник, учрежденный через четыре года на месте бывшей «Кубанской Охоты». В 1922–1923 годах убили последних кавказских зубров. Насколько известно зоологам, больше этих животных никто здесь не видел. На этом история чистокровных кавказских зубров кончается.

НАСТОЯЩИЙ ЛЕСНИК

через два года — в Центральном зубровом питомнике под Серпуховом, в 1955 году — в Хопёрском заповеднике, а через год — в Мордовском.

В 2012 году при поддержке Всемирного фонда дикой природы 36 зубров были переселены на территорию Тебердинского заповедника в качестве долгожданного пополнения изолированно существующей в течение 40 лет популяции. Новая группа зубров на Кавказе, делающая робкие шаги к устойчивой популяции, обладает уже новым генофондом, и невозможно точно оценить, насколько эти животные близки по облику к своим исчезнувшим пращурам, поэтому им дано новое название: зубр горный. Сегодня на Кавказе (в Большом Кавказском, Северо-Осетинском, Цейском и Тебердинском заповедниках) насчитывают более тысячи особей, сформировавших свои естественные группы и самостоятельно выводящих потомство. Специалисты продолжают тщательное наблюдение, устраивают зимние кормушки, опекают долгожданное поголовье, способствуя освоению ими прежнего ареала.

Неожиданная встреча.

Провожая вечернюю зарю.

СНОВА НА ВОЛЕ

Наибольшее число чистокровных зубров в мире было в СССР: на 1 января 1974 года 436 особей двух подвидов — беловежского и кавказского. На территории СССР создано 12 вольных стад зубров, живущих в охотничьих хозяйствах, заказниках и заповедниках на вольном выпасе. Кроме вольных стад, у нас еще три специальных питомника, где сосредоточено племенное поголовье. Выращенный в питомниках молодняк использовался для расселения в разных местах Союза.

Первый зубровый питомник был создан в 1948 году в Приокско-Террасном биосферном заповеднике под Москвой (опять-таки при непосредственном участии Михаила Заблочкого). Он занимает площадь около 200 га. Этот участок обнесен изгородью и разделен коридорами

История уничтожения и восстановления зубров доказывает, что наука способна совершить чудо — вернуть животное с того света.

на 8 изолированных загонов, в каждом из которых живет одна зубриная семья. К 2018 году в питомнике выращены и отправлены в разные точки мира 600 чистокровных зубров.

В 1959 году в Рязанской области на базе Окского биосферного заповедника тоже создали зубровый питомник. С 1989 года вольная популяция зубров обитает в Клязьминско-Лухском заказнике во Владимирской области (около 50 голов в 2017 году). В Вологодской области зубры появились в 1991 году, их численность в настоящее время насчитывает 40 особей. В 2011 году планировалось завезти еще 13 животных, а к окончанию реализации целевой программы численность зубра должна составить около 90 особей. С 1992 года этот редкий вид есть и в новом заповеднике «Калужские засеки» на юго-востоке Калужской области на территории, пограничной с Орловской и Тульской областями. С 1996 года по настоящее время в национальный парк «Орловское полесье» завезено 65 зубров. Сегодня там создано три группы зубров общей численностью более 120 животных. В Шебалинском районе Республики Алтай

находится Чергинский зубровый питомник. Также эти животные обитают в национальном парке «Смоленское Поозерье», Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике и Республиканском ландшафтном заказнике «Озёры» (Республика Беларусь), на Кавказе в Кавказском, Тебердинском и Северо-Осетинском заповедниках, Цейском заказнике. В заповеднике «Брянский лес» также сформирована популяция из 40 особей. В 2011 году в Плейстоценовый парк (Якутия) были завезены зубры из Приокско-Тerrasного заповедника.

В самой Беловежской пуше к началу нового, XXI века популяция свободно живущих зубров насчитывала 571 особь. Теперь ученые создают естественные коридоры, чтобы соединить отдельные небольшие популяции между собой: из Беловежской пуши, с северо-востока Польши, из Литвы и Белоруссии.

В 2013 году в мире насчитывалось 5249 особей, из которых 1623 животных проживало в неволе, а 3626 — в полусвободном и свободном состоянии. Численность зубров в России возросла к 2018 году до полутора тысяч особей и из них около 500 на свободе.

Ряды зубров прибывают. Как радостно об этом слышать! От всех людей, живущих на земле, хочется выразить большую признательность всем ученым — борцам за спасение зубров и многих других прекрасных животных, редких

и исчезающих. С каждым годом возрастают надежды, что наш долг перед поколениями грядущих потомков будет исполнен.

В то же время сегодня на Украине, в Белоруссии и других местах чиновники от природы уже устраивают «трофейную» охоту на этих последних зубров. Поистине велик человек в своей ненасытности, жадности и стяжательстве!

История уничтожения и восстановления зубров показывает, что наука способна совершить чудо — вернуть животное с того света. Показывает, как много могут сделать общие дружные усилия ученых разных стран. Спасен вид, который веками «кормил» людей тех стран, где некогда обитали зубры, и который при умелом экономическом использовании поголовья поможет решению пищевых проблем в будущем. Ведь уже сейчас доказано, что дикие копытные животные дают более дешевое, а многие и лучшее товарное мясо, чем домашний скот.

Однако вне охраняемых территорий зубра нет. Сегодня главное — спасти вид от исчезновения, добиться восстановления его численности до размеров, исключающих эту опасность. Пусть наши потомки видят мир, в котором будут существовать и великолепные зубры, и их родственники бизоны, и многие другие виды, находящиеся сейчас на грани исчезновения и занесенные в Красную Книгу!

Зубры идут на водопой.

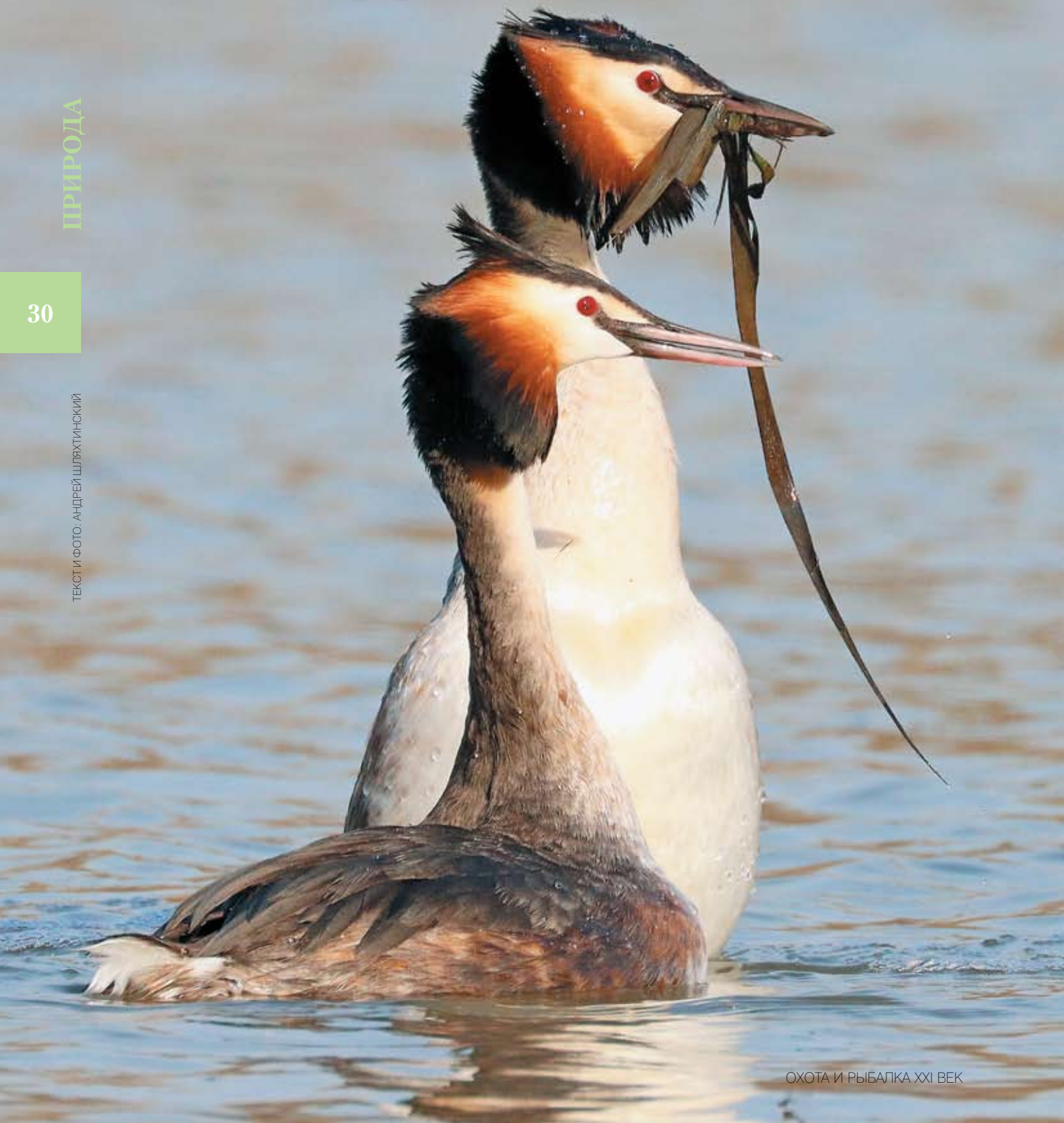

Танцующие на воде

ПРИРОДА

30

ТЕКСТ И ФОТО. АНДРЕЙ ШЛЯХТИНСКИЙ

Андрей ШЛЯХТИНСКИЙ

*Еще не выстрелили к небу салатовые стрелы
молодого тростника на мелководьях озер
и речных стариц, еще случаются по ночам
заморозки, а в весеннем птичьем разноголосье
уже слышатся новые голоса.*

С непривычки не сразу догадаешься, кто из многочисленного пернатого населения широких плесов издает необычные громкие звуки. Кэк-кэк-кэк — далеко разносится повторяющийся крик над водой, застланной утренним туманом. Часто он заканчивается плеском, будто кто-то бежит по неподвижному зеркалу озера. И лишь когда с первыми лучами выглянувшего из-за горизонта солнца зыбкая пелена рассеивается, глазам предстают изящные птицы с длинной шеей, острым клювом и головой, украшенной роскошным рыже-черным воротником и черными рожками.

Это чомги, или большие поганки. Самые крупные и едва ли не самые широко распространенные из пяти видов поганок, гнездящихся на территории России. Они известны не только благодаря роскошному брачному наряду самцов и самок. Эффектный и сложный ритуал ухаживания, который оправданно сравнивают с парными танцами, постройка плавающих гнезд и катание птенцов-пуховичков на спинах — вот лишь несколько причин, почему большие поганки пользуются известностью даже среди далеких от природы и охоты обывателей.

На местах гнездования чомги появляются, едва озера и пруды полностью освобождаются

от льда, что случается позже, чем вскрываются реки. Происходит это (в зависимости от широты) с марта по май. Довольно позднее возвращение птиц с не столь далеких мест зимовок на Черном и Каспийском морях обусловлено особенностями добывания пищи и предпочитаемыми гнездовыми стациями. Чомги — ихтиофаги, то есть питаются преимущественно рыбой, которую ловят под водой не хуже бакланов. Малых и больших рек они не любят, а селятся на крупных стоячих или слабопроточных водоемах с густой прибрежной растительностью: зарослями и островками тростника, камыша да рогаза.

В весенне-летний период птицы избегают как слишком мелких водоемов, так и водоемов с лысыми берегами. На первых они не могут полноценно рыбачить из-за малой глубины. Вторые не подходят для гнездования: в отсутствие густой околоводной и водной растительности, служащей укрытием и своеобразным волнорезом, построенные на воде рыхлые гнезда быстро размываются нагонной волной при сильных ветрах, а кладки гибнут. Зато там, где условия складываются идеально, большие поганки не только гнездятся отдельными парами, но и образуют разной степени плотности колонии, в которых может насчитываться до нескольких десятков пар.

Самец в туче брызг соскакивает с самки после спаривания.

Спаривание чомги происходит на гнезде.

рогов, их клювы полураскрыты. Так вертеть головами чомги могут раз по двадцать и более. Знакомство не всегда завершается верчением, но в конце ритуала приплывшая птица обязательно делает ложный уход в сторону, словно признавая свое поражение в соревновании.

Второй акт — ухаживание с предъявлением друг другу подарка, а именно гнездового материала. В качестве взаимного подношения обычно выступают почерневшие пучки листьев или полусгнившие стебли тростника, которые птицы достают со дна. Держа их в клювах, поганки встают вертикально и в таких позах синхронно двигаются по воде. Заканчивается ухаживание ритуальной чисткой пера, плаванием одного партнера вокруг другого и опять имитацией бегства.

Все вышеописанное — это многократные проверки и подтверждения, что пара устойчива и каждый партнер готов к строительству гнезда и размножению. Бывает, однако, что поганки почему-то решают не продолжать отношения и тогда ищут счастья на стороне.

Чем еще поражают чомги? Да взять хотя бы строение их тела с далеко отставленными назад ногами или манеру сооружать гнезда прямо на воде. Не удивительно, что среди обывателей в отношении этих интересных птиц десятилетиями существует ряд убеждений, далеких от реальности. В частности, нередко можно услышать или прочитать, что чомги неспособны ходить по суше, и причина тому как раз далеко отставленные назад ноги. Это неправда. Большие поганки пусть неуклюже и очень недалеко, но могут передвигаться по земле. Делают они это крайне неохотно и только в исключительных случаях, но факт остается фактом. Откуда тогда возник миф о полной беспомощности этих птиц на суше? Возможно, чомгам по аналогии приписали свойства других рыбообразных птиц — ныряльщиков — гагар, которые действительно не умеют перемещаться по земле не иначе как ползком в силу анатомических особенно-

Чомга поправляет яйца после возвращения на гнездо с кормежки.

Почти сразу после прилета можно наблюдать танцы больших поганок. Наиболее активно чомги танцуют в период с момента занятия ими гнездовых и кормовых участков до откладки самкой яиц и начала насиживания. Впрочем, отдельные элементы ритуального брачного поведения наблюдаются у птиц задолго до того, еще зимой, тогда же формируются и пары. Демонстративное брачное поведение состоит из двух актов: церемонии знакомства и ухаживания. Его основная функция заключается в том, чтобы обе птицы из уже оформившейся, но еще непрочной пары убедились в правильности выбора партнера.

Вот как происходит знакомство. Две поганки встречаются на воде и поначалу держатся на некотором расстоянии друг от друга. Затем одна из них (кто именно — самец или самка — издали определить затруднительно, так как половой диморфизм у чомг отсутствует) ныряет по направлению к другой, время от времени выставляя над поверхностью голову. Вторая птица встречает приближающуюся, втянув голову, полураскрыв крылья, взъерошив перья на плечах, развернув роскошный воротник и приподняв рожки. Приближающаяся чомга вдруг встает вертикально; задняя часть тела полупогружена, клюв наклонен к воде; птица стоит вполоборота или спиной к партнеру. Затем она опускается, и уже обе птицы вдруг оказываются друг против друга с вытянутыми шеями, раскрытыми воротниками и торчащими рожками. Они совершают головой множество резких и коротких пово-

Родители часто служат «лодкой» для птенцов.

стей. А быть может, решили, что раз поганки неспособны взлететь с твердой поверхности, и это правда, то и ходить они по ней не могут. Справедливости ради надо сказать, что чомги и с воды поднимаются с трудом: только после продолжительного разбега, желательного против ветра, и никак иначе.

Второй очень живучий миф, широко распространенный даже в околонушной литературе и среди охотников, — это якобы способность плавающих гнезд чомг без вреда для себя дрейфовать по водоему, будучи гонимыми ветром и волнами. Быть может, он возник на основе единичных наблюдений успешного «путешествия» таких построек. В действительности же гнезда больших поганок представляют собой весьма

хрупкие конструкции из отмерших частей водной растительности. Как таковой лоток в этом типе гнезд отсутствует, а сами они настолько рыхлые и непрочные, что требуют постоянного дотраивания в процессе насиживания кладки. Исследования показали, что гибель яиц из-за преждевременного разрушения плавающих гнезд колеблется от 30 % до почти 50 %. Это очень большой отход для стадии насиживания.

Гнезда, опирающиеся на дно или на приотпленные ветви и стволы деревьев, чомги строят там, где глубины не превышают полуметра, обычно недалеко от берега. В основание конструкции птицы укладывают несколько старых стеблей рогоза или тростника и скрепляют их отмершими листьями тех же растений, а также

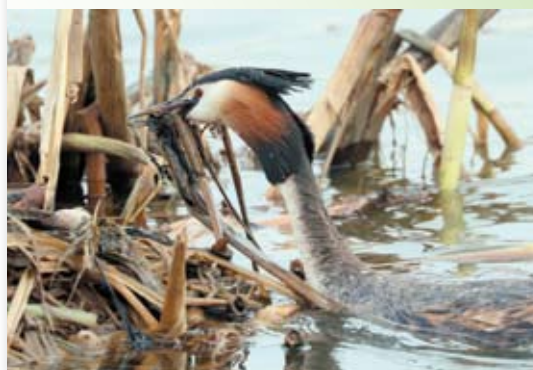
Если первая кладка погибает, то чомги берутся за дело с самого начала: строят новое гнездо и откладывают яйца.

непрочную конструкцию, которая требует регулярного дотраивания, легко разбивается сильным волнением воды, затапливается и разваливается при интенсивных продолжительных дождях.

С гнездами поганок вообще все не столь очевидно, как может показаться на первый взгляд. «Плавающее гнездо» — это слишком условное название. Чомги в зависимости от особенностей водоемов и их гидрологического режима сооружают два типа гнездовых построек: плавающие и опирающиеся основанием на дно или на скрытые под водой ветви и сучья деревьев. Плавающие гнезда сооружаются там, где глубина более одного метра. Каркас делается из плотных стеблей рогоза и тростника, за счет чего достигается большая плавучесть всей конструкции. Уже сверху на него птицы натаскива-

СЪЕДОБНЫЕ ПЕРЬЯ

У чомг наблюдается любопытное поведение: они выщипывают и глотают мелкие перья, которые иногда даже предлагают птенцам. Тому есть несколько объяснений. Одно из них — так птицы восполняют недостаток минеральных веществ. Другое — поганки избавляются от паразитов, использующих птиц как постоянных или промежуточных хозяев.

Ритуальные танцы.

прошлогодней осокой и стеблями хвоща, которые достают со дна. Внешне такое гнездо выглядит более массивным, плотным и высоким; лоток также более глубокий. Гибель кладок от разрушения конструкции в постройках этого типа значительно меньше и, как показывают наблюдения, не превышает 4 %. Причем в последнем случае основная причина потери яиц — это разорение гнезд серыми воронами, болотными лунями и другими хищниками.

Если первая кладка погибает, то чомги берутся за дело с самого начала: строят новое гнездо и откладывают яйца. При нормальных сроках

Поганки проводят на воде почти всю жизнь и очень неуверенно чувствуют себя на суше из-за особенностей строения тела.

гнездования птенцы в центральных областях Европейской России появляются в мае, после 24 дней инкубации. В случае повторной кладки сроки значительно смещаются: мне доводилось наблюдать насиживающих птиц в середине июля. Было крайне необычно видеть чомг, сидящих на гнездах среди плотных «полей» из листьев и цветов желтых кубышек.

Яйца насиживают оба родителя, сменяясь время от времени, чтобы каждый мог покормиться. Чомги сидят на кладке плотно, гнездо оставляют неохотно и ненадолго. Я неоднократно имел возможность наблюдать, как при моем

приближении сидящая на яйцах поганка, вместо того чтобы соскользнуть в воду и уплыть, вытягивала вверх шею, изгибала ее, раскрывала клюв, распускала воротник и, не спуская с меня глаз, принималась шипеть — пугала.

Так как, в отличие от уток, насиживать кладку большие поганки начинают с первого яйца, то и птенцы вылупляются не одновременно, а с промежутком примерно в сутки. Всего в выводке бывает три-четыре птенца. Они появляются на свет вполне сформировавшимися, зрячими, хорошо опушенными и способными самостоятельно плавать при необходимости. Но как разительно пуховички отличаются от взрослых птиц! Они светло-серые, шея и голова чисто-белые, с продольными черными полосами, а между уголками клюва и глазами, а также на лбу отчетливо выделяются крупные кроваво-красные или ярко-розовые пятна неопушенных участков кожи.

Если рассматривать фотографии или рисунки птенцов вне естественной среды, то невольно задашься вопросом: почему у них столь вызывающий наряд? Ведь обычно у выводковых птиц (у куриных, куликов, чаек, крачек и других) птенцы окрашены так, чтобы оставаться незаметными для хищников: в метре пройдешь — не увидишь. А глядя на пуховичков чомги, нельзя назвать их окраску криптической. На деле же серо-белый с темными расчленяющими силуэт полосами окрас отлично маскирует птенцов на поверхности воды даже при легком волнении. Издали они удивительным образом теряются среди волн, ряби и световых бликов.

300–450 тыс. гнездящихся пар —

численность чомги в Европе, и она остается стабильной, но может значительно колебаться по годам.

Поганки в целом и чомги в частности — одни из немногих водоплавающих, которые регулярно «катают» птенцов на спинах. Пока пуховички совсем маленькие, весь выводок спокойно помещается на одном из родителей, прячась на нем так, что под приподнятыми крыльями взрослой птицы их совсем не видно. Однако уже очень скоро прекрасно плавающие птенцы, несмотря на возраст, становятся слишком большими для «лодки». Каждый норовит забраться «на борт», и едва один соскальзывает в воду, как другой тут же взбирается на освободившееся место и не желает уступать его никому. Чем старше становятся птенцы, тем чаще случается возня. В какой-то момент взрослым чомгам это надоедает, и они нарочно стряхивают с себя пасажиров и всячески препятствуют их попыткам залезть на спину.

Почему поганки возят птенцов, а большинство других водоплавающих птиц нет? Ответ на этот вопрос приходит сам собой, если помнить, что чомги, в отличие от уток или чаек, проводят на воде почти всю жизнь и очень неуверенно чувствуют себя на суше из-за особенностей строения тела. Если чомги не на воде, то они или спариваются на гнезде, или насиживают кладку. Утки и чайки регулярно выходят на берег, вылезают на кочки и островки, где приводят в порядок оперение, отдыхают, кормятся. Их птенцы много времени проводят вне воды, обсыхая и греясь на солнце или под крыльями родителей. Чомги и прочие поганки — нет. Их стихия — вода. Как бы хорошо ни плавали

маленькие чомгарики, сколь бы уверенно ни держались на поверхности воды, им нужно постоянно сушиться, греться, спать и прятаться в случае опасности. Птенцы уток и чаек могут укрыться от хищников в прибрежных зарослях, детишки чомг — нет. Поэтому первые дни и недели спина родителей служит им надежным укрытием. Взрослые птицы даже ныряют с птенцами в случае тревоги.

Естественных врагов у чомг немного. Наиболее уязвимы кладки и насиживающие их птицы, которые могут стать добычей лисиц, енотовидных собак, болотных луней и ворон. Большую часть года поганки практически недоступны ни для четвероногих, ни для крылатых хищников. Взрослые птицы и выводки, которые держатся на воде вдали от берегов, с суши недоступны. С воздуха их могут атаковать лишь болотные луни и орланы-белохвосты, однако попытки охотиться на чомг почти всегда безрезультатны: при малейшей опасности поганка мгновенно и бесшумно скрывается под водой.

В последние четверть века в России наблюдается медленная синантропизация больших поганок: все чаще их можно встретить гнездящимися на подходящих водоемах в черте городов. В Европе процесс начался значительно раньше, причем, как и в случае многих других видов птиц. Однозначного объяснения этот феномен не имеет, однако наблюдениями установлено, что успешность гнездования у городских чомг заметно выше, нежели у их «диких» сородичей. ◆

Чтобы взлететь, чомге требуется длинный разгон по воде.

ТЕКСТ: ИВАН ВЯЧЕСЛАВСКИЙ

Друг мой Ашпаров

Иван ВЯЧЕСЛАВСКИЙ

У каждого нормального мужчины есть в душе уголок увлечений и романтики. У меня этот угол забит до отказа разными видами спорта, книгами и множеством других занятий.

Особое место в нем занимает охота. В детстве я довольно часто болел, и любимым занятием во время хвори было чтение отцовской двухтомной «Настольной книги охотника-спортсмена» 1953 года издания. И вот смотрел я иллюстрации, читал

об охотах в разных частях России, и болезнь отступала — так во всяком случае мне казалось в те счастливые годы. Вскоре родилась мечта — побывать одному с ружьем в лесу.

Отец учил меня стрелять из своей тульской курковки, и это еще сильнее укрепило мою мечту. В 1967 году я взял «тулку» на летние студенческие работы в Красноярский край. И как же вырос мой авторитет в глазах одноклассников! Особенно когда мне чудом удалось сбить поперечную утку. А немного позже я купил ИЖ-12 — первую советскую вертикалку (вместе с родителями, конечно).

Эх, как она смотрелась у меня в руках! Как у героев вестернов.

Мечта не умирала. И мне удалось ее осуществить. В 1979-м мы пошли на байдарках на Яренгу, чтобы повторить поход 1978 года. Я взял вертикалочку, надеясь пострелять уток на реке. И в самом начале сплава, когда мы, только выгрузившись из поезда у Синего моста, собирали байдарки, я увидел идущих по железке трех человек, один из которых был в фуражке лесника. Я подошел к ним, мы поздоровались, и я спросил местного лесника об охоте... Так началась моя 34-летняя дружба с Вячеславом Ивановичем Ашпаровым — Славиком. Молодой парень, младше меня на десять лет, он только что вернулся из армии. Мне было 32 ему 22.

В лице Ашпарова я обрел друга и страстно-го охотника, который уже тогда слыл в округе самым удачливым. Все 80-е годы, один раз по весне и второй по осени, а то и чаще, я приезжал

к нему на Яренгу, и мы уходили в лес. Сначала на Мазах по лесовозной дороге километров 80–100, а затем пешком 10–20 километров, или как получится. Помню, тогда я впервые испытал полное слияние с лесом и природой. Мечта сбылась.

Спали мы в избах, которых Славик знал множество, а зачастую у костра, под пологом еловых веток.

Обычно лес был полон дичи. Стреляли все, что взлетало или убегало и что входило в понятие дичь. Как правило, стрелять приходилось быстро или навскидку. Поэтому я перенял от

на токах вершиной этого занятия. Для нас обоих охота означала борьбу с теми, на кого мы охотились. Борьбу, которая начиналась неожиданно, с хруста веток или шума крыльев. Затем шел поиск, скрад, преследование, быстрая реакция, точный выстрел или дуплет — и вот она, добыча. И ходьба. Поначалу изнуряющая, долгая, а позже перешедшая в удовольствие, с меняющимися картинами тайги. Мы оба понимали охоту как состязание со зверем, который намного лучше нас приспособлен к жизни в лесу. Он лучше видит, слышит, он быстрее и выносливее, и он дома, а мы у него в гостях и должны его переиграть и добыть, причем ровно столько, сколько нам нужно. И не устраивать аттракционов тщеславия, вывешивая чучела в специальной комнате или заготавливая диетическое мясо для здоровой и сытой жизни. Мы оба знали, что при наличии современного оборудования типа тепловизоров, приборов ночного видения, дальнобойного оружия с прицелами, снегоходов, вездеходов и прочих технических средств современная охота становится просто уничтожением живого и не имеет никакого отношения к воспетому русскими классиками занятию.

Особо хочется высказаться о трофейной охоте. Когда я вижу в изобилии висящие на стенах головы животных с призовыми рогами или лежащие или стоящие чучела самых крупных хищников, то в памяти возникают кадры из голливудского фильма «Хищник» со Шварцем в главной роли. На этих кадрах инопланетный охотник с явным удовольствием рассматривает

И впрямь, на фоне восходящего солнца, за плечами бегущего Самсона я вижу какую-то крупную прыгающую тень.

Ашпарова способ носки ружья на левом плече цевьем вверх. При этом левая рука лежала на цевье. Это позволяло при необходимости быстро вложить оружие в плечо и выстрелить. Я даже тренировался делать это одним движением. При такой охоте к вечеру у нас всегда оказывалось несколько тушек дичи для ужина.

В нашей дружбе меня поражаало одно обстоятельство. При огромной разнице в образе жизни (я столичный житель, он постоянно на периферии) мы абсолютно одинаково относились к охоте как к лучшему из увлечений человека мужеска пола. Мы оба признавали глухариную охоту

Сколько таких перекуров с чаепитием у костра было у меня в тайге — не сосчитать!

ПРИРОДА

37

ДРУГ МОЙ АШПАРОВ

ФОТО SHUTTERSTOCK

Незатейливая
избушка в
таежном лесу
не сравнится с
лучшим номером
в Хилтоне.

ТЕКСТ: ИВАН ВЯЧЕСЛАВСКИЙ

и пополняет свою коллекцию человеческих черепов и позвоночников, добытых им на планете Земля. А ты, собравший такую коллекцию, ты кто? Человек? Или инопланетянин?

Вот вспомнил уже ушедшего в мир иной своего друга Ашпарова, и тут же встали в памяти разные забавные случаи на охоте.

ТАЕЖНЫЙ ЧАЁК

Не люблю охотиться в Подмоскovie, выезжая на один-два дня. Только душу расстраивать. А вот по весне или осенью вырваться на недельку-другую в Коми в тайгу к Славiku Ашпарову — праздник. Именины сердца.

Однажды довелось мне поехать на мою любимую Яренгу на ноябрьские праздники. Здесь надо сделать оговорку, что было это в начале 80-х годов прошлого столетия, в советские времена, и ноябрьские праздники были тогда одними из главных в году. С отгулами получилась целая неделя. Сутки туда, сутки обратно, и пять дней совершеннейшей свободы и раскованности души. Уже в поезде меня охватило сладостное предвкушение леса, прохлады и свежести. Наверное, поэтому дорога на Яренгу мне всегда казалась томительной, и сутки я не знал, куда себя деть. Понимаю пассажиров, заливающих эту скуку спиртным: так быстрее едешь. Сам пользовался этим методом не раз.

Но вот наконец-то и Микунь! Погулял, подышал часок таежным воздухом, осталось сделать последний двухчасовой рывок. На

Яренгу приехал в полночь. А там встреча с друзьями — Славиком и Сашкой, т.е. братьями Ашпаровыми, бессонная ночь в охотничьих разговорах, а утром в лес.

В здешних местах в ноябре в три часа дня уже темно. Пошли. Но как ни спешили, а пришлось идти по темноте, да еще по рыхлому, свежее-павшему снегу. Проехали километров тридцать на МАЗе по лесовозной дороге, а далее пешком. Идти к выбранному месту надо ни много ни мало 16 километров по старым лежневкам, зимникам, лесоустроительным просекам и болотам. А в конце пути нас ждала Лебедевская изба.

С ходу, без раскочки, окунулся я в обычное охотничье состояние — ходьбу. Долгую, нудную, а по снегу еще и тяжелую. Сколько раз проваливались мои ноги в лежневку, сколько раз падал я в ямы, незаметные в белой темноте, получая при этом рюкзаком по затылку, — считать устал.

А вот и изба. Дошли! Доползли! Вернее, дополз я, а для Славика это не работа. Он выносил, как лось. Хотя, говорят, лось не очень вынослив. Изба маленькая: нары да печка, и почти нет свободного пространства.

Посидели мы немного, сняв рюкзаки, чуток полежали даже, и силы появились найти дрова и затопить печь. Светло стало от скудной площадки огня и света, пробивающегося сквозь щели в печке. Огонь горит, по избе растекается тепло, и следующее наше действие — чай. Есть не хочется, рано. Хочется пить.

ФОТО SHUTTERSTOCK

В конце 70-х прошлого столетия чай со слонем был своеобразной валютой.

— Славик, я индийский чай «Три слона» привез. В чем заварить?

— Посмотри наверху, на полке. Там должен быть чайник, — огонек Славкиного «Беломора» попыхивает, он ощупью роется в своем рюкзаке, достает хлеб, масло и сахар к чаю.

Я шарю рукой по полке. Не сразу нахожу чайник без крышки. Вытряхиваю его и выхожу в темноту тайги. Набиваю чайник снегом и возвращаюсь, ставлю его на печку. Вода закипает быстро, печка уже разгорелась, в избе тепло, и начинает наваливаться сон. Беру привезенную пачку чая, щедро сыплю в кипяток и откидываюсь на нары. Ждем минут десять и приступаем к ужину. Вот уже и аппетит вернулся, и настроение прекрасное — как будто и не было этой мучительной и цепляющей за ноги дороги.

— Слушай Славик, — говорю я, прихлебывая из кружки, — как все-таки хорошо в лесу! Воздух какой! И настроение совершенно иное.

Вторая половина августа — время в тайге благодатное. Выводки подросли, стали на крыло и уже начинают расходиться. Ягоды — пропасть.

Нет и никогда не было Москвы, обилия людей, ежедневной напряженки. Даже обыкновенный чай на вкус другой становится. Как будто трав пахучих в него добавили. Вода, наверное, другая.

— Ничего удивительного, — отвечает мой друг. — Лес на все влияет. И вода другая, да и человек другим становится. Я сам стихи только в лесу пишу, в поселке не получаю. А ты говоришь, чай!

— Есть, кстати, что-нибудь новенькое?

— Есть. Дома.

— Дай почитать, не забудь!

Так не спеша тянется наш разговор, переходя с одной темы на другую, но никуда не уходит от главного: лес делает человека другим и физически, и душевно.

— Плохие люди в лесу не задерживаются, — закуривая после очередной кружки пахучего таежного индийского чая, полулежа на боку

(любимая поза), вещает Славик.

А сонливость все сильнее и сильнее вдавливает тебя в грязное, много повидавшее одеяло. А и впрямь пора спать, чего еще делать?

Быстро собираем остатки нашего роскошного ужина, подкидываем в печурку пару поленьев и вытягиваемся на нарах. Блаженство! Босые ноги млеют в тепле, сознание постепенно затуманивается.

— Ну что? Спим?

— Угу.

И в сон. Эх! Так бы в Москве!

Наутро просыпаюсь. Такое впечатление, что как упал, так и не повернулся ни разу. Потягиваюсь, смотрю по сторонам. Славик спит. Он вообще спать мастак. На земле, на снегу, подложив под себя пару веток лапника. А тут в избе вообще не добудишься. Я и не бужу. Натягиваю сапоги и за дверь. Уже светло. Если так пойдет дальше, то проспим всю охоту. Надо побыстрее. Хватаю еще поленьев и растапливаю потухшую печку.

Славка просыпается, чиркает спичкой, закуривает.

— Готовь завтрак, я за снегом, — беру чайник, выхожу за дверь

Чайник тяжелый. Не допили, видимо, вчера. Усталость свалила. Вытряхиваю, выплескиваю вчерашнюю заварку. Что-то многовато ее высыпалось. Крупные, набухшие, продолговатые комки, слой пальца на три. А вот и разваренные листки индийского чая. Несу чайник в избу, показываю остатки Славiku.

— Смотри, как чай в лесу странно заварился вчера, — говорю я и, кажется, начинаю понимать.

Славик сует нос в чайник:

— Мышей здесь много, да. Но нормально! Крепче будем.

А аромат был хорош!

Домовая мышь — то ли гость, то ли хозяйка зимовья.

Медведь на давлёнке опасен для всех.

САМСОН-МЕДВЕЖАТНИК

Есть ли в Коми медведи? Есть, сам видел много раз. И стрелять их приходилось. С медведем все встречи запоминаются надолго, вот и одна моя осталась в памяти навсегда.

А дело было так. Охотились мы в середине августа. Дней у нас было много: три недели. Ушли в лес сразу на весь срок и забрались далеко в дикие места. Ночевали у костра, каждую ночь на новом месте. Иногда использовали избы.

Вторая половина августа — время в тайге благодатное. Выводки подросли, стали на крыло и уже начинают расходиться. Ягоды — пропасть. И погода прекрасная — рай, да и только!

На одной из стоянок к нам присоединился Володька Самсонов, новый дружок Ашпарова, мастер ближайшего вахтового участка. Рослый молодой мужик в кроссовках. Вчетвером: Славик Ашпаров, Самсон, брат и я — пошли в лес. Самсон собирался поохотиться с нами дня два и вернуться на вахтовый. Был с нами и наш пес Локис, которого мы притащили из Москвы. Крупный западник и, как выяснилось, отличных рабочих качеств, особенно по пуху.

В то утро мы вышли рано, солнце только-только вставало. Вчетвером ходить шумно и стрелять неудобно. Один стреляет, трое смотрят. Решили разделиться: Славик с братом и Локисом обойдут квартал с севера, а мы с Самсоном — по южной просеке. Встретиться решили на другой стороне квартала. Сигнал экстренной встречи — два дуплета.

Мы с Самсоном сразу свернули на правую просеку, которая когда-то была пробита для вывоза леса. Сейчас она изрядно заросла березняком выше человеческого роста. Идем, Самсон впереди, я метров на 10–15 сзади. Раза два стреляли. Я добыл молодого тетерева, который перелетел через просеку и сел

на еловую ветку и был хорошо виден на зеленом фоне. Упаковали красавца в рюкзак и тем же порядком двинулись дальше. Благодать! Раннее утро, тишина! Только вижу впереди плечи и затылок Самсона, ныряющие в листве березняка.

И вдруг Самсон резко разворачивается и с криком «Славик, медведь!» бежит в мою сторону. И впрямь, на фоне восходящего солнца, за плечами бегущего Самсона вижу какую-то крупную прыгающую тень. Похоже, действительно это медведь, и здоровущий, копь выше Самсона. Стрелять нельзя, Самсон на линии огня. Делаю шаг в сторону. Ружье уже у плеча. Сам не заметил, как вложился. Как в детстве перед дракой с пацанами из соседнего двора, в голове возбуждение: ну, сейчас будет!

Самсон уже за моей спиной, остановился. Жду. Впереди треск и виден сквозь заросли низкорослого березняка неясный темный силуэт. Мелькает мысль: в нижнем стволе пуля, в верхнем дробь «пятерка». В таком березняке пуля может отклониться, не убить, а только ранить или вообще миновать зверя. Что тогда делать с одним дробовым патроном против миши? Нож из сапога вытащить не успею. Надо подождать, пока зверь выскочит из кустов сюда, почти под ноги, и будет хорошо виден. Направляю туда стволы, они смотрят уже слегка вниз метров на пять вперед. Выскочит, думаю, и я его сразу из двух стволов, а там посмотрим. Самсон рядом. Должен помочь. Наверное?

Зверь вылетает из кустов, резко останавливается, разворачивается во всю ширину просеки. Темно-коричневый, упитанный, с гладкой шерстью. Еще мысль промелькнула: откуда он в лесу такой ухоженный? Развернувшись, медведь, который показался мне размером с автобус, исчезает в лесу.

Возвращаюсь к Самсону, который стоит там, где остановился. Бледный, он растерянно шарит руками по патронташу. В нем пусто. Нет ни одного патрона.

— Патроны потерял, был полный патронташ, — заикаясь, говорит он. — Наверное, когда бежал.

Иду вперед и впрямь вижу на земле патроны. Подбираю их один за другим и возвращаюсь к Самсону. Патроны туго вставляются в гнезда. Как же он бежал, если из плотного патронташа вылетели патроны? И беззряк ему не помешал!

— Садись посиди, а я не буду, — говорю я.

Мне и в самом деле не хочется сидеть. Переполняет возбуждение, и я не могу сдержать смеха. Страха нет и не было, есть только возбуждение. Все было так быстро, что я не успел испугаться.

С ходу, без раскачки, окунулся я в обычное охотничье состояние — ходьбу. Долгую, нудную, а по снегу еще и тяжелую.

Пока Самсон приходил в себя, я прошел вперед к тому месту, откуда стартовал мой напарник, и прямо посреди просеки увидел утоптанную площадку и две огромные кучи земли. Под одной из них были остатки лосиной туши. Голова, шея, передние ноги до колен были целы, все остальное обглодано, шкура перекручена. Да, хорошо мишка поживился, целого лося сожрал!

Теперь все понятно. Убив лося, косякапый не отходил от него дня два-три, почти всего съел и теперь спал без задних ног, не слыша ни наших шагов, ни наших выстрелов. И только когда Самсон едва не наступил ему на задницу, он проснулся и то ли с испугу, то ли желая отогнать незваного гостя, бросился на обидчика. Но не догнал. Самсона тогда вообще никто бы не догнал.

Пока я рассматривал медвежьи кучи, ко мне подошел Самсон. Он уже немного успокоился. Решили с ним идти дальше по просеке к болоту и там условным дуплетом вызвать наших.

Спустились к болоту и вновь услышали справа треск. Не уходит, паршивец! Лося ему жалко! Я выстрелил дуплетом, прислушался. Ответа не было. Выстрелил еще раз и услышал ответный дуплет. Ясно: идут к нам.

Мы с Самсоном ждали друзей, сидя на бревне посередине болота. Не задумываясь, выбрали место подальше от деревьев и кустов. Через некоторое время послышался шум на просеке. Это они. И Локис. Надо же! Вышли прямо на медвежью лежку, осматривают ее. Мы подошли к ним.

— Что, на мишу наскочили? — спросил брат. — Судя по вашему виду, так оно и есть.

Ему виднее, он на Камчатке насмотрелся на бедолаг после встречи с медведем.

Посидели, покурили и решили поохотиться на медведя, который, по нашим расчетам,

должен обязательно вернуться и довершить прерванную трапезу. А пока надо попить чайку и передохнуть.

Самсон чай пить отказался, поскольку ему пора было возвращаться на вахтовый. Он попросил Славку провести его мимо медвежьей столовой — до такой степени был напуган бывший зек и мастер участка, который с легкостью кулаками решал спорные вопросы в своем сложном коллективе.

Славик Ашпаров проводил его и быстро вернулся. Мы спустились вниз по просеке к ручью, развели костер, поставили чайник и стали обсуждать предстоящую охоту на Самсонова медведя. По нашей оценке, он ближе к ночи обязательно должен вернуться к остаткам лося. Мы решили сделать рядом лабаз и покараулить мишу. И тут обнаружилось, что пуля у нас мало-вато. Ашпаров вспомнил, как кто-то из старых охотников рассказывал ему, что надрезанный папковый дробовой патрон бьет на дистанции до 30 метров, как пуля. Так и сделали. Надрезали несколько патронов по границе дробового заряда и постреляли. И действительно отверстие в мишени было круглое, как от пули.

Отдохнувшие и решительные, с пулями во всех стволах, мы вернулись к медвежьей столовой строить лабаз. Но стоп! Лося или того, что от него оставалось, на месте не было. Утащил, паршивец и догрыз где-то поблизости, оставив только кучу до блеска обглоданных костей. Показал, кто в лесу хозяин. Не побоялся ни голосов людей, ни стрельбы.

А Самсон потом, как рассказывали знающие люди, с пристрастием стрелял встреченных медведей, видимо, возмещая этим свой первобытный испуг.

Лайка, работающая по зверю, — огромное подспорье на охоте.

ФОТО СВЕТАНЫ БУРКОВСКОЙ

Эльфы ночи

Ярослав ПОНОМАРЕВ

На экслибрисе книг моей домашней библиотеки изображена бабочка. Есть и другие элементы оттиска (при понятной увлеченности охотой) — ружье и спиннинг. Но бабочка не ошибка.

Охотничью тропу я начинал как заядлый собиратель насекомых. Можно даже сказать, был охотником за членистоногими. Фауна этих небольших животных Узбекистана может очаровать, заинтересовать и даже напугать. К примеру, обнаружив крупного, пятисантиметрового самца жука-носорога (*Orycter nasicornis*), отливающего насыщенным цветом жидкого шоколада, демонстрирующим сантиметровой рога, вы едва ли сможете сдержать возглас восхищения. Но встреча с десятисантиметровой фалангой *Galeodes aganeoides*, храбро бросающейся на вашу ногу с угрожающе поднятой головой, демонстрирующей хелицеры и передние мохнатые лапки, способна оставить в памяти не только удивление. Чудесных и великодушных видов в фауне республики достаточно. Неизгладимое впечатление оставляют чешуекрылые, или, как их называют большинство людей, бабочки. Среди дневных видов по окраске и размерам вне конкуренции парусник махаон (*Papilio Machaon*), очаровательные представители рода Парнассиус, и, конечно, субтропические данаиды (*Danaus shrisippus*).

В подборке заметных сумеречных и ночных насекомых лидерами являются крупные бражники, ленточницы и павлиноглазки. Об одной из представительниц рода, названного последним, я и хочу рассказать. Это великолепная павлиноглазка грушевая (*Saturnia pyg*). У энтомологов-романтиков еще в ходу очень давнее название этой бабочки — большой ночной павлиний глаз.

Охота за этой бабочкой в течение многих лет не принесла мне желанной добычи. Поиски, как и положено, велись также по линии личинок и куколок. Сама бабочка в руки не давалась. Компенсировать неудачи смог мой братишка — Александр Михайлович Пономарев. Его стойкое увлечение сначала туризмом, а затем альпинизмом и спелеологией неожиданно привело к открытию района обитания редкой павлиноглазки грушевой и к ее поимке. В самом конце 70-х годов прошлого века из поездки в юго-восточный Туркменистан, где группа энтузиастов проводила обследование пещер в районе Карлюка, он привез два превосходных экземпляра *Saturnia pyg*. Они были отловлены на западных склонах хребта Кугитангтау, изрезанных саями и ложбинами,

ПРИРОДА

43

ЭЛЬФЫ НОЧИ

Нередко ночью на свет костра приходит сольпуга, или фаланга — ядовитое паукообразное. Укус ее не смертелен, но очень болезненный.

ФОТО UFO SNAKE/WIKIMEDIA.ORG (CCO)

Махаон —
красивейшая
дневная бабочка
семейства
парусниковых
или кавалеров.

PHOTO: HAMON, JFWIKIMEDIA.ORG (CC BY-SA 3.0)

обильно поросшими миндалем бухарским. Крупные чешуекрылые очень интересных гор Южного Туркменистана и Узбекистана прилетели на свет костра и были пойманы на полотне одной из палаток, привлеченные внутренней подсветкой галогенного фонаря.

На хребте Кугитангтау мне побывать не удалось. Два десятка лет по работе я несколько раз проезжал мимо него, в пределах визуального обзора с юга и с востока, но ступить на его склоны так и не сподобился. Все откладывал на потом, до неспешных времен. А горы эти интересные. По сути, это самый западный форпост Памира. Связь с ним прослеживается по хребтам Байсуна, Яккабага и по мощному узлу Гиссара. Геологические изыскания показывают на присутствие

века было обнаружено много следов динозавров. Теперь плато Ходжапил известно многим. Находка говорит о том, что во времена юрского периода плато представляло собой подсыхающее мелководье, в окрестностях которого бродили гигантские ящеры. Теперь эти территории входят в состав заповедных земель Туркменистана. Похожие следы были найдены и много севернее, в Узбекистане, на территории горного Кизилсуйского, а ныне Китабского Государственного геологического и атмосферного заповедника.

Если предгорья и низкогорья Кугитангтау не могут похвастать буйной растительностью, то чуть выше, больше по каньонам и ущельям, где журчит вода, можно увидеть не только фоновые кустарники — миндаль, но и рощицы фисташки, арчи. Местами встречается алыча. Именно в одном из таких благословенных уголков мой братишка и поймал павлиноглазок.

К сожалению, долго сохранить пойманных насекомых в коллекции не удалось. Через 8–10 лет задержка со сменой старых инсектицидов в коллекционной коробке на новые привела к основательному повреждению сохраняемых экземпляров, и с ними пришлось расстаться.

Павлиноглазки — насекомые, летающие с наступлением сумерек. А раз так, то они, как и полагается большинству сумеречных и ночных бабочек, имеют на крыльях довольно толстые и выпуклые чешуйчатые «доспехи». Если рядом положить дневное и ночное чешуекрылое, то разница в экипировке будет весьма заметна. В далекие-далекие времена ученые, изучавшие бабочек, объясняли этот факт просто: так насекомые спасаются от прохладного ночного воздуха. На этот вывод наталкивало и

Чем крупнее насекомое, тем медленнее оно теряет тепло в состоянии покоя. Для ночных чешуекрылых это очень важно.

в толще Кугитангтау осадочных пород в виде гипсово-меловых пластов и известковых массивов. Именно поэтому в ущельях, каньонах, а также на склонах распространено явление карста. Наличие гротов, провалов, воронок и пещер — следствие «вымывания мягких» составляющих горных пород. Теперь не только в Средней Азии известны пещеры Гаурдака и Карлюка. Это еще не до конца обследованный мир кристаллов, сталактитов и сталагмитов. В некоторых гротах и пещерах долгое время жил древний человек, оставивший на стенках каньонов наскальные рисунки. На западных участках Кугитангтау в 70-е годы прошедшего

то, что у сумеречных бабочек зачастую голова, грудь и брюшко обильно покрыты не только чешуйками, но и волосками. Довольно долгое время такому оснащению насекомых отводилась эта весьма прозаическая роль. Но на деле все оказалось не так просто. Разбираясь с физиологией и биологией ночных бабочек и признавая первоначальный вывод о роли чешуек и волосков на теле насекомых, ученые открыли и другие функции, связанные с этими элементами экипировки. Оказалось, что, сохраняя температуру тела бабочек, «волосьяное» покрытие создает условия для работы мышц, отвечающих за движение крыльев, а следовательно, косвенно отвечает за активность насекомых. Здесь же прослеживается связь обилия чешуйчатого покрова с его окраской. Темные волоски теряют меньше приобретенного тепла и быстрее аккумулируют его из внешней среды.

И еще один вывод был сделан энтомологами. Существенное значение в активности сатурний имеет размер их тела. Чем крупнее насекомое, тем медленнее оно теряет тепло в состоянии покоя. Для ночных чешуекрылых это очень важно. Казалось бы, на этом все, однако с развитием других наук (например, с открытием у летучих мышей сенсорных

Грот в пещере
Гаурдака.

РОЖДЕНИЕ БАБОЧКИ

Время лета павлиноглазки — с мая по июнь. Самцы активны в вечерние и ночные часы. Самки малоподвижны, не летают, в основном неподвижно сидят в ожидании самцов.

После спаривания самка откладывает несколько сот яиц. Гусеницы развиваются с июня до августа. Они крупные, к концу своего развития достигают 110 мм в длину и 15 мм в толщину. Перед окукливанием зеленые гусеницы приобретают коричневую окраску. Окукливаются в конце августа — сентябре в яйцеобразном плотном коконе бурого цвета. Куколка бурого цвета, иногда зимует дважды.

Сатурния
грушевая, или
ночной павлиний
глаз.

возможностей) биологи стали склоняться к выводу, что обильное покрытие крыльев ночных бабочек чешуйками — один из действенных способов спасти себе жизнь.

Развитие техники микроскопирования позволило обнаружить сложную структуру этих образований у насекомых и большую степень поглощения ими звуковых микроволн ряда диапазонов. Было отмечено, что строение покрова верхних и нижних плоскостей крыльев различается. И, как выяснилось в середине

Самцы сатурнии в своих поисках ориентируются на феромоны — половые запахи, испускаемые самкой.

двадцатого столетия, в физиологической особенности такой конструкции лежит не только возможность остаться малозаметной для хищников, но и мастерское владение техникой высшего пилотажа. Эту неоднородность чешуек на крыльях у бабочек, видную даже невооруженным глазом, и демонстрирует сатурния — павлиноглазка грушевая.

Удивительная бабочка! Я не встречал людей, которые бы остались равнодушными при виде ее огромных крыльев — до 95 миллиметров в размахе, имеющих несложный, но весь-

ма элегантный рисунок. К запоминающейся внешности добавим способность навигационной системы павлиноглазки отыскивать себе подобных на расстоянии нескольких километров. Очень увлекательно об этом поведал чуть более ста лет назад выдающийся французский ученый-энтомолог Жан Анри Фабр...

Каждый день бабочки прилетают одна за другой между восемью и десятью часами вечера. Небо покрыто тучами, и мрак так глубок, что на открытом месте в саду, вдали от деревьев, едва различаешь руку, если поставить ее перед глазами. К темноте присоединяются для прилетевших затруднения для проникновения в дом. Последний скрыт большими платанами, и наружным входом в него служит дорога, густо окаймленная сиренью и розами; дом защищен от северного ветра соснами и кипарисами. Через эту-то путаницу густых ветвей в ночной тьме и должны пробраться сатурнии, чтобы достигнуть цели своего путешествия. В таких условиях сова не решилась бы покинуть своего дупла. Сатурния же с ее сложными глазами, расположенными на крыльях, не колеблясь, летит и всюду проникает, не зацепившись. То, что для нас темнота, для нее достаточный свет. Но даже если мы припишем ей способность схватывать такие лучи, которые не отражаются обычной сетчаткой,

«Глаза» на крыльях отпугивают и дезориентируют потенциального врага.

то все-таки не это необыкновенное зрение «уведомило» бабочку через расстояние и заставило прилететь...

По прошествии целого века мы знаем, что самцы сатурнии в своих поисках ориентируются на феромоны — специальные половые запахи, испускаемые самкой. Но в деталях сама система обнаружения объекта до сих пор не раскрыта, а эффективность ее действия и сейчас вызывает изумление.

В фауне Узбекистана павлиноглазка грушевая — самая крупная среди прочих чешуекрылых. Теоретически должна обитать почти по всем предгорным и горным районам, а также по многим культурным ландшафтам. Но за последние три десятка лет после длительных обработок садов и питомников ядами встретиться с сатурнией на склонах низкогорья, поросшего миндалем и терном, вероятнее, чем в огромных плодовых хозяйствах с избытком пищи для гусениц этой бабочки. Обидно, что это замечательное насекомое еще не так давно относили к злостным вредителям и подвергали уничтожению.

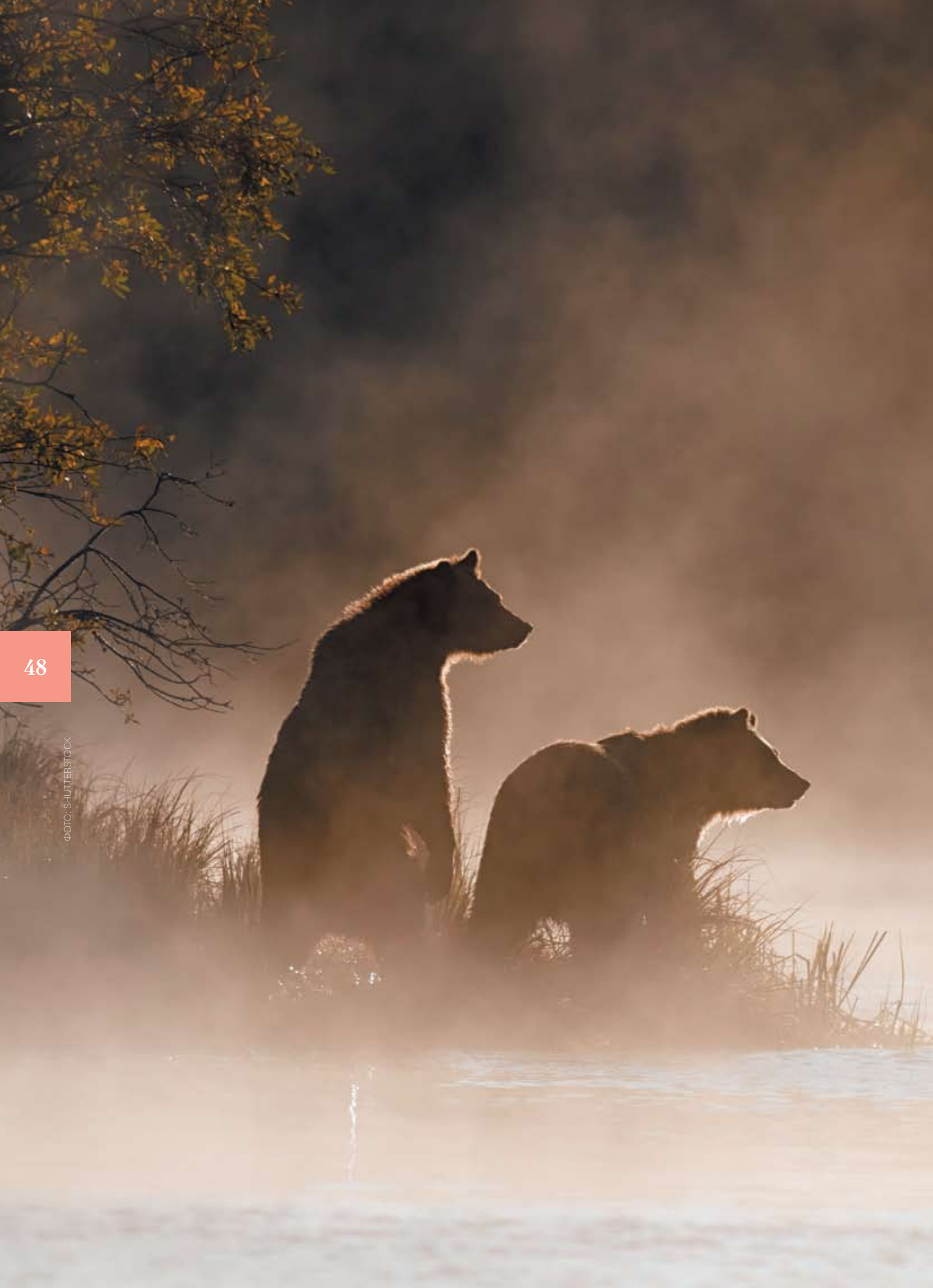
Каждая самка грушевой сатурнии может отложить до 250 яиц. В одной кладке их бывает от 10 до 50 штук. В стадии яичка будущее насекомое и зимует. Весной, с появлением на деревьях листы, вышедшие из яиц гусеницы со ствола переползают на самые концы веток. Чаще всего кормом для них служат свежие листочки груши, яблонь, айвы (не зря ведь бабочка названа павлиноглазкой грушевой).

Но так называемый ущерб от сатурнии ничтожен. Слишком мало ее гусениц доживает до последней стадии и превращается в куколку. В природе личинки выкармливаются на аборигенных видах диких яблонь и груш, а также на терновниках и миндалях. В долинах рек и на равнине они могут использовать в пищу карагач и ясени. Из них предпочтительнее отдается ясеням. Поэтому часть ученых-энтомологов считает, что для этой сатурнии больше бы подошло название павлиноглазки ясеновой. До крылатой красавицы-бабочки доживает очень малое число особей. Особенно большой урон потомству сатурний наносят в зимнее время синицы. Эти маленькие птицы, дотошно обследующие каждый сантиметр ствола и ветвей, находят до 60 % отложенных бабочкой яиц. Другими серьезными врагами павлиноглазки грушевой являются мышевидные грызуны, отыскивающие в щелях ствола, в дуплах и в прикорневых пустотах куколок крупнейшей ночной бабочки Средней Азии. Если к этому урону добавить бактериальные и паразитарные болезни, инсектициды, то просто чудом покажется, что мы все еще встречаемся с этими «эльфами ночи».

Такая вот охота — все знать о ней охота. На территории России павлиноглазка *Saturnia pyra* обитает в юго-западных регионах. Географически это Кавказ, особенно южный, а также Краснодарский край, Крым и Новороссия. И вновь констатация фактов: везде эта бабочка встречается очень редко. ◆

180 000 видов бабочек

в мире известны энтомологам, из них только 20 тысяч дневных, остальные летают ночью.

Трофеи

Неуловимый гигант

Уже на протяжении нескольких лет я собираюсь поохотиться на марала в конце сезона, но только в этом году мне удалось осуществить задуманное. Интереснее всего охота на марала во время гона, но и тогда не факт, что удастся добыть крупного рогача.

ТРОФЕИ

50

ТЕКСТ И ФОТО: РОМАН ПОЛИЩЕЦКИЙ

Роман ПОЛИСЕЦКИЙ

Ч

аще всего, собрав гарем, самцы марала скрываются в густом лесу, в самой верхней его части. А на вабу отзываются молодые быки. Им не удалось собрать свой гарем, вот они и выбегают по первому зову, ведомые тестостероном и инстинктом

продолжения рода.

В этот раз мы собирались отправиться в те места, где зимуют только самцы и где местные проводники весной, в мае, собирают рога, которые высоко ценятся в Китае (сборщики могут хорошо на этом заработать). Работа эта нелегкая: сначала предстоит ехать на конях, и довольно далеко, затем найденные рога нужно погрузить на лошадь и привезти в целости и сохранности, ведь целые, не распиленные рога оцениваются дороже...

Доехав до егерской заимки Ермака, я увидел, что лошади уже пойманы и стоят возле охотничьего дома. Егерь услышал меня и вышел во двор. Мы быстро обсудили план предстоящей охоты, после чего Ермак сказал, что нужно подковать лошадей зимними подковами с шипами, так как реки уже замерзли и на склонах очень скользко из-за малого количества снега. Из-за перевода часов темнеет рано, в два часа дня, и маралы выходят пастись. Они, в отличие от нас, людей, как жили по биологическому времени, так и живут. И так же заходят в лес, чуть только начинает светать и встает солнце.

На дворе приличный мороз, под тридцать градусов, и провести в седле шесть часов подряд то еще испытание. Решили не торопиться,

выехать в четыре утра и осмотреть одно место, где по весне находят много сброшенных рогов. Поговорив и попив чая, легли спать. Только голова коснулась подушки, а уже пора вставать. Самое сложное сейчас — заставить себя вылезти из теплой постели и отправиться на морозный воздух. Но что поделаешь! Собрал всю волю в кулак и встал. Взял все самое необходимое и, тепло одевшись, вышел на улицу. Было еще достаточно темно; горы освещала неполная луна, и ее свет отражался на белых склонах; черными пятнами выделялся еловый лес, похожий на бездну; звезды ярко мерцали на морозном воздухе. Лицо покалывал легких ветер, который тянулся сверху вниз по ущелью.

Оседлав коней, мы начали свой путь. Тропа уходила круто вверх, затем шла вниз ущелья, вдоль реки, и снова поднималась по склону, где выходила на плато, по которому нам предстояло доехать до смотровой точки. Стало сереть, и уже можно было видеть лесной массив, куда мы направлялись. По пути нам то и дело попадались косули, уже без рогов — их они сбросили в ноябре. Отбежав чуть в сторону, они останавливались и провожали нас внимательным взглядом, видимо, чувствуя, что не представляют для нас интереса. Ермак слез с коня и в поводу подвел его к кусту арчи, чтобы привязать, я последовал его примеру. На гребне небольших скал дул сильный предрассветный ветер, на горизонте стало появляться золотисто-багряное зарево: солнце вот-вот должно было показаться на глаза. Но на противоположном склоне оно окажется еще

не скоро. Внимательно рассматривая поляны между массивами елей, мы заметили марала, затем второго, третьего... Все были рогахи, но еще было слишком темно, чтобы разглядеть их рога, да и расстояние до них составляло несколько километров.

Но вот левее от нас вышел рогач и встал, словно на картинке, освещенный первыми лучами восходящего солнца. Он был очень молод и для нас неинтересен. Вдруг Ермек взмахом руки, не отводя глаз от бинокля, позвал меня и сказал:

На вабу отзываются молодые быки, которым не удалось собрать свой гарем, вот они и выбегают по первому зову.

— Смотри, вон там, возле маленького леса, три быка. Один очень хороший.

Достав фотоаппарат, чтобы при увеличении лучше рассмотреть оленя, я был приятно удивлен: бык и впрямь оказался огромным, но, как только он повернулся, я увидел, что рог у него был только с одной стороны. Солнце уже полностью показалось; рогахи, как по команде, стали заходить в лес, и через тридцать минут ни одного марала не было видно. Егерь предложил спустить лошадей в поводу и на солнечной стороне дожидаться выхода зверей, что мы и сделали. Неторопливо спустившись по склону, мы выбрали ровное место, где вскипятили

воду для чая и перекусили, совместив завтрак с обедом. Нам удалось даже немного вздремнуть, коротая время. После этого я взял свой карабин и отправился на позицию. Решил, что буду ждать группу, где ходил «единорог», потому что вместе с ним были еще два неплохих рогаха. Выбрав место за скалкой, напротив леса, куда зашли рогахи, я затаился и стал ждать выхода. Промерил дистанции. Самой дальней оказалась одинокая елка (я использовал ее как ориентир), до которой было пятьсот метров. Время ожидания тянулось очень медленно, но зверей так и не было видно. Вскоре тихо зашипела рация, это Ермек передал, что видит зверей, которые вышли наверх и стали пастись. Жаль, но физически мне до них уже никак не успеть. Ничего не поделаешь! Это же охота. Вернулся к егерю. Посоветовавшись, мы решили возвращаться, а утром отправиться в другое место, где, со слов проводника, он находил самые крупные рога.

Быстро стемнело, а мы проехали только половину пути. Вдруг мой конь резко просел и завалился на бок. В последний момент я соскочил с него, чтобы не упасть на карабин, выставил перед собой правую руку, но она, коснувшись льда, скользнула вперед, и я сильно ударился грудью о бинокль, который висел у меня на шее в сумке. На миг перехватило дыхание, и я не мог вдохнуть. Тут меня ослепил свет налобного фонаря Еркема, который поспешил мне на помощь. Вот такой коварной бывает зимняя тропа в горах.

«Переобув» лошадей в зимние подковы, мы отправились в горы.

КАЗАХСКИЕ СКАКУНЫ

Казахская. Это аборигенная порода, которая исторически служила основным средством передвижения кочевников. Несмотря на небольшой рост (около 145–155 см в холке), казахская лошадь отличается крепким телосложением и исключительной выносливостью.

Адаевская. Скакуны были выведены в юго-западной части Казахстана преимущественно для верховой езды. Строение у них более вытянутое (155–165 см), чем у традиционной казахской лошади. Это единственная порода, которая смогла приспособиться к жаркому климату Мангистау.

Джабе (или джебе). Самый крупный подтип древней казахской лошади, используемый в основном для рабочих целей и производства мяса и молока. Они плотные (достигают 500 кг), компактные (140–150 см) и устойчивые к низким температурам.

Собрав все силы, я забрался в седло, и мы поехали дальше. Ночью я не мог уснуть: сильно болела грудь. Хорошо, что у меня в аптечке нашлись обезболивающие препараты, которые мне помогли.

Следующий день повторил первый. Около пяти часов в седле в одну сторону; и снова лошадь упала на льду, только на этот раз я удачно успел спрыгнуть с нее. Когда мы доехали до места, горы окутал густой туман и видимости не было совсем. Мы спешились, заняли позицию и в ожидании вечера стали пить чай. Туман к обеду прояснился, мы с проводником, оставив коней, пошли на место напротив леса, откуда можно произвести выстрел в случае, если увидим достойного марала. Под нами паслись косули, голов десять. Через какое-то время я заметил марала, который лежал среди елок, но, увы, это был молодой бычок лет трех. Таких я уже видел, и не одного, к сожалению, все они были слишком юны. Ермак возмущенно что-то бормотал себе под нос, не понимая, куда исчезли большие быки. Так мы просидели до вечера, а когда стало понятно, что ловить уже некого, решили возвращаться.

Дорога назад казалась бесконечной. Мы устали и замерзли, а мороз только крепчал. И без того нелегкая дорога осложнялась тем, что время от времени нам приходилось слезать с лошадей и обстукивать им копыта ото льда, который намерзал на подковы. Наконец, тропа с плато свернула в лес, отсюда было уже недалеко до кордона. По тропе шел свежий след рыси, то и дело попадались переходы кабанов, которые остались здесь на зимовку. Послышался лай собак — значит, нам осталось совсем немного до теплого жилья, горячего чая с молоком и мягкой постели...

Несмотря на теплую одежду, в горах я постоянно мерз.

Косули вели себя беспечно, будто зная, что им ничего не грозит.

На третий день охоты, мы решили попытать удачу в том месте, где были в первый день. Так же, как и в тогда, мы обнаружили рогачей, посмотрели, куда они зашли, после чего сами спустились вниз ущелья. Заехав на конях в лес, приготовились ждать. Погода была пасмурной; пахло снегом; вся хвоя была покрыта инеем, который, словно пыльца, падал вниз. Сняв с лошадей седла, потники, чтобы не замерзнуть, мы постелили их на землю и приготовились ждать. В какой-то момент выглянуло солнце; я вышел из леса, чтобы погреться в его лучах и вдруг краем глаза заметил марала, который стоял посередине поляны и спокойно пощипывал траву. Я вернулся за проводником, и мы вместе стали подходить к рогачу. Последние метры ползли на четвереньках. Дистанция составляла порядка 500 метров, мы находились на открытом южном склоне и были хорошо видны. Я быстро расставил сошки, ввел нужные поправки на барабанах прицела, после чего сказал напарнику, чтобы он смотрел и докладывал результаты стрельбы.

Долго не раздумывая, я поймал лопатку рогача в перекрестие прицела и потянул спусковой крючок. Выстрел эхом разнесся по ущелью, и марал как ужаленный пружиной прыгнул в елки. Пока я спускался, Ермак вернулся за лошадьми и догнал меня на склоне. На месте, где стоял бык, остались капли крови и выбитая пулей шерсть. Пройдя немного в лес, мы сразу увидели поверженного самца, который в агонии влетел под ель.

На этой радостной ноте завершилась, наверное, самая моя трудная и холодная охота на марала. Гигант от нас все же ускользнул, но я искренне надеюсь, что обязательно встречу с ним в новом охотничьем сезоне. ♦

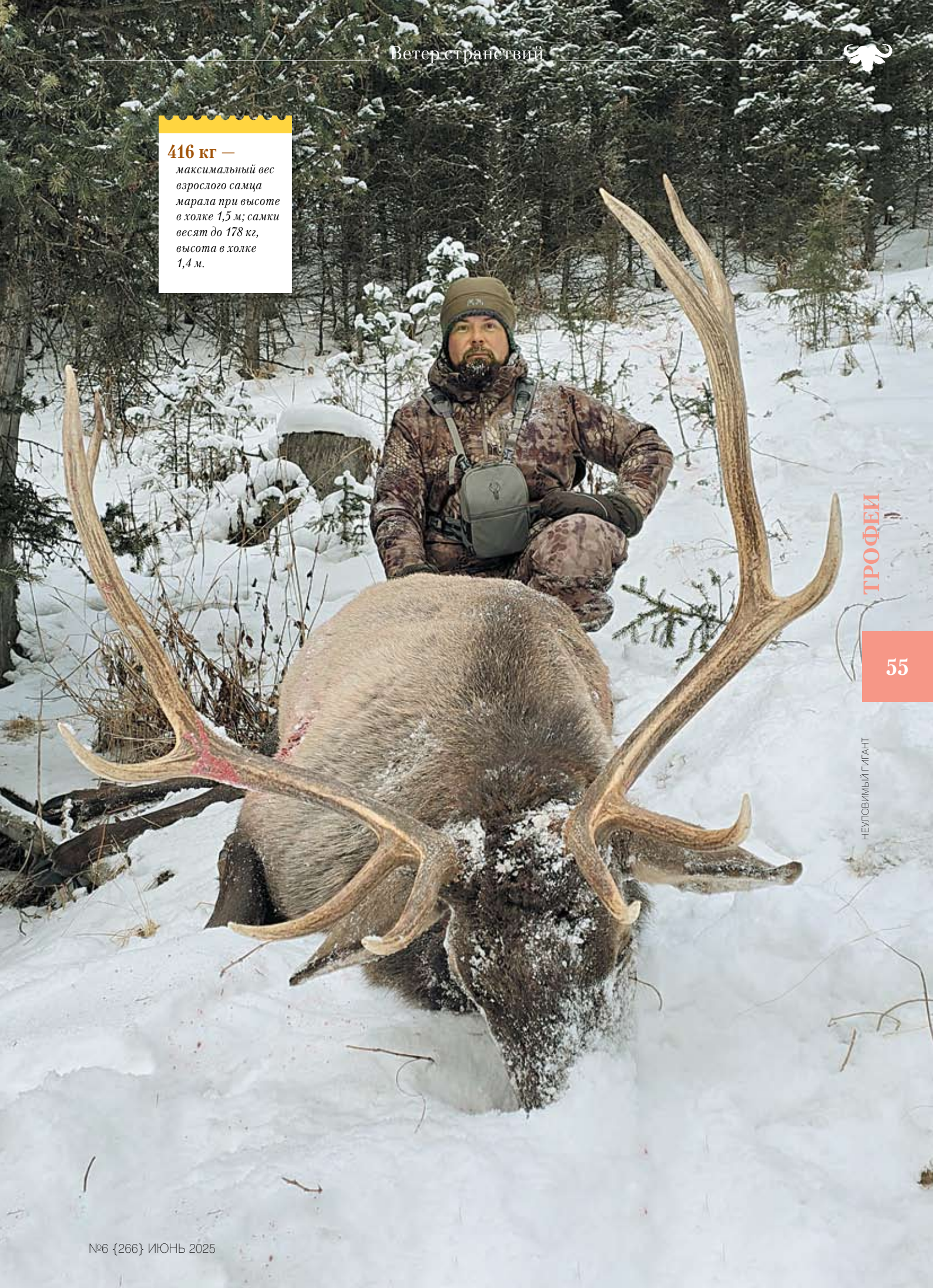
416 кг —

максимальный вес
взрослого самца
марала при высоте
в холке 1,5 м; самки
весят до 178 кг,
высота в холке
1,4 м.

ТРОФЕИ

55

НЕУЛОВИМЫЙ ТИГАНТ

ПРОФИ

56

ТЕКСТ: АНТОН АДАЕВ

Бурый беспредел

ФОТО: ВИКТОР

Антон АДАЕВ

Другое дело — пятьдесят-сто километров на север, где пропитанные солнечным светом опушки и негустые березовые оокки переходят в мшистую елово-осиновую тайгу Васюганья, там по краю Великого болота ищут себе пропитание хозяева тайги. Места глухие и труднодоступные, тем не менее для меня близкие и дорогие — родина моих предков. Вот к родне-то я и наезжаю каждую весну погостить и насладиться пробуждением природы от долгой зимней спячки, ну и добыть своего очередного медведя. Дядя и двоюродные братья по мере возможностей старались передать мне накопленный поколениями опыт.

Весеннюю охоту на косялапых я ценю выше других. После утонченных (с подсадными, на тяге) охота на приваде, грубая и кровавая в своем исполнении, выдает такой заряд адреналина, что его с лихвой хватает до осени. Основная хитрость для охотника состоит в умении заманить зверя на приваду. Тайга большая, пространства огромные, и чтобы медведь пришел, надо дергать его за самую чувствительную струну — желание насытить свой желудок. В тайге еще местами снег, кругом разливы, первая травка

рут. Однако пары килограммов ему будет точно мало, а желудок, мгновенно переработав малую подачку, яростно потребует большего. Начнется второй этап заманивания зверя. Для этого нужно взять мешок, в котором осталось еще несколько килограммов рыбы. Лучше всего джуховой, но подойдет любой, лишь бы пропускал рассол, который появится после того, как охотник потопчется по нему и даже прыгает. Такое мероприятие необходимо для обильного выделения рассола и для смазки обуви, чтобы убрать запах жилища. Далее охотник привязывает к мешку прочную веревку и тянет его за собой в сторону лабаза, оставляя пахучий указатель направления движения для медведя. Наш потенциальный гость обязательно проследует в нужном направлении. На самой приваде нужно оставить столько еды, чтобы медведь за раз не наелся. После этого он будет ходить к кормушке, как по расписанию. Если привязать бочку с тухлятиной, то ничего, кроме злости, это не вызовет, медведь погоняет ее и уйдет. Вместо бочки можно подвесить тот же мешок, и чем выше, тем дальше будет распространяться запах. Но подкормка необходима.

Когда охотник определит, что медведь пришел и съел подкормку, он тепло одевается, берет с собой еще порцию подкормки, надежное оружие с подствольным фонарем, ночным или тепловизионным прицелом. Сидение на лабазе в ожидании выхода зверя требует терпения и закалки, но достойный трофей будет вам наградой. Кстати, после многочисленных манипуляций с тухлой рыбой охотника не то что в дом, но во двор не пустят, поэтому нужно иметь в запасе полиэтиленовый мешок, куда необходимо складывать лесную одежду. Но я не совсем об этом хотел рассказать.

Дело было осенью. Уже отгрохотала канонада открытия осенней охоты, пролетело бабье лето, отошли комары и мошка, воздух наполнился прозрачной свежестью и звоном, но в нашем небольшом охотничьем хозяйстве забот прибавилось: мы готовились к коллективным охотам. С утра совместно с егерем Валерой объехали весь участок, проверили подкормочные поля и площадки, постояли в бору на краю мохового болота, послушали, не начинают ли квакать лосихи перед гоном. Валера укатил в город к детям, а я после сытного обеда собрался предаться отдыху у себя на базе. Но не тут-то было! По реке прошумела моторка, причалила, через пару минут кто-то тихо, но горячо заговорил у крыльца. Надо вставать и встречать. Пришли два молодца из соседней деревни, братья-погодки Серега

На острове обитали с десятком косуль на постоянной основе, пара лосих с тогушами и компания быков разного возраста.

несмело появляется на склонах и прогалах, а медведь уже очнулся от спячки и шарахается по окрестностям. Он нашел немного травки, прочистил кишечник, у него заработал желудок, требуя топлива для поддержания организма, а топлива-то и нет. Хорошо, если наткнется он на пропавшую по весне косулю или прихватит новорожденного лосенка, но это редкая удача. Вот и наматывает он десятки километров в поисках запаха, который укажет ему, где поживиться. Запас жира у него еще остался, но через пару недель он сильно потеряет в весе, зимняя шуба облезет, и трофей потеряет свою ценность.

Чтобы заманить голодного зверя под выстрел, нужен сильный запах. Тухлая рыба — то что надо. Выбирается просека или лесная дорога в нескольких километрах от лабаза, на открытом месте выкладывается пара килограммов подтнутой рыбы, после чего все заваливается ветками, чтобы воронье не растащило. Весенний ветерок разнесет запах на многие километры, где-то голодный медведь не сможет устоять и сменит намеченный марш-

Где река, там
и рыба, а где
рыба, там всегда
будут рыбаки и...
браконьеры.

и Санька. В забродных сапогах, лица и руки закопченные, видно, что они все свободное время проводят у костра. Известные браконьеры.

— Мы к тебе. Беда у нас.

— И вам привет. С бедой — это к докторам. Или в милицию. Я вам не помощник.

— Ну, не беда, но проблема серьезная. Медведь на нас напал.

— Если бы напал, вы бы здесь не стояли. Испугались кого или пошутил кто?

— Да нет. Мы видели его. Говорим же — напал. Еле успели в лодку прыгнуть.

— Где это случилось?

— На острове. На Большом.

— Со стороны судового хода? Выше сухой протоки? Там единственное место, где можно закидушки поставить. И уловина хорошая, богатая на осетров.

Братья переглянулись.

— А ты откуда знаешь?

— Я не всегда праведником был. Мне плевать, что вы там делали, с вами пусть Яков Михалыч разбирается. Рассказывайте!

Братишки дружно и тяжело вздохнули.

— Мы ночь отсидели, ни поклевки. Чаю попили, уже собирались уезжать, и вдруг ветки трещат. А там чаща непролазная, хотели вечером за дровами сходить — не пролезли, плавник жгли. Санька говорит: наверное, лось, а я на Михалыча подумал. А он голову с обрыва свесил, как рыкнет и давай спускаться. Ну, мы в лодку, как были, и... Что дальше рассказывать, я не знаю.

— Да кто он-то? Чья голова?

— Я же говорю: медведь. Огромный, как трактор.

— Ты медведя-то хоть раз видел?

— Мы же с Парабели, там этого добра хватает.

Насмотрелись.

— А от меня-то чего хотите?

— Как чего? Застрели его!

— С какой стати?

— Ну нам вещи забрать надо. Там много чего

осталось...

— Что мне из-за вашего шмурдяка под статью идти? С чего вы решили, что я идиот?

Братья опять переглянулись, чем спалили себя окончательно.

— Тюрьма там осталась, — глаза опустились в землю.

— И сколько?

— Два хвоста. Один за десятку. Мы поделимся.

— Этого еще не хватало, чтобы вы со мной делились! Сами же всем и разнесете. Ладно, сочтемся. С вами я съезжу, конечно. Будем считать, что теперь я ваша крыша, ну и посмотрю, кто на вас дрожи навел. Сейчас карабин до стану.

Уже подъезжая к маленькому пляжу, со всех сторон зажатому подмытыми стволами осин и высоким обрывистым берегом, я понял, что это был действительно медведь. Весь стан раскидан, что-то плавает в воде, навес разодран. Зверь сильно ярился, что было странно. Судя по следам, медведь был средних размеров. Братья не решались причалить и болтались неподалеку. Я снял карабин с предохранителя и выстрелил в воздух. Братишки засуетились и ловко причалили к нависшему над водой кусту. Пошарили под водой руками и выволокли в лодку так называемую *тюрьму* — квадратный ящик из металлической сетки, где хранили пойманную рыбу в живом состоянии. Сильная рыба забила о днище лодки. Тоже мне конспираторы! Я бы сразу определил, где *тюрьма* висит, потому как еще десяток лет назад сам к этому кусту привязывал свою, а налимчиков и язей сажал на кукан и оставлял на видном месте.

— Вы чем, лишены, завтракали?

— Тушенкой.

— Банки наверх выкидывали?

— Да.

— Вы его на завтрак пригласили. Пока вы сидели внизу, ветер вдоль реки запахи относил, а вы закинули банки наверх, он сразу их и

причуял. Хорошо, что на завтрак пришел, а не на ужин... Так, вы мне задолжали? С вас полмешка рыбы, ну там фанеры или карасей, мне все равно. К вечеру привезите. На приваду. Мишку вашего тиранировать буду.

— Лады. Сделаем. Это просто.

— Вы вообще зря здесь третесь, тут везде камеры установлены.

— Какие еще камеры?

— Видеокамеры. Следят. Я — за лосями. Яков Михалыч — за вами.

Братья опять переглянулись.

Вернувшись на базу, я сразу позвонил в департамент, обо всем договорился и перезвонил Валере.

— Привет! Ты еще в городе? Хорошо. У тебя охотничий с собой? Езжай в департамент, в тринадцатый кабинет, заведи и оплати лицензию на медведя в общедоступные уголья... Да. Пришел. Братьев Симаковых чуток не сожрал. Я понимаю, что надо было. Теперь это наш головняк. Жду.

Валера приехал к вечеру.

— А зачем нам этот медведь? Все же нормально было. Я и не видел их ни разу.

— Ничего сложного нет. Так же, как и на кабана, на лабазе посидим, только вдвоем. Братья-акробаты мешок отборного карася привезли. Даже жалко его на пропасть пускать. А и то

Для привады подойдут любые субпродукты животного происхождения, но рыбу я бы поставил на первое место.

нец и лабаз. На остров частенько, особенно по осени, заживали кабаны. Загонная охота по причине сильной захламленности и густого подлеска была невозможна, а вот с лабаза без трофея не уходили.

Валера закурил.

— Вчера в департаменте... ну, который лицензию выписывал... лысый такой...

— Сергей Юрьевич.

— Точно. Сказал, что неурожай шишки по северным районам и есть случаи нападения на скотину, и еще тетку какую-то в Бибеево, грибницу, подрал. Хорошо народу рядом много было — отбили.

— Третий год шишки нет. Вот поэтому он и пришел. Ему на зиму жира нажрать надо. А ты говоришь: зачем нам этот медведь?! Сами будем с оглядкой ходить. А грибники и рыбаки к выходным из города приедут? Полная база будет. Это наша проблема.

— Может, собак?

— Собаки с медведем не знакомы. Да и в такой чаще он мигом их переловит. И вообще представь, что к нему надо подойти на десять метров для выстрела. Ты готов?

Валера бросил в воду окурочку и поморщился.

— Нет.

— Ну тогда пошли.

До солонца в густых зарослях мы прорубили достаточно комфортную тропу и в принципе идти было нетрудно, если бы не поваленные деревья

Медведь лежал на кромке воды, опустив тяжелую голову в воду, будто было жарко и он решил охладиться.

верно, на приваду и полмешка хватит. Мяса бы где раздобыть.

— Так это, у Короленко корова сдохла. Ночью сдохла. Внезапная смерть. Ветеринара не успели позвать, ну а после кончины в продажу нельзя. Раздают за копейки. Я себе взял собак кормить.

— Замечательно. Езжай до Короленко и заведи все, что осталось. У меня тоже собаки голодают. И голову обязательно со шкурой. С головой и шкурой он долго возиться будет. Еще цепь нужна.

— Цепь-то зачем?

— Голову обмотаем цепью, чтобы не уволок. Давай завтра с утра, но не рано. Пусть роса осыплется, не хочется мокнуть...

И вот мы на острове Большой. Название он получил не зря, потому что был огромный и густо поросший непролазным кустарником и осинником вперемешку с елью. На острове обитали десяток косуль на постоянной основе, пара лосей с тогушами и непостоянная компания быков разного возраста. Был обустроен соло-

ЧТО УСПЕЛ, ТО И СЪЕЛ

Медведь — всеядный хищник. Ранней весной, когда еще мало растительности, медведи охотятся на косуль, лосей, более мелких медведей. Могут отбирать добычу у других хищников. Чуть позже едят корни, зеленые части и соцветия различных трав, всходы злаковых, пушицы, хвощей, осок. Летом и осенью поедают малину, бруснику, чернику, землянику, разнообразные злаковые, орехи, желуди. В медвежий рацион входит рыба, зайцы, дикие кабаны, олени, мыши, лягушки, ящерицы. Питаются косолапые и пищевыми отходами, подбирая их на свалках вблизи жилищ людей.

и не коровья голова со шкурой. Было сумрачно, кроны смыкались над головой. Немедленно вспомнилось: «Был сентябрь; в лесу, черном от осени, сладко пахла и чавкала под ногами мшистая земля. Казалось, что десятки гигантских кошек крадутся сзади»... Валера все время озираялся и, как мне показалось, приноживался.

— Ты под ноги смотри. На следы. И чего ты, как гончая, носом вертишь?

— Я где-то слышал, что медведи воняют шибко.

— Есть такое. Как собака после дождя. Надо разговаривать все время. Чтобы он услышал и успел уйти. Сталкиваться с ним на этой тропе не хочется.

— Так может, он уже ушел?

— С какой стати? Его не пугали. Ягоды навалом. Животина ходит разная. Нет, здесь он.

Почти на выходе из зарослей Валера остановился: на тропе лежала внушительная куча помета.

— Его, что ли?

— Нет, Валера, это заяц здоровенный, с коня размером, минирует тропу... Потерпи, Потапыч, мы тебе мясное несем!

Скинув тяжелые рюкзаки у лестницы лабаза, мы прошли на солонец. Оголенная почва раскисла после дождей и прилипала к сапогам. Свежие медвежьи следы перекрывали старые лосиные.

— Валера, ты ничего не замечаешь? Так учись, Дерсу! Похоже, теперь мы эти следы

Весной приваду часто выкладывают на старых овсяных полях.

Медвежий след трудно спутать с чьим-то другим.

чаще будем наблюдать. Вот смотри: эти с пяткой и большие — это задние, а вот эти, поменьше, с длинными когтями, — передние. Присмотрись!

— Здоровые когти. О, точно, на левой передней нет двух крайних когтей. И он почти не наступает на нее.

— Ему больно. Он или в капкан попал, или болезнь какая приключилась. Он опасен. Беда! Знаешь что, не хочу я солонец пропастиной портить. Сейчас на лабаз залезем и оглядимся. Устроим все на соседней полоине (старице). Там береза стоит, в которую молния ударила.

— Согласен. Нечего солонец портить. Далековато будет. Метров шестьдесят.

— Больше негде.

Закончили мы быстро. Посадили березу на цепь, свободный конец несколько раз, как стежком, пропустили через коровью шкуру и застопорили головой, накрепко обмотав за рога. Хорошо получилось. И обзор нормальный. Далековато, конечно.

Чтобы заманить голодного зверя под выстрел, нужен сильный запах. Тухлая рыба — то что надо.

— Так, сейчас камеру устанавливаю и пойдем. Как наш гость появится, она мне фото пришлет.

Фотография пришла в три часа ночи. На ней медведь грыз коровью голову. Уснуть уже не получится.

— Алло! Слушаю.

— Валера, он пришел. Завтра в ночь садимся. Будь готов!

И вот мы стоим на берегу. Упакованы и полны решимости (ну или делаем вид, что полны). Валера взял двустволку 12-го калибра. Вещь надежная и убойная. У меня карабин 7,62х39, с подствольным фонарем и коллиматором, может, и слабоват, но накоротке по лосю работает отлично, к тому же с ним я уже взял несколько медведей. Так что в него я верил. На ноги привязали куски мешка от рыбы. Вонь жуткая!

— Пойдем! Я впереди, ты, соответственно, сзади. Оглядывайся. Заряжаемся здесь, и сразу с предохранителя снимай. Стреляем, как договорились. До лабаза ни слова. Пошли.

К приваде подходить не стали, стороной обошли. Мы на месте. Обзор замечательный. Было видно, что медведь обглодал половину головы и сожрал всю рыбу. Придет, никуда не денется. Ночью наелся, сейчас дрыхнет в крепком месте. Валера заерзал.

— Рано пришли. Светло еще. Давай покурим?

— Я тебе покурю! Смотри: туман опускается, весь дым вниз пойдет.

**300 000
особей —**

*приблизительная
численность бурых
медведей на
территории
России, и каждый
год их численность
только растет.*

Валера вздохнул, согласился. Действительно, появилась дымка тумана. Это могло осложнить задачу. Из лугов тянуло холодной, завялой травой, сладковатым запахом ивовых листьев. С востока накатывалась косматая осенняя ночь. Я легонько толкнул Валеру локтем и кивнул в сторону тропы, по которой мы недавно пришли. По ней враскачку шла туша медведя. Было видно, как перекачивались мускулы под рыжеватой шкурой. Мы не дышали. Зверь явно шел по нашим следам. Вот он остановился и шумно втянул воздух, поднял голову, огляделся, отвесив сизую нижнюю губу, медленно подошел к приваде и подцепил когтем коровью голову.

Четыре выстрела слились в один. Медведь сгорбился и высоко подпрыгнул, а приземлившись, мгновенно бросился напролом в кусты. Я продолжал стрелять, пока не кончились патроны. Меня трясло. Валеру тоже.

— Мы что, промахнулись? Ты сколько раз стрелял?

— Два. Ты пять раз стрелял.

— Последние три уже в угон.

Метрах в ста от нас в сгущающихся сумерках зверь ревел и ломал кустарник.

— Пошли, пока светло. Какой бардак мы наделали! Если мы его легко ранили, он же геноцид устроит. Надо всех поднимать. Собак надо. Надо идти. Подожди, перезарядимся.

На тропе было почти темно. Медведя не слышно, и это добавляло жути. Вышли на берег. Валера судорожно пытался отвязать лодку, но никак не мог справиться с простым узлом.

Мотор легко завелся и негромко затарахтел. Я дал ему немного прогреться, после чего мы тихо стали сплавляться по течению. Накатила апатия. Валера злобно курил и плевался в реку. Я тронул ручку газа.

— Стой! Стой! Дай фонарь!

— Зачем?

— Вон, у проточки. Да дай же фонарь!

Медведь лежал на кромке воды, опустив тяжелую голову в воду, будто было жарко и он решил охладиться. Он кубарем скатился с обрыва, обдав прибрежный песок темной кровью, прополз несколько метров и отошел в мир вечной охоты. Отпустило. Бездна скрылась в коридорах сознания.

— Вот и хорошо! Вот и ладно! Пошли обдирать.

— Нет. Я прошу: не надо. Давай утром. Я выпрыгну из лодки. Ну куда он денется? По светлему собак возьмешь. Пусть познакомятся!

— Собак, говоришь?

— Сейчас подплывем поближе, сделаешь «контрольку» — и домой. Надо выпить.

— Согласен. Надо. Но сначала помыться и сжечь эти вонючие сапоги. Это больше невыносимо терпеть...

ТРОФЕЙ

61

Медведь —
серьезный зверь
и завидный
трофей.

БУРЫЙ БЕСПРЕДЕЛ

Сокровища Бвабваты

ТРОФЕИ

62

ТЕКСТ НАИЖИМОВ

Для начала перенесемся на два года назад, когда я ужинал с Джерадом Дабни на съезде SCI и он рассказал мне о новой концессии, которую они недавно приобрели. Он только что вернулся из поездки в этот район Намибии, и его волнение было заразительным.

ФОТО SHUTTERSTOCK

Нати КОЛЛЕТ

Джерад показал мне фотографии огромного числа обитающей там дичи, и вскоре я уже строил планы на будущую охоту. А в ноябре я и мой сын Логан уже ехали по Намибии с Корном Крюгером и Сарелом ван Виком. Охотничья зона находится

всего в двух часах полета от Виндхука, но мы специально решили поехать на машине, чтобы увидеть страну и насладиться замечательной поездкой. Концессия находится на северо-востоке Намибии в знаменитом Каприви-Стрип, одном из моих любимых мест на Земле. Это был не первый визит моего сына на Африканский континент, но первый его опыт знакомства с настоящей дикой Африкой и его первая охота на опасную дичь. Я не мог дождаться, чтобы разделить с ним это приключение.

Как только мы добрались до Каприви, нас встретило стадо слонов-самцов, переходящих дорогу. Немного погодя мы достигли места назначения — лагеря Бвабвата. Охотничья концессия, включающая национальный парк Бвабвата, является коммунальным заповедником, где

Встав до рассвета, мы насладились вкуснейшим кофе у костра и плотно позавтракали, затем загрузились и отправились на первую утреннюю охоту. По пути забрали егеря парка, который обязан сопровождать нас во время охоты. Только мы поднялись на вершину холма, где видели стадо буйволов прошлым вечером, и только собрались припарковаться, чтобы осмотреться, как слева от себя увидели в деревьях одинокого буйвола. Скрывшись из поля зрения быка, мы тихо вылезли из грузовика, схватили винтовки, палки, рюкзаки и отправились на перехват. Но, когда мы добрались до места, где стоял буйвол, его уже там не было. Мы медленно пробирались через открытый лес, смотря во все стороны. Внезапно Корн заметил справа от нас одинокого быка, идущего по тропе среди деревьев.

Мы выскочили на тропу прямо за быком и побежали за ним, пытаясь догнать. В открытом лесу было очень мало укрытий, поэтому Корн прошептал: «Давайте пойдем прямо на него, чтобы посмотреть, что он будет делать. Надеюсь, он повернется боком и даст нам шанс выстрелить».

Корн шел впереди, за ним Сарел с палками для стрельбы, дальше Логан, я, следопыты и егерь. Мы сократили расстояние до пятидесяти метров. Корн сказал Логану приготовиться, а сам симитировал громкое рычание буйвола.

Когда бык повернулся боком, Логан всадил ему в плечо пулю весом 500 гран из двуствольного штуцера .470 Elan.

местные жители получают прямую выгоду от охоты, проводимой в этом районе. Корн провез нас мимо новой штаб-квартиры парка, которую Омуджеве только что построил, что стало прямым доказательством того, как доллары, оставленные здесь приезжими охотниками, приносят реальную пользу этому району.

Лагерь Бвабвата был потрясающий. С удобными шале, расположенными в пышном лесу с видом на реку. Сотрудники встретили нас радушно, сразу же предложив холодные напитки и влажные салфетки, чтобы освежить лица и вымыть руки. Мы быстро убрали багаж, схватили свое снаряжение и, не медля ни минуты, отправились осматривать окрестности. Едва мы покинули лагерь, как столкнулись с большим стадом слонов. Жирафы, молчаливые стражи кустарника, возвышались над линией деревьев. Импал было так же много, как зебр и куду. Куда бы мы ни устремляли свой взор, всюду видели изобилие дичи. Мы пробрались через открытый лес к холму с видом на большую пойму. В зелени пышных лугов паслось большое стадо капских буйволов — главная цель нашей поездки. Мы вернулись в лагерь взволнованные и восхищенные обилием дичи и красотой багрового заката.

НАШ АРСЕНАЛ

В центре внимания этого сафари были буйволы, поэтому нам нужны были винтовки с надежной останавливающей силой, а ностальгия по использованию двуствольных винтовок всегда завораживала Логана и меня. Мы взяли пару двустволок Chapuis, .470 Elan и .375 Iphisi. Обе винтовки были прекрасны на вид и стреляли отменно. Мы зарядили их патронами Hornady DGX и DGS, которые показали себя исключительно хорошо.

ФОТО HORNADY

Двуствольный
штуцер под
мощный
калибр —
надежный
стоппер при
охоте на
Большую
африканскую
пятёрку.

Но тот едва отреагировал на него, слегка оглянувшись и как будто говоря: «Я знаю, что вы там. Хватит меня раздражать!» — и продолжил идти размеренным шагом. Мы двинулись в погоню, сократив расстояние до тридцати метров. Корн издал еще один громкий рев, и на этот раз бык приостановился и начал поворачиваться к нам боком. Сарел быстро установил палки, а Логан положил на них штуцер и тотчас всадил в плечо зверя пулю весом 500 гран. Бык рванулся вперед, и Логан выстрелил в него из второго ствола. Корн и я были готовы поддержать его выстрелы, но в этом не было необходимости. Бык пробежал всего двадцать метров и рухнул, издав предсмертный рев, который охотники на буйволов всегда принимают с облегчением.

После рукопожатий, объятий и поздравлений сына с первым серьезным африканским трофеем мы осторожно приблизились к поверженному воину. Он был великолепен со своими тяжелыми, толстыми, жесткими, широко расставленными рогами. Логан улыбался от уха

до уха, а мое сердце переполняла гордость за сына, отлично проявившего себя в непростой ситуации. Погрузив быка, мы отвезли его в помещение для разделки, после чего вернулись в лагерь на быстрый завтрак.

Было еще достаточно рано, солнце не успело разогреть воздух, поэтому мы снова отправились в путь, на этот раз к краю поймы. Переход между лесом и поймой — одно из моих любимых мест для исследования, поскольку именно здесь можно встретить как лесную, так и равнинную дичь. Импалы скакали из укрытия в укрытие. В высокой траве и тростнике на берегах реки резвились личи. На очередном повороте дороги, идущей через болотистую пойму, мы увидели стоящего в воде прекрасного самца черной антилопы. Его не было в нашем охотничьем списке, поэтому мы остановились, чтобы просто полюбоваться им и сделать несколько снимков. Бык пытался опуститься, чтобы попить, но безуспешно: у него была повреждена передняя нога, и травма не позво-

Лагерь был
отлично
расположен и
восхищал своей
красотой.

PHOTO BY ANTES TSTHAWIKIMEDIA/ОГОТНИКИ.РУ

ТРОФЕЙ

Импала — одна из многих антилоп, которых нам посчастливилось увидеть в первый день.

ляла ему пить. После короткой консультации с егерем мы сошлись на том, что страдающее животное следует добрать. Это была любимая антилопа Логана, но он ни одной из них не добыл, поэтому мы решили, что это должен быть его шанс.

Логан и Сарел приблизились достаточно близко к антилопе, используя участок деревьев в качестве укрытия. Оказавшись на разумном расстоянии, Логан выстрелил, и бык упал словно подкошенный. У самца действительно была

он умудрялся неожиданно исчезать. Наконец мы застigli его врасплох в просвете между двумя кустами. Я быстро положил свою винтовку на расставленные палки, поймал в перекрестие прицела плечо самца, выдохнул и надавил на спусковой крючок. Раздался выстрел, после которого зверь мгновенно упал. Его длинные рога по форме больше напоминали рога ньялы, чем импалы, и это, несомненно, был уникальный и прекрасный трофей.

Следующим ранним утром мы отправились к дальней границе концессии в поисках буйволов и наткнулись было на большое стадо, но не увидели в нем ни одного старого быка. Двигаться в утренней прохладе было комфортно, и мы легко прошли большое расстояние. А когда достигли открытой местности, то с удивлением обнаружили еще одну группу охотников, ищущих себе завтрак, — стаю диких собак. Мы немного понаблюдали за ними и продолжили свой путь. Через несколько миль нас подобрал грузовик, и мы направились обратно в лагерь на бранч.

По дороге мы разглядывали группу бегемотов в реке, ситатунг, пасущихся в камышах, как вдруг в просвете деревьев я заметил несколько буйволов, которые мирно паслись в тени. Я был уверен, что это взрослые быки, достойные нашего внимания, о чем сказал Корну. Тот сразу же остановил грузовик в тени деревьев. Мы выскочили из него, схватив винтовки, сделали широкий круг, чтобы поймать правильный ветер, и начали медленно продвигаться к большому дереву — нашему ориентиру. Корн, который

Бык повернулся для очередного выпада, но я выстрелил из второго ствола и окончательно уложил зверя.

очень серьезная травма, которая, скорее всего, привела бы животное к медленной и мучительной смерти...

Днем мы сделали перерыв, чтобы вздремнуть и переждать жару, а затем отправились посмотреть, что может добавить вечерняя заря к успехам прошедшего дня.

Импала — самая распространенная антилопа в Бwabate, впечатление, что она пасется под каждым кустом. Ранним вечером мы заметили исключительного, но необычного самца импалы и тут же отправились с Сарелом за ним в погону. Он находился в небольшой группе холостяков и выделялся уникальной формой рогов. Мы видели его несколько раз, но мельком, так как

СОКРОВИЩА Бwabate

Пока мы ехали
вдоль реки,
повсюду нам
встречались
группы
бегемотов.

шел впереди, внезапно замер на месте, затем подал нам знак двигаться за ним и спрятаться за кустом.

Быки оставались на месте. Два самца: старый с потрепанными ушами и ширококорый, покрытый шрамами, — лежали в траве, а бык с более узкими рогами стоял рядом. Мы внимательно осмотрели каждого и решили, что к отстрелу подходят ширококорый и бык с изорванными ушами, поэтому мы возьмем того, кто первый из них подставится под выстрел.

Солнце стояло высоко, жара одолевала. Корн принял решение: «Давайте просто раскроем себя и посмотрим, какой нам выпадет шанс».

Мы вышли на открытое пространство. Я быстро положил оружие на палки и приготовился к стрельбе. Буйволы поднялись на ноги. Бык с разорванными ушами зашел за куст, а широко-

продолжил к нам приближаться. Мы снова закричали и, видимо, были столь убедительны, что бык развернулся и скрылся из виду.

Облегченно выдохнув, мы продолжили путь к кустарнику. Корн шел слева со своим .500 NE, за ним следовали Сарел и я с .470 Elan. Logan шел справа с двустволкой .375 Iphisi. Когда прямо перед нами появились два быка, бежавшие справа налево, мы с Корном немного растерялись, так как не могли точно сказать, кого из них подстрелили.

И тут куст слева от моего сына буквально взорвался движением. Я быстро шагнул вперед, чтобы убрать Логана, и повернул винтовку вправо. Хорошо, что раненый бык запутался в густых кустах, что помешало его стремительной и неожиданной атаке. Он обогнул кусты и как только оказался на свободе, я выстрелил. Буйвол повернулся для очередного выпада, но я выстрелил из второго ствола и окончательно уложил зверя.

Успешное завершение этой стремительной и драматичной охоты мы праздновали с особым волнением. Еще бы! Добыли прекрасного старого быка, и при этом никто из нас не пострадал. После погрузки трофея на грузовик мы отправились в лагерь, чтобы ценное мясо не пропало. В заповеднике оно распределяется по местным деревням. И знаете, так приятно видеть прямую выгоду, которую приносит охота местным жителям!

Теперь, когда я и сын добыли по буйволу, наше внимание переключилось на некоторые виды равнинной дичи. Сразу после рассвета следующего дня мы наткнулись на стадо зебр. Logan хотел подобраться к ним поближе, чтобы взять одну из них с помощью штуцера .375 Iphisi.

Используя сухой овраг в качестве укрытия, Logan и Сарел сократили дистанцию до жереб-

Тяжелые и широкие рога с кончиками цвета слоновой кости были стерты от сгребания кустарника.

рогий стоял на открытом пространстве и глядел прямо на нас. Времени на раздумье не оставалось, возможен лишь фронтальный выстрел. Я поместил прицел в центр буйволиной шеи, убедился, что все готовы, и выстрелил. Зверь развернулся — я выстрелил из второго ствола. Перезарядился, и мы двинулись по открытому участку к тому месту, где быки вошли в кусты. Когда мы преодолели примерно две трети пути, бык с разорванными ушами выскочил из кустов. Высоко задрал голову и бросив на нас презрительный взгляд, он повернулся, чтобы напасть, но мы громко закричали, подняв руки с оружием вверх. Зверь помедлил мгновение, но затем

**1 000 000
особей —**

*общее количество
буйволов всех
подвидов в Африке.*

Выслеживание
и стрельба
буйвола в густой
растительности
то еще
испытание.

ца. Примерно в ста метрах он вышел на открытое пространство, и Логан сделал идеальный выстрел из двустволки с открытым прицелом. Мы услышали грохот и с нетерпением ждали новостей. Когда эти двое появились, их широкие улыбки говорили о несомненном успехе. Их зебра была красивым старым жеребцом с отчетливыми отметинами на спине.

Я сказал Корну, что никогда не брал личи, поэтому он повел нас на большую холмистую равнину и начал внимательно осматривать местность. Я спросил, что мы делаем, и он ответил: «Ты хочешь застрелить личи? Тогда молчи и смотри в оба!»

Мы перевидели сотни животных, прежде чем остановились на одном прекрасном самце. У него была отчетливая отметина на шее, по которой он легко распознавался, когда смешивался с другими быками. Подойти к нему было сложно из-за открытой поймы. Наконец, после долгих игр в кошки-мышки мы оказались в болоте, где, уловив момент, быстрым выстрелом навскидку я добыл своего личи. Когда мы приблизились к «старика», то поняли, что отметина на его шее была от ловушки, причем рана была свежей.

Бык куду стоял в списке желаний Логана, поэтому оставшееся время мы посвятили ему,

но безуспешно. К сожалению, в какой-то момент он просто исчез, испарился. Недаром куду называют «серым призраком».

В последний день нашего сафари температура заметно упала с обжигающих сорока градусов. Прогнозировалась буря, поэтому мы надеялись, что некоторые быки куду будут более активны. Мы начали медленно продвигаться пешком через горы, осматривая каждый метр нового пространства. Помню, я поднял глаза и на каменном холме неожиданно увидел большого старого быка. Логан быстро приготовился и чисто сразил антилопу фронтальным выстрелом в шею.

Подшли к быку и были удивлены. Тяжелые и широкие рога с кончиками цвета слоновой кости были стерты от сгребания кустарника. Бедро выдавались вперед, все ребра были видны. Бык явно доживал свои последние дни — идеальное животное для трофея и отличный способ завершить фантастическое сафари.

Мне повезло охотиться в Африке несколько раз, но еще больше повезло разделить и этот драгоценный опыт, и приключение с сыном. И я счастлив, что мы вместе с ним испытали Бвабату — один из африканских Эдемов. ◆

ТРОФЕЙ

67

Не рогами единными...

*Высокогорная часть Колорадо. Прекрасное
осеннее утро... Я сидел, прислонившись спиной к
дереву и положив винтовку на колени, наблюдал,
как медленно надвигается рассвет.*

ТРОФЕИ

68

ТЕКСТ: ТИМ РОД

ФОТО SHUTTERSTOCK

Тим РОД

Где-то позади меня раздался пронзительный рев. Хороший бык, подумал я и тут же осекся. А может, я слышу манок охотника, а не рев коровы? Мы в национальных лесных угодьях, и вокруг, кроме нас, полно охотников, так что я могу ошибаться.

Я сидел неподвижно и ждал. Когда до меня отчетливо донесся голос оленухи, я сел прямо. Может быть, где-то поблизости были настоящие олени?

Мой друг Скотт сидел у другого дерева, примерно в десяти метрах позади меня, лицом в противоположную сторону. У нас была лицензия на оленей обоих полов, поэтому вместо винтовки Скотт держал манок и время от времени манил. Кстати, он тоже слышал мычание коровы. Лес затих на несколько минут, манок друга тоже. Переждав какое-то время, Скотт снова тихо поманил, после чего почти сразу раздался грохот, а следом послышался шелест листьев.

— Купился, — сказал друг. — Идет. Ложе винтовки прижалось к моей щеке, когда я уловил движение слева. Мимо меня, всего в пятидесяти метрах, пробежали два оленя. Я был рад, что установил прицел на минимальную кратность. Убедившись, что ни у одного из животных нет рогов, я перевел перекрестие

прицела на грудь первого зверя и выстрелил. Оленуха споткнулась, побежала было вперед, но остановилась, встав боком в ста метрах от меня. Я передернул затвор и всадил вторую пулю в центр ее плеча. Она упала как подкошенная, а вторая оленуха, увы, исчезла среди деревьев.

Я снова передернул затвор и загнал очередной патрон в патронник винтовки. Несколько мгновений я наблюдал за лежащим оленем в прицел, чтобы убедиться, что он не двигается, затем поставил винтовку на предохранитель, а сам неуверенно поднялся на ноги. Адреналин все еще бурлил в моей крови. Скотт и я посмотрели друг на друга широко открытыми глазами.

— Ух ты! Это было потрясающе! — сказал друг.

— Ты прав, приятель! — ответил я. — Полагаю, теперь мы знаем, что оленух можно подманить так же, как и быков.

Хотелось бы, чтобы в то утро с нами был кто-то, кто считает, что охота на самку оленя проходит без выброса адреналина. Большинство охотников видят смысл охоты на молодых оленей в добыче мяса. Есть и такие, кто отвергает охоту на безрогих оленей и коров, считая ее слишком легкой и не очень захватывающей. Позволю себе не согласиться ни с теми, ни с

Охота на копытных с разных самолазов весьма распространена в США.

ТРОФЕИ

69

НЕ РОГАМИ ЕДИНЫМИ...

ФОТО FWC PHOTO BY TONY YOUNG (CC BY 2.0)

ФОТО BILLY POPE/FLOKOR.COM (CC BY 2.0)

Любой охотник желает добыть крупного рогача, но и молодежью и самками пренебрегать не стоит.

другими. Несколько лет назад я охотился на заснеженной вершине хребта в северной части штата Пенсильвания в начале декабря. У меня в кармане были лицензии на оленя обоих полов, но я несколько дней ни в кого не стрелял. Я перевидел множество оленей, но в этом густом лесном регионе видимость редко бывает больше пятидесяти или шестидесяти метров. А это значит, что, если вы не сидите очень тихо или не двигаетесь очень скрытно, олени увидят вас задолго до того, как вы увидите их.

Охота на оленей с подхода с места на место — это давняя охотничья традиция в северной части штата и излюбленный метод старожилов, таких как мой отец, который не может сидеть и ждать на месте целый день. В прошлом сезоне я был полон решимости освоить этот увлекательный, эффективный, а также невероятно трудный способ охоты и заставлял себя двигаться как можно медленнее. Я старался оставаться тихим, следил за направлением ветра и постоянно наткнулся на оленей. Но каждый раз, когда я приближался к ним, они бросались прочь — только белый зад мелькал вдалеке на прощание.

В тот день что-то произошло. Я, наконец, заставил себя замедлиться: делал всего два-три шага, а затем останавливался на несколько минут и глазел и слушал. И так сосредоточился на этом занятии, что потерял счет времени. Очнулся, когда заметил кончик уха оленя, который торчал из-за дерева. Две самки мирно щипали листья на буковых кустах, совершенно

не подозревая о моем присутствии. Одну из них я добыл выстрелом с пятидесяти метров, затем спустился по склону холма, чтобы положить руки на ее еще теплую шкуру — это тоже традиция...

Да, это была всего лишь самка, но я все равно считаю свою охоту успешной, а приобретенный опыт бесценным. По данным Национальной ассоциации охотников на оленей (NDA), большинству штатов необходимо увеличить добычу оленей. В местах, где их больше, чем положено, их необходимо отстреливать — для оптимального здоровья как животных, так и угодий, на которых они обитают. Охотники могут улучшить потенциал трофейных самцов своего региона, отстреливая больше самок. Это кажется парадоксальным, особенно тем, кто охотится только на самцов, но это факт: отстрел самок может укрепить стадо оленей и даже повысить шансы на отстрел хорошего самца. Члены NDA так и поясняют, что там, где оленей много, отстрел самок улучшает здоровье и питание оставшихся животных и уравнивает соотношение самцов и самок. В результате самцы должны будут больше перемещаться во время гона, поэтому охотники с большей вероятностью их увидят и смогут добыть.

По данным Rocky Mountain Elk Foundation, существуют также веские причины и для отстрела самок вапити. Сокращение стада важно для долгосрочного здоровья животных и среды их обитания, и отстрел самок вместо самцов является эффективным способом сде-

36 000 000 особей —

численность всех видов оленей на территории США.

лать это. Агентства по охране дикой природы специально выпускают лицензии для обоих полов, чтобы побудить охотников отстреливать коров. Если бы больше охотников были готовы добывать самок в районах, где биологи определили необходимость в этом, стада были бы здоровее, а численность быков фактически увеличилась.

Что касается мяса оленухи, то со всей ответственностью заявляю: эти животные дают много вкусного и очень полезного мяса. Взрослая самка весит около 70 килограммов. На прошлой охоте Скотт и я использовали все те навыки и умения, которые необходимы при поиске оленей: определение хорошей среды обитания, изучение местности, пешие прогулки, наблюдение в бинокль, подманивание, выстрел и, конечно же, разделка и упаковка большого количества мяса.

Несколько мгновений я наблюдал за лежащим оленем в прицел, чтобы убедиться, что он не двигается.

Некоторые ошибочно считают, что самки менее осторожны, чем самцы, но это не обязательно так. Как и у всех диких животных, у них остро развиты чувства самосохранения, и, хотя вам может повезти, особенно в районах, где их много, охота на них в большинстве случаев далеко не проста.

Некоторые штаты, включая Колорадо и Монтану, выдают лицензии с ограниченным отстрелом самок толсторогих баранов. Это меня сильно удивило, когда я узнал об этом, поскольку думал, что численность толсторогов вряд ли избыточна, а лицензия на них явля-

ется одной из самых желанных у охотников на крупную дичь. Но в некоторых регионах у охотников есть веские управленческие причины, чтобы отстреливать несколько самок из популяции.

Хорошим примером служит район, где я охотился на толсторогого барана на юго-западе Колорадо. В 2023 году штат выдал 14 лицензий на самок толсторога, из них 7 для этого района. Когда я разговаривал с Джеймином Григом, старшим биологом юго-западного региона по паркам и дикой природе Колорадо, он объяснил, что, хотя популяция и здорова, угроза передачи заболеваний от домашних стад овец, которые пасутся в этом районе, достаточно серьезная проблема. Если численность толсторогов слишком сильно увеличится, они с большей вероятностью вступят в контакт с домашними овцами и заразятся крайне заразной пневмонией, которая может распространиться по всему стаду.

«Мы выдаем лицензии на самок отчасти для того, чтобы снизить риск контактов с домашними овцами», — пояснил Джеймин Григ. Теперь, когда я знаю, какое вкусное мясо у толсторогого барана и как волшебным образом можно провести время в стране овец с винтовкой в руках, я бы серьезно рассмотрел возможность подачи заявки на получение такой лицензии.

Охота на самок определенного вида развивает охотничьи навыки, увеличивает банки памяти, заполняет морозильные камеры и улучшает здоровье стада. Лицензии на самок менее дороги, чем на самцов, и их легче получить, к тому же вы получите ценную информацию о дичи в выбранном вами районе охоты. Взятие молодого оленя без рогов или самки в этом году может привести к появлению большего количества крупных самцов в следующем.

ТРОФЕИ

71

НЕ РОГАМИ ЕДИНЫМИ...

Чтобы численность и качество животных улучшались год от года, к охоте нужен научный подход.

Приключения лучника на току

Борис МАРТЕМЬЯНОВ

Весна нынче ранняя. А вернее сказать, прошедшая зима напоминала раннюю весну малоснежьем и плюсовыми показателями погоды.

В

начале первого весеннего месяца я проверил глухариный ток в бору близ Волги и убедился в присутствии на нем птицы. Об этом свидетельствовали чертежи на снегу от распушенных крыльев и наброды, оставленные мошниками.

Систематическая охрана тока в минувшем зимнем сезоне охоты от залетных любителей пострелять птицу из нарезного оружия, да еще и с транспорта принесла свои плоды: ток сохранился.

Видимо, так устроены некоторые приверженцы охотничьей страсти, что, получив достаточный опыт на токах, они хотят как-то усложнить охотничий процесс, сделать его более азартным и интересным. Один из моих братьев по оружию не избежал такого соблазна и, будучи достаточно опытным глухарятником, сменил свой проверенный старый бокфлинт 12-го калибра на блочный лук Bear

шедших охотах стрельба велась на дистанции 25–30 м, и Bear Motive 7 показал себя весьма эффективно...

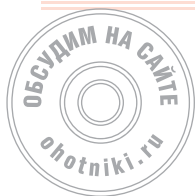
Весенний сезон охоты короток, поэтому, не желая терять драгоценное время, мы вышли на ток глубокой ночью. К сожалению, обстоятельства не позволили сходить вечером на подслух, и приходилось рассчитывать на охотничий фарт, невзирая на погодные качели. Накануне заметно похолодало, сыпанул мокрый снег. Но внезапное возвращение зимы продолжалось недолго. Северо-западный ветер сменил направление на восточное, и медленно, но верно стало возвращаться тепло. Начиналась ломка погоды.

Вообще-то не стоило выходить на ток при таком нестабильном прогнозе, однако неистребимый дух авантюризма одержал верх над благоразумием, и вот мы уже в полной темноте осторожно продвигаемся по едва угадываемой тропе, обходя завалы. До токовища еще далеко, можно пользоваться налобными фонарями. Пересекаем топкую болотину. Вспухший от талых вод и прошедшего накануне дождя ручей залил низину. Приходится отыскивать при свете фонарей заранее проложенную еще осенью гать из бревен, по которой переходим разлив под криканье и шелест крыльев вспугнутых уток, невидимых в темноте.

До токовища еще около километра. Небо освободилось от туч, и бледный черепок луны повис над лесом, освещая окрестности призрачным светом. Форсировав очередную болотину, мы присаживаемся передохнуть на сваленную ветровалою сухую сосну. Лес молчит, освещенный скудным светом убывающей луны в туманной дымке. Глаза между тем привыкают к весенней ночи, и можно ориентироваться при лунном свете. Изредка тишину ночи нарушает голос длиннохвостой неясыти. Хруст сломанной ветки и осторожная поступь невидимого в чернеющем лесу объекта заставляют нас насторожиться. В лунном свете возникает темный приземистый силуэт животного, пересекающего открытую поляну. Он не спеша

Лучник привычным движением достает из кивера вторую приготовленную стрелу, цепляет релиз на тетиву, растягивается и посылает вторую стрелу.

Motive 7 с карбоновыми стрелами, увенчанными наконечниками-раскрывашками NAP Spitfire. Он был неоднократным участником различных соревнований по стрельбе из оружия «зари человечества», изрядно поднатерел на этой стезе, приобрел определенный опыт и вынашивал мечту взять мошника на току из лука. Признаться, эта охотничья вылазка вызвала у меня некоторые сомнения в результативности, но было любопытно проверить действие метательного оружия в условиях леса и лично убедиться в его эффективности. Ранее трофеями, добытыми из лука на засидке моим напарником в летне-осенний сезон, были молодые кабанчики и енотовидные собаки. По словам лучника, максимальное расстояние до цели не должно превышать 40–45 метров. На про-

ТРОФЕЙ

73

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЛУЧНИКА НА ТОКУ

направляется в нашу сторону. Сомнения, кто перед нами: крупный кабан или медведь — через минуту рассеиваются: навстречу нам медленно брел косолапый хозяин леса. До зверя было менее сотни метров, он не обладал внушительными габаритами, но и мелким его нельзя было назвать. Пред нами был типичный бурый среднерусский медведь, совершавший обход своих угодий. Зверь шел, опустив голову и пригнувшись. Остановившись метрах в восьмидесяти от замерших глухарятников, мишка принялся работать лапами, извлекая из земли что-то для него съедобное, затем лег и заработал челюстями, с аппетитом уплетая медвежий харч. Судя по движениям, «черная немочь» открыл и теперь с чавканьем пожирал куски чьей-то плоти, припрятанной в его кладовой. Зная, как может быть опасен медведь, охраняющий свой схрон, мы пожалели, что не взяли с собой ружье. Естественно, уповать на имеющийся в нашем распоряжении Bear Motive 7 со стрелами, снабженными наконечниками для птицы, не стоило. Не было при нас и перцового спрея для отпугивания не в меру любопытных или агрессивных зверей — средства, которое рекламировала туристическая братия в Скалистых горах или на просторах Аляски. Ощущение уязвимости заставило быстро искать варианты для неза-

Секунды
до выстрела.

На этой охоте
использованы
стрелы с
наконечниками
Nap Spitfire.

метной для хищника эвакуации на безопасное расстояние и не будить лихо, пока оно тихо.

При свете висящей над лесом луны мы хорошо видели зверя, поглощенного перекусом, и в то же время нам казалось, что медведь давно нас срисовал: временами он поднимал голову и, не прекращая трапезы, пристально смотрел в нашем направлении, вглядываясь в темноту. Не желая испытывать судьбу, мы с максимальной осторожностью покинули владения косолапого. На сей раз вылазка на ток не состоялась.

О неожиданной ночной встрече мы рассказали егерю, и тот на следующий день, вооружившись на всякий пожарный, проверил это урочище, однако никаких следов медвежьей трапезы не нашел, кроме фрагментов разбросанной зимней лосиной шерсти и следов среднего по размерам медведя. Возможно, хищник доедал остатки павшего сохатого.

Через пару дней обещанный синоптиками прогноз подтвердился нахлынувшей волной потепления. На прогреваемых участках высыпали стайки первоцветов, украсивших оттаявшую землю голубым ковром. Лишь местами виднелись потемневшие снежные окна, испещренные расплывшимися старыми отпечатками глухариных набродов, лосиных копыт.

Несмотря на наличие у егеря разрешения на добычу медведя в весенний период, перспектива таскаться по токам с ружьем, держа пулевые патроны наготове, совсем не казалась заманчивой. Решив больше не испытывать судьбу, мы с напарником отправились на ток в другой участок охотхозяйства, где встреча с хозяином леса была маловероятной. Несколько портила впечатление близость недавно проложенной автотрассы, гудевшей круглосуточно. По счастью, разрушающая дикость цивилизация не затронула это урочище и ток сохранился.

На подслухе мы определили появление на токовище семи мошников. Птицы с интервалом подлетали к месту предстоящего утреннего ристалища, оставаясь на ночевку. После подслуха мы вернулись на обустроенный на сухой гриве бивак, поужинали. Забравшись в спальные мешки, немного покемарили у костра и в три часа ночи вышли на ток.

Через полчаса мы были уже на периферии токовища, остановились и вслушались в звуки апрельской ночи. Забавно, но нынешней весной нам чертовски везло на нежелательные встречи с лесной живностью. Вот и сейчас откуда-то из глубины леса донесся все усиливающийся хруст валежника. Явно какое-то крупное существо в чернильной темноте ночи ломилось невдалеке от нас сквозь чащобу. Жутковато, хотя мы уже поняли, что это лось. Остановившись, мы замерли на месте, не желая тревожить зверя. А сохатый, не заметив нашего присутствия, шагом перешел болотину, отчетливо шлепая по воде, и вскоре скрылся в бору. Нам же оставалось только надеяться, что он не зайдет на ток и не испортит охоту.

В небе прошла невидимая гусиная стая, судя по перекличке — белолобые. Лес пока спал. По едва различаемой в темноте тропе мы добрались до просеки и замерли в ожидании. Чернота ночи тем временем постепенно уходила, небо чуть светлело, на востоке зарождалась заря. Тьма на глазах уступала место сереющим пред-рассветным сумеркам. От мохового болота и мокрых низин тянуло сыростью, становилось зябко. Пахло мхом и багульником. Над головой

Трофей
взят. Пора
возвращаться на
базу.

ПРИЦЕЛ БЛОЧНОГО ЛУКА

На луке имеется пип-сайт — пластиковое кольцо, врезанное в тетиву лука. Это неотъемлемая часть прицельного приспособления блочного лука. По аналогии с обычным ружьем пип-сайт — это целик, а прицел блочного лука — это мушка. Задача пип-сайта — выравнивать и контролировать линию прицеливания относительно трех составляющих: глаза, прицела и мишени. Основная деталь — прицел, в нем имеются пины-отметки, по которым нужно целиться, исходя из фактической дистанции стрельбы.

ТРОФЕИ

75

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЛУЧНИКА НА ТОКУ

25–30 метров —

оптимальная
листанция для
стрельбы из лука
по глухарю.

с хорканьем прошел вальдшнеп. С дальнего болотного массива возле озера Барушевское слышалась могоголосоица журавлей. На поле за перелеском забормотал тетерев. Подала голос первая зарянка.

Почти одновременно с проснувшейся пернатой мелочью на лесной арене появился первый глухарь, шелканье которого мы услышали в сотне метров от себя. Чуть дальше затоковал второй мошник. А через пару минут ожил весь ток. На слуху одновременно было 5–6 петухов. Мы начали подход к ближнему солисту, который, как и его брат, азартно заиграл. Нам приходилось медленно пересекать обширную болотину

Откуда-то из глубины леса доносится все усиливающийся хруст валежника: какое-то крупное существо в чернильной темноте ночи ломится сквозь чащобу.

с чахлым сосняком, наполненную талой водой. Несмотря на наши старания бесшумно продвигаться под песню, наш мошник внезапно замолк. Мы замерли, стоя в бодрящей апрельской воде, и ждали, когда петух вновь запоет.

Быстро светало. В нашем распоряжении оставалось не более получаса, после чего охота на току теряла смысл из-за невозможности подхода к осторожной птице, которая, несмотря на кратковременную глухоту во время песни, отлично видела.

Ноги в воде стали мерзнуть, а петух все молчал, в то время как второй продолжал активно точить. Неподалеку запела еще пара глухарей. У меня резко возникло желание послать выбранного мошника по «назначению» и попытаться подойти к дальним птицам. И тут, будто поймав мои мысли, наш петух вновь азартно

запел. Попутно хочу отметить один положительный факт нынешней весны: очень мало в лесу голосов певчей мелочи, обычно мешающей на охоте на току. Слышен лишь голос зарянки и нескольких певчих дроздов в отдалении. Вечно мешающие охоте копалухи на токовище не вылетели: очевидно, уже сели на гнезда...

Под точение мошника мы успели преодолеть оставшуюся сотню метров и разглядеть силуэт глухаря, восседающего на толстом суку высоченной старой березы. Птица сидела вполдерева.

Если бы охота планировалась с ружьем, то можно было уже остановиться и ждать полного ухода ночи, но результативная стрельба из лука требует более тесного контакта с объектом... Наконец, по команде напарника мы остановились в пределах выстрела. До петуха оставалось примерно 25–30 метров, хотя сумерки искажают расстояние. Мы стояли прямо под мошником. Несколько шагов в сторону помогли бы занять более выгодную для выстрела позицию. Друг попытался включить подсветку пинов на прицеле, но она не сработала. Причину отказа выяснять было некогда, сжатое подобно пружине время неумолимо уходило. Впоследствии, рассмотрев все нюансы прошедшей охоты, мы выяснили, что, по-видимому, в ходе предыдущих вылазок в болотные дебри окислились контакты. Как водится, сбой техники произошел в самый неподходящий момент.

Подняв оружие и прицелившись (на профессиональном сленге лучника — «растянувшись»), охотник понял, что угол для стрельбы слишком большой: глухарь сидит высоко. Особенность стрельбы из этого оружия — невозможность сделать вертикальный выстрел, как из ружья. При угле стрельбы более 45° прицельные точки смещаются, и нужно делать поправку по вертикали, иначе выпущенная стрела будет ух-

Мошник токовал
с перемолчками.

Первый глухарь, взятый лучником на току.

дить выше мишени. Для того чтобы уменьшить вертикальный угол стрельбы, нужно отойти подальше, увеличив дистанцию стрельбы. С увеличением этой дистанции также необходимо делать поправку, так как стрела летит по дуге.

Чтобы успеть занять необходимую для результативного выстрела позицию, мой друг начал отходить дальше от глухаря, но по закону подлости «поймал» подошвой сучок, скрытый под моховым ковром. Петух в этот момент перешел на щелканье и, по-видимому, уловив предательский звук сломанного сучка, замолк. Поза встревоженной птицы подтверждала опасения, что она готова слететь. В довершение ко всему рассвет полностью вошел под лесной купол, и мошник мог нас заметить в любой момент.

Лучник прицелился. Тихий (в утренней тишине он показался оглушительным) звук спущенной тетивы и стрела ушли в светлеющее небо, не поразив птицу. Промех! Охотники поймут: зачастую с трудом сдерживаемый азарт и выброс в кровь изрядной порции адреналина не способствуют удачному выстрелу. К счастью для стрелка, мошник не прореагировал на промелькнувшую в непосредственной близости «раскрывашку». Выпущенная стрела прошла примерно в 20 сантиметрах от мишени, что явно сыграло на руку стрелку. Если бы «раскрывашка» пронеслась в считанных сантиметрах, то она, бесспорно, подняла бы глухаря на крыло.

Не теряя драгоценных секунд, лучник привычным движением достал из кивера (колчан, прикрепленный к луку) вторую приготовленную стрелу, зацепил релиз (аналог спускового крючка на ружье) на тетиву, растянулся и послал стрелу. Выстрел был удачным, и чисто битый трофей грузно упал на остатки снега под березой.

Несмотря на то что была откорректирована поправка по вертикали и лучник стрелял под птицу, надеясь, что стрела прилетит в белое пятно на боку, стрела поразила глухаря в шею. Раскрывающийся режущий наконечник-бродхед перерезал шею птицы, оставив характерный разрез, напоминающий след от острого, как бритва, ножа.

Обе не дешевые по нынешним временам импортные стрелы были безвозвратно утеряны в чащобе, но это не омрачило радости охотников. По словам моего компаньона, охоту с луком на току по эмоциям и азарту можно сравнить с горной, в которой ему не раз доводилось участвовать. Мне же сегодняшним утром повезло увидеть доселе неизвестную охоту, на которой необходимо обладать умением скрадывать дичь и совершать сложный выстрел. Ну а мой счастливый напарник наконец-то взял желанный трофей из своего верного Bear Motive 7, показав себя неплохим стрелком-лучником. Охота удалась, с полем! ♦

A clear plastic storage bin filled with various fishing lures and jugs. In the foreground, there are several jugs with different colors like red, yellow, and green. Behind them are various lures, including a large brown one with blue spots, a purple one with a white eye, and a silver one with a red tag. The background shows more lures and jugs, some with bright colors like orange and yellow.

Рыбалка

Андрей ЯНШЕВСКИЙ

У

аще всего я ловлю штекером, что связано с условиями в тех местах, которые я выбираю для рыбалки. Точнее, я выбираю такие места, где эффективнее именно штекер, но нередко случается, что обычная маховая удочка становится единственной снастью, которая приносит максимальный результат.

Наверное, самыми яркими являются случаи ловли на очень небольшой глубине около самого берега. Может показаться, что такая ловля проста и не имеет большого смысла. Я же придерживаюсь противоположного мнения и постараюсь его обосновать на паре примеров.

НА РЕКЕ

В июне наступает время для нереста уклейки, которая выбирает для этого песчаные пологие мелкие места без течения. Это может быть как коса, так и песчаная прибрежная отмель неда-

Поплавочная ловля привлекает лично меня своей многовариантностью. В зависимости от дистанции, глубины, силы течения, силы сопротивления рыбы, приманок и техники ловли каждый раз приходится не только выбирать между способами поплавочной ловли, но и конструировать оптимальную оснастку.

леко от глубокого места. В реках это чуть ли не весь береговой вал, ограничивающий пойму от реки. Глубина в месте нерестилища составляет 7–50 см.

Поскольку нерест уклейки порционный, то в целом она сохраняет активность в питании, то есть клюет.

Но ловить уклейку с такой глубины непосредственно под берегом не слишком эффективно. Рыба пугается и моментально или отходит в другое место, или перестает клевать. Ловить приходится из не совсем удобного положения, сидя на земле, да еще и пригнувшись. Ни о какой скоростной ловле говорить не приходится. Однако речь не об уклейке.

Дело в том, что к месту нереста стаями подходит окунь, и нередко весьма крупный, плотва, густера, не говоря о пескаре и ерше. Присутствие окуня, который, вероятно, охотится не за икрой, а за мелочью, подошедшей к икре, «отсекает»

мелкую плотву и мелкого окуня. И получается, что объектом охоты рыболова становятся окунь и плотва за сто граммов. С такой ловлей я неоднократно сталкивался, начиная с середины июня, на Волге и на ее притоках, например на Шоше и Елнати.

Ловить приходится (в целях маскировки), сидя как можно ниже, отодвинувшись от береговой кромки метра на полтора-два. Имеет смысл периодически подкидывать щепотку мотыля, но только для того, чтобы рыба лучше реагировала на эту приманку на крючке и концентрировалась в точке ловли.

Поклевка была очень хорошо видна по дерганиям спички, даже если ее затягивало под воду.

Может статься, что окунь будет брать мотыля, только когда приманка будет волочиться по дну, причем с глубины к берегу. Мотыль как микромикроджиг медленно ползет вверх, и рыба его хватает на самой бровке. Впрочем, такая техника проводки работает и на спиннинге.

Уклейка не слишком жалует приманку на дне, поэтому в улове она будет присутствовать случайно. Возникает вопрос, как сделать такую проводку поплавочной оснасткой в условиях, когда глубина изменяется в несколько раз. Все

ПОПЛАВОК СЛУЖИТ ДОЛГО

Самое интересное — это техника проводки. Еще перед ловлей нужно точно определить дистанцию от береговой кромки до начала первой береговой бровки, которая может начинаться в полуметре от уреза воды, и даже ближе. Все поклевки будут под этой бровкой или на ее склоне. Если глубина, на которой стоит рыба, равняется хотя бы 20 см, то можно ловить с помощью очень легкой уклевочной оснастки, делая искусственную проводку в сторону.

достаточно просто, но только если нет сильного волнения на воде и высокого прибойя. Я беру удилище такой длины, чтобы можно было, сидя в паре метров от берега, доставить приманку за свал. Удилище комплектуется самой легкой оснасткой (масса огрузки от 0,02 г.). Маленький грузик нужен только для того, чтобы доставить приманку на дно. Спуск делаю в три-пять раз больше, чем глубина над бровкой, что зависит от крутизны склона.

После заброса на всю длину оснастки я делаю паузу, чтобы наживка достигла дна, и очень мед-

Плотва,
пойманная в
прибое.

РЫБАЛКА

ПОПЛАВОЧНЫЙ УЛЬТРАЛАЙТ

ленно веду кончик удилища в сторону берега. При этом поплавок сначала скользит на воде в лежащем положении, а потом даже может вылезти на песок, и поклевка видна по его чуть заметному дерганию, но нередко происходит потяжка.

Особенность состоит в том, чтобы делать заброс за забросом и во время проводки не давать леске образовывать слабины. Скорость проводки постоянная, но ее нужно подобрать опытным путем.

Здесь стоит отметить, что ради интереса я заменял поплавок на кивок на кончике удилища, но, во-первых, это совсем другая снасть, а во-вторых, кивок фиксирует множество ложных «троганий» приманки, создаваемых ветром.

Нет особого смысла подчеркивать, что оснастка нужна такого веса, чтобы ее только можно было забросить.

Вы удивитесь, сколько можно поймать крупной рыбы на такой глубине, среди бела дня, без особой прикормки и не напрягая себя длинным удилищем. Так, на подмосковной Пахре в мае нередко среди плотвы клевали подлещики под килограмм.

НА ПРУДУ

Пруды, особенно городские, отличаются малыми глубинами и большим количеством осто-

рожной рыбы. Чем пруд меньше, тем и рыба в нем мельче по размеру. Обычный размер плотвы и окуня — до 100 граммов. Карась вырастает и до килограмма, но таких мало. Ловля на пруду комфортна, если удастся найти безлюдное место.

Одна проблема: с наступлением лета рыба становится очень привередливой и берега пруда пустеют. Местные рыболовы прощаются с ним до конца августа, а зря. Можно успешно ловить все лето, только нужно понять как.

Как правило, объектом рыбалки становится плотва из-за ее многочисленности. С началом теплого сезона и появлением растительности плотва большую часть времени проводит в кормной прибрежной зоне. Глубина, на которой она находится, составляет от 20 до 60 см в том случае, если дно полого понижается и нет выраженной береговой бровки. Если бровка есть, то плотва стоит за ней, но выходит к самому берегу, когда есть прибой волны. Глубина на бровке может быть и 10 см.

На озерах с каменистыми берегами плотва на прибое подходит к самому берегу, о чем большинство рыболовов если и подозревают, то не пытаются ловить. А техника ловли та же самая.

Берется короткое удилище (1,2–2,5 м) с очень легкой оснасткой. Спуск устанавливается из

Карась стоит у кромки камыша.

Карась
вприглядку.

расчета раза в два-три больше глубины. Заброс имеет смысл делать, держа удилище почти параллельно береговой кромке.

После того как приманка ложится на дно, нужно все время держать леску в натянутом состоянии. Дотаскивать поплавок до берега нет смысла. Прибойная волна постепенно сносит оснастку к береговой кромке. Если поклевки нет, то нужно сделать следующий заброс немного в сторону или изменить спуск. Имеет смысл бросить около берега пару горстей

Беру удилище такой длины, чтобы можно было, сидя в паре метров от берега, доставить приманку за свал.

мелкодисперсной легкой прикормки, которая будет постоянно перемешиваться прибоем. Я предпочитаю использовать прикормки на основе экструдированной кукурузы с добавлением мелкого мотыля. Она отлично активизирует рыбу и дает устойчивое пятно взвеси в прибойной воде.

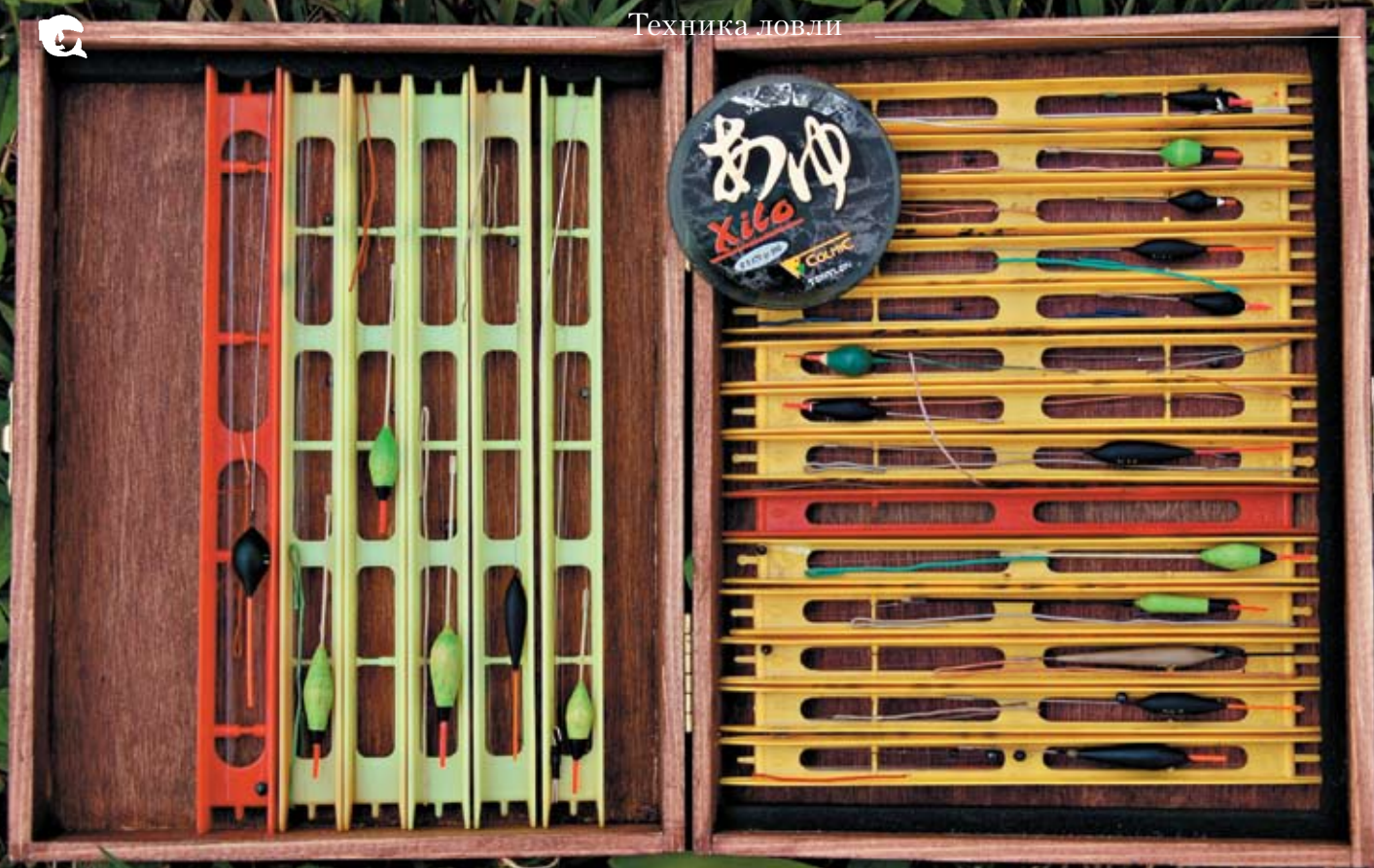
Самым ярким примером ловли под ногами для меня стал случай, произошедший на одном из московских городских прудов еще в советские времена. Водоем был выбран для проведения товарищеской встречи по ловле рыбы поплавочной удочкой с командами Прибалтики.

Прудом его можно было назвать, исходя из размеров (площадь около 2 га) и огромного количества рыбы, основную массу которой составляла плотва. Глубина на середине водоема была около метра. Летом здесь рыба отъедалась местным мотылем, а на зимовку уходила по протоке в соседний, более глубокий водоем.

Сразу стало ясно, что использовать длинное удилище нет смысла, поскольку рыба стояла на глубинах от двадцати сантиметров. Ее размер и осторожный клев требовали использования самых легких оснасток, которые забросить длинным удилищем — отдельная проблема. Примечательно, что рыбы на глубине 20–40 см под берегом было больше, чем на удалении, и она была крупнее.

Сначала за основу были взяты стандартные уклевочные оснастки массой до 0,4 г, и они оказались «тяжелыми». В итоге я пришел к варианту оснастки, в которой в качестве поплавка использовалась обычная спичка. После заброса она лежала на поверхности воды и, дрейфуя под действием поверхностного течения, медленно тянула за собой оснастку и держала ее в постоянном натяжении. Приманка медленно волочилась по дну и очень быстро соблазняла рыбу. Поклевка была очень хорошо видна по дерганиям спички, даже если ее затягивало под воду.

Поскольку мы, будучи принимающей стороной, имели время разобраться со всеми тон-

Минимальный набор «уклеечных» оснасток.

костями ловли, то и уловы в результате отличались в 6–7 раз. Спичка-поплавок в тот раз принесла лично мне улов весом почти 5 кг за три часа при среднем размере плотвы и карася 65 г.

Спичку я подготовил заранее: после тренировки окунул ее в полиуретановый лак и натянул на нее кусочек силиконового кембрика для лески.

СНАСТИ

На первый взгляд, кажется, что особых проблем быть не должно. Так и есть, однако имеются некоторые тонкости, без учета которых рыбалка состоится, но без особого результата.

Важен выбор крючка, и прежде всего по размеру приманки, поскольку самой распространенной наживкой служат мотыль и опарыш.

Удилище в принципе можно использовать любое, но тяжелой и хлыстоватой «палкой» вы будете рвать тонкую леску при поклевках сравнительно крупной рыбы, которая почти всегда «проскакивает» между мелочью. К тому же мягкое удилище не позволит точно забрасывать и вести оснастку.

На мой взгляд, лучше всего подходит жесткое уклеечное удилище с монолитным кончиком. Тут нужно сделать пояснение. Монолитный кончик отличается от привитого (половина кончика пустотелая, а верх-

няя часть монолитная) тем, что он короче и «быстрее». Само удилище максимально жесткое. Под нагрузкой работает только кончик, что обеспечивает максимальную точность всех манипуляций с оснасткой. Это важно для искусственной проводки с очень небольшой скоростью в условиях ветреной погоды. По моему опыту, оптимальны две длины удилища: 3,0–3,3 м и 2,4–2,6 м. Очень мне нравится ловить моделью длиной 1,8 м.

Леска, а точнее ее выбор, крайне важна для «ультрайтовой» ловли. Чуть ли не каждый раз приходится выбирать ту или иную леску в соответствии с условиями ловли. Например, если приманка очень мелкая и легкая (мотыль), а поклевки осторожные, то нужно взять самую тонкую леску, причем «мягкую» на случай поклевки более крупной рыбы. Мягкая леска лучше амортизирует рывки рыбы. Если приманка более крупная (например, ручейник или червь), то я выбираю плавающую леску для спокойной воды или тонущую для сильного волнения. Плавающая леска способствует естественному дрейфу оснастки в тихую погоду.

Очень редко, но все же бывает, что я использую поводок из более тонкой лески. Например, когда нужна плавающая «толстая», но не толще 0,10 мм леска для ускоренного дрейфа и более тонкая леска (0,069–0,079 мм) для поводка во время осторожного клева.

720 уклеек

за три часа ловли,
или 12, 4 кг —
таков рекорд
времен СССР.

Для удобной ловли я делаю оснастки на 20–30 см короче удилища. Для очень точной ловли я нередко уменьшаю длину оснастки почти на метр.

Грузило — дробинка, масса которой подбирается, исходя из длины оснастки, чтобы точно забросить. Масса грузика подбирается каждый раз, так чтобы волочение приманки по дну происходило с той или иной скоростью. Не советую создавать конструкции с распределенными грузилами: они в данном случае непрактичны. Рекомендую при необходимости снять с оснастки один грузик и поменять его на другой, с нужной массой. Для того чтобы это делать быстро и легко, нужны очень качественные дробинки.

Поплавок нужен самый легкий, но его может затягивать под воду поверхностным течением, поэтому конкретный поплавок подбирается на водоеме. Для быстрого подбора я креплю его на леске с помощью одного силиконового кембрика, что позволяет оперативно его сменить. Грузоподъемность поплавка и масса грузика в данной оснастке никак не связаны.

Я сначала выбираю грузило под условия ловли, а к нему подбираю поплавок, чтобы и скорость дрейфа была не слишком высокой, и поплавок под воду не затягивало. Практика

показывает, что чаще всего востребованы дробинки массой до 0,1 г, а поплавки с грузоподъемностью до 0,3 г.

Очень важен выбор крючка, и прежде всего по размеру приманки, поскольку самой распространенной наживкой служат мотыль и опарыш. Именно эти наживки волочатся по дну самым естественным образом.

Наживка на крючке нужна живая, поэтому я выбираю крючки размером 20–22. Важно, чтобы крючок был легким, то есть, изготовлен из тонкой проволоки, тогда движение приманки по дну будет естественным.

Если в пруду много местного мотыля, то в жаркую пору я всегда заготавливаю наживку непосредственно на водоеме. Летом неоднократно у меня были случаи, когда на «привозного» мотыля рыба не просто плохо клевала — она не клевала вообще.

Хочу обратить внимание на то, что время ловли приходится на дневные часы. На рассвете или на закате чаще попадаются крупные экземпляры, но клев может продолжаться весь день с кратковременным «обеденным» перерывом. Случается так, что в солнечный штиль поймать рыбу удастся только описанным способом.

Вот такой он, ультралайт, только поплавочный. ♦

ВИЗА ЛЕГАНТ-353

1. Честные блоки плавучести. Лодка не утонет!
2. Под мотором глиссирует.
3. Под веслами идет как классическая гребная лодка.
4. Широкие удобные скамейки.
5. Обновленная модель вместительнее предыдущей!
6. Высокий борт 48 см.
7. Остойчива и подходит для активной рыбалки.
8. Можно перевозить на крыше автомобиля.
9. Технологичный корпус из стеклопластика переменной толщины.
10. Система скоростных реданов.
11. Различные расцветки.
12. Регистрация не нужна!

От 80400 руб.
Опции в подарок*

ЛЕГАНТ – практичности гарант!

ООО «Акваэр», ОГРН 1086629000787.
624131, Свердловская обл.,
г. Новоуральск, ул. Походная, зд. 2, стр. 2

* Акция действует до 15 июня 2024 г. при заказе лодки на заводе изготовителе. Акция может быть прекращена досрочно. Количество лодок, реализуемых по акции ограничено. О доступности уточняйте на viza-yacht.ru

Подробности
на сайте по QR-коду

Геннадий ШЕЛЯГ

И

тем не менее я все же решил поведать читателям о том, как все началось и какой долгий путь рыбака я прошел. Считаю, что каждый из нас должен время от времени задумываться о том, куда он идет и зачем, правильно ли расставляет приоритеты. Возможно, события, описанные далее, заставят и меня самого что-то понять и осознать.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Далекий 1988 год. Два года как я переехал жить с семьей в Мурманскую область. Рыбаком я был с самого детства, сколько себя помню. Здесь же открылись перспективы удивительной рыбалки, в которую я начал по-настоящему вникать. Сейчас удивительно вспоминать, что на первых

Я долго думал, перед тем как взяться за написание этой статьи. Во-первых, нет, да и не было, фотографий той самой первой моей семги. Во-вторых, правдивые истории не всегда бывают такими же интересными, как вымышленные.

рыбалках у меня не было сапог и я рыбачил в кроссовках, а значит, вечно был с мокрыми ногами. Позже у меня появились болотные сапоги и военная плащ-накидка — уже настоящий прогресс! Поначалу я ловил на глухую поплавочную снасть и только потом стал применять удильце с пропускными кольцами и безынерционной катушкой. В то время я соглашался на любую рыбалку, куда меня только звали знакомые. И однажды товарищи меня позвали на озера вдоль дороги на полуостров Рыбачий, недалеко от реки Титовки.

ЛИБО КУМЖА, ЛИБО СЕМГА

В этих местах я оказался впервые. Мы с Альбертом шли вдоль небольшого ручья, впадающего в Титовку, и на одном из плесов увиде-

ли приличного размера рыбу, хаотично плавающую в воде. Веса она 2–3 кг, и мы понимали, что это либо кумжа, либо семга — третьего быть не могло. Впрочем, для кумжи она была, пожалуй, слишком велика. Тем не менее я попытался делать забросы на поплавочную снасть с навозным червяком в виде наживки. Рыба проплывала мимо наживки и никак не реагировала на нее. Тогда я понял, что этим ее не соблазнить.

Мой товарищ разочарованно сказал, что это «лох» — так местные называют обловившую, потемневшую семгу, готовую к нересту.

Но мне очень хотелось поймать эту крупную в моем тогдашнем понимании рыбу, и я судорожно взялся перебирать все свои снасти и оснастки. Нашел маленькую утяжеленную блесенку и прицепил к ней тройник большого размера в надежде просто забagrить рыбу.

ЧУДО-СНАСТЬ

Сейчас, с приобретенным опытом и своим отношением к ловле семги мне даже стыдно об этом писать. Но я предупредил, что рассказ может быть очень красивым, а может быть очень правдивым. Так вот, с трехскладным бамбуковым спиннингом или удищем с пропускными кольцами длиной около 3,5 м (мою тогдашнюю снасть трудно назвать как-то конкретно), с гро-

моздкой и тяжелой безынерционной катушкой «Дельфин», оснащенной клинковой леской 0,25 мм, с небольшой блесной с большим тройником (впрочем, не таким уж и большим: по современной классификации это были крючки примерно № 4) — в общем, с этой «чудо-снастью» я стал пытаться забagrить семгу. Сначала я перебрасывал через нее и резко подсекал, затем начал бросать с упреждением на ход ее движения, но вскоре поменял тактику и стал пытаться подсекал в тот момент, когда рыба проплывала над леской, а блесна лежала на дне.

ДЛЯ КОГО «ЛОХ», А ДЛЯ КОГО ПОБЕДА

В какой-то момент я все же подцепил свой желанный трофей. Семга действительно была вялая и не оказала сильного сопротивления. Тем не менее я вываживал ее очень осторожно. А когда почти подтащил к берегу, подбежал мой товарищ Альберт и разочарованно сказал, что это «лох» — так местные называют обловившую, потемневшую семгу, готовую к нересту. Ну что ж! Для него это «лох», а для меня настоящая победа. И запомнил я свою первую семгу, пойманную таким неспортивным способом, на всю жизнь. Далее в течение двух лет мне приходилось бывать на реке Белоусиха, где у меня сорвалась одна семга на снасть, которая называется «перетяжка». Здесь следует рассказать, что это такое и как я этим пользовался.

Дикий лагерь
на реке Большая
Тюва.

КАК Я ПОЙМАЛ СВОЮ ПЕРВУЮ СЕМГУ

15 000 ц семги

ловили в
Баренцевом и
Белом морях в
1936–1939 годах.

ПЕРЕТЯЖКА

Я перешел через реку по перекату, привязал к кусту авиационную резинку длиной пять метров. К резинке привязал леску от своего спиннинга, полуметровый поводок с мушкой, затем перешел на другой берег и стал опускать мушку на поверхность воды там, где видел выходы семги. Как ни странно, одна рыбина не выдержала такой непредсказуемой наглости и схватила мушку. Но то ли она была маленькая, то ли я не сделал вовремя подсечку, только лосось сделал свечку и сорвался. Этот момент я тоже запомнил надолго.

Нельзя не сказать об атмосфере, которая царил в те далекие годы на лицензионных участках семужьих рек. Были так называемые старожилы — старики или деды, которые считались непрекаемыми авторитетами в ловле семги. Все рыбаки без исключения их уважали, во всяком случае слушали. Когда я приехал на Белоусиху, один из таких сторожилов подошел ко мне, потрогал кончик моего удилища и сказал: «Ты таким кончиком губу ей не пробьешь!»

СЕМГА ИЛИ СОЧИ?

После этого я побывал на лицензионном участке лососевой реки Большая Тюва, где семгу я так и не поймал, зато моим трофеем стала двухкилограммовая морская кумжа.

В 1990 году мой товарищ, с которым я познакомился на зимней рыбалке, взял меня на реку Титовку. С того момента и началась моя настоящая практика ловли семги, или, как говорят рыбаки, я встал на дорогу «в один конец». Действительно, кто вкусил прелесть ловли лосося в реках Кольского полуострова, обычно заболевает неизлечимой болезнью. И я в этом

смысле не исключение. В то же самое лето отпуск моя семья провела, отдыхая в Сочи, а я остался в Североморске, где жил в то время, чтобы посвятить все время ловле семги.

ЛОВЛЯ НА ЧЕРВЯ

Итак, первый мой приезд на Титовку. У меня уже в руках четырехметровое телескопическое удилище из стеклопластика с пропускными кольцами. Безынерционная катушка «Дельфин», клинская леска 0,4 мм, пенопластовый поплавок, утяжеленный свинцовой вставкой, грузило оливка и крючок № 2 с коротким цевьем на основной леске 40 см от грузила. Глубину я выставлял в каждом месте разную, исходя из места ловли. В качестве наживки были обыкновенные навозные черви, которых приходилось копать перед рыбалкой много, потому как на крючок нужно было наживлять их в виде пучка (по 2–3 червя). В те годы ловля семги с естественными наживками еще не была запрещена. Проблемой было большое количество в реке молоди семги и кумжи, которые безжалостно обглаживали мою наживку. Спасало, что в тех местах, где стояла семга, молодь не проявляла большой активности или вовсе отсутствовала. Это было показателем того, что в том или ином месте ловить более перспективно.

ЧЕТЫРЕ С ПОЛОВИНОЙ

Я выбрал место вдаль от всех рыболовов. На второй или третьей проводке мой поплавок нырнул под воду. Подсечка — и я почувствовал, что это именно то, за чем я сюда приехал. Рыба оказала мощное сопротивление. А я тогда даже не умел пользоваться тормозами на безынерционной катушке и при рывках отматывал ее в

Рыбачить начинали тогда, когда только лед сошел с реки.

обратную сторону или сбрасывал дужку, если рыба тащила слишком резво. Как бы там ни было, но потихоньку я все же утомил семгу и подтащил ее к берегу. Благо рядом со мной была небольшая заводинка, куда я и припарковал свой трофей. Тут же, как законопослушный рыбак, я пошел на лицензионный пункт, чтобы отметить улов и купить новую лицензию. На одну лицензию можно было поймать только одну семгу. Мой трофей потянул на 4,5 кг. Вот именно эту рыбу можно считать пойманной по-настоящему — с поклевкой, вываживанием. Кроме того, это была серебристая семга, только что зашедшая с моря.

Это была не рыба, а настоящее живое бревно, которое мне даже страшно было к себе подтягивать.

НА ИЗНОС

Так начался мой долгий путь в лососевой рыбалке. Сначала я ловил на поплавочную снасть, затем на мушку с бомбардой и только потом, спустя много лет, перешел на нахлыст. Могу сказать, я долго противился этому, потому что большинство нахлыстовиков в 90-х годах были малоопытными, ловили немного, и я постоянно их облавливал. И все же хочу рассказать не о современной ловле семги, о которой я написал уже много статей, а о той, в далекие девяностые. Представьте себе, я приезжал из Североморска на Титовку на несколько дней. Благо там стояли специальные палатки, в которых можно было, заплатив небольшие деньги, снять место для ночлега. Лицензии продавались на 12 часов. Я почти все это время рыбачил, переходя от одного места к другому. Если за это время мне удавалось поймать одну семгу, я считал день

удачным. Отрыбавив 12 часов почти без перерыва, я шел в палатку, готовил еду, быстро ужинал и проваливался в глубокий сон часов на десять — настолько я был уставшим. И в таком режиме я проводил на реке по 4–5 дней. Когда я пишу эти строки, мне даже самому не верится, что это была именно такая рыбалка.

НАХЛЫСТ И РЕКА ВАРЗУГА

В 1997 году я впервые взялся за нахлыстовую снасть, которую одолжил на время у товарища, и было это на реке Варзуга, где рыбы до сих пор много, а в те времена было ну очень много. Как ни странно, но я тогда поймал нахлыстом свою первую семгу. Уже на следующий год я начал ловить своей собственной снастью, которую приобрел зимой между сезонами и долго прятал от жены. В 1998 году на реке Большая Тюва произошло событие, о котором я не могу не рассказать. Это было не просто событие, а событие знаковое, с которого начался мой путь в ловле на искусственную мушку нахлыстом. У меня в руках одноручник 7-го класса, оснащенный плавающим торпедообразным шнуром WF7F, поводок 0,3 мм и мушка на двойнике № 8. Катушка на два класса выше класса удилица и в запасе бэкинга 150 м с разрывной нагрузкой 30 lb.

ПОКЛЕВКА МОНСТРА

Начало августа. Ночи все еще продолжают быть белыми. На часах 22:40. Во время очередной проводки очень сильная потяжка, и на том конце снасти повисает что-то крупное. Место удивительно красивое с местным названием «Центральный» выглядит как струя, впадающая в большой глубокий плес с медленным течением. В тот момент я даже не представлял, какое приключение меня ждет. Монстр спокойно покрутился у дна, а потом рванул в глубину. Сообразив, что от мушки избавиться

Как только я обучился нахлысту, тут же стал обучать этому своих друзей.

Трофей потянул на 4,5 кг. Вот именно эту рыбу можно считать пойманной по-настоящему — с поклевкой, вываживанием.

ТРАПЕЗА ВО ВРЕМЯ ВЫВАЖИВАНИЯ

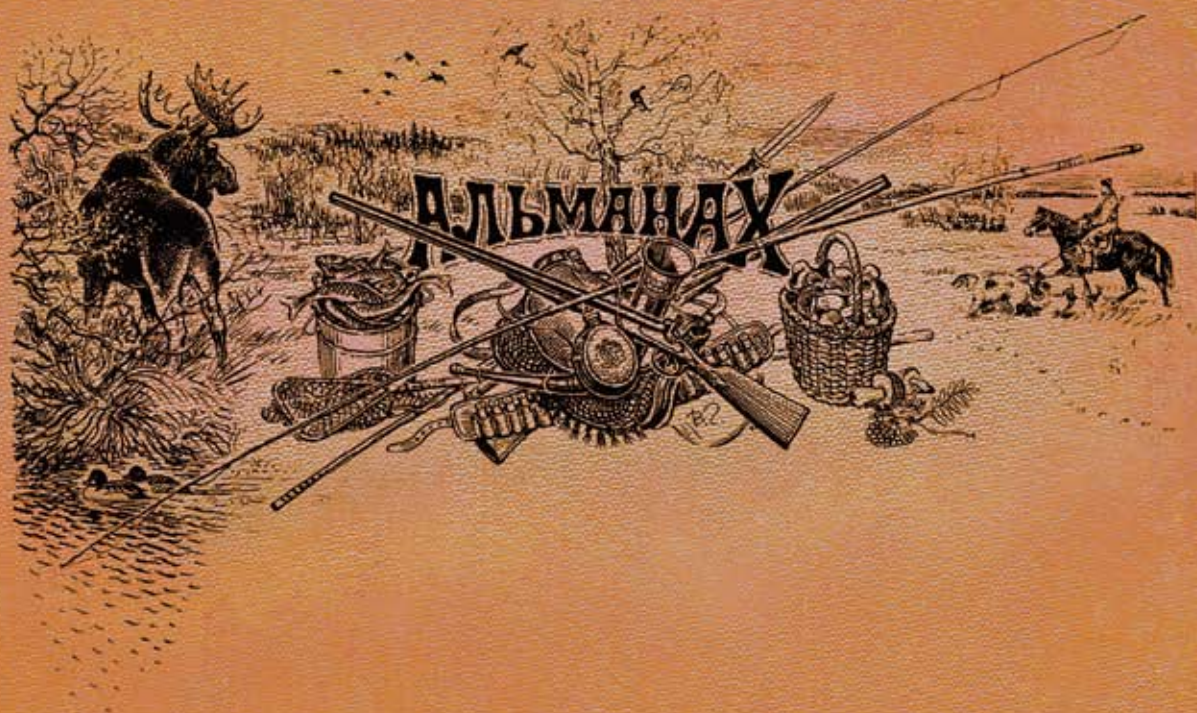
В течение часа лосось не давал подтянуть себя ближе, чем на 50 метров. Конечно, я сильно перестраховывался и при малейшей попытке рыбы уйти давал полную слабинку, только слегка придерживая катушку с ослабленными тормозами. Наконец, через полтора часа я увидел своего противника. Это была не рыба, а настоящее живое бревно, которое мне даже страшно было к себе подтягивать. Первая попытка приземлить монстра оказалась неудачной, я только испугал и сильно разозлил семгу. Она вновь ушла в глу-

бину плеса и не соглашалась приближаться ко мне. Но все же вернулась в струю, на которой клюнула и стала там как вкопанная. Я решил не рисковать, сел на камушек, зажал удище между коленками, достал кружку, пирожки, растворил сухой напиток ZUKO в речной воде и приступил к трапезе. К тому времени у меня уже сосало под ложечкой. Я утолил голод, а семга так и не сдвинулась с места. Попытался бросать камни — монстр сдвинулся на три метра и вновь замер, но уже на новой точке. Наконец, он ушел со струи и опять двинулся в сторону плеса.

ЭТО ЧТО-ТО!

Только в тот момент я почувствовал, что рыба начинает уставать и потихоньку поддаваться. Найдя удобное место, я вновь стал пытаться припарковать крупную рыбу. Уже не помню, с какого раза, но мне все же каким-то чудом удалось это сделать. Рыбища наконец-то оказалась на берегу, и я, уставший до невозможности, упал рядом с ней. Вываживание длилось три с половиной часа. Такого в моей практике еще не было и, наверное, уже никогда не будет. Это был самец семги в брачном наряде, с ужасающим клыком, и весил он целых 12 кг. Для одноручника с поводком 0,3 мм это была очень большая рыба. Жаль, что я не измерил длину своего трофея, но он явно был намного больше, чем один метр. ♦

Московские голубиные садки

В обзоре речь пойдет лишь о крупных и наиболее известных садках, а также о стендах с постоянными стрелковыми площадками и павильонами, чердаками, оборудованными для содержания птиц, залами для приема пищи и отдыха участников.

Юрий МАСЛОВ

Н

азвания садок и стендов помещены в «хронологическом порядке», в котором они упомянуты в источниках. В действительности подробности событий у современников разнятся, а их хронология доходит

порой до пяти и более лет.

ГОЛУБИНАЯ САДКА ЗА ТРЕХГОРНОЙ ЗАСТАВОЙ

Местонахождение: при ситценабивной фабрике купца Я.Я. Ермакова (уп. в 1839–1842). По сути, это первое московское стрельбище, о котором сохранилось упоминание в летописи. Оно было устроено группой любителей около 1839 г. для приятного времяпрепровождения в межсезонье и для отработки навыков охотничьей стрельбы влет.

Располагалась садка, как уже было сказано, за Трехгорной заставой при ситценабивной фабрике купца 1-й гильдии Якова Яковлевича Ермакова (1796–1869). Определенных правил проведения состязаний, понятно, еще не существовало. На стрельбище били преимущественно галок, сизых голубей, воробьев, свиристелей и чижей. Голубей и галок сажали под корзину, которую егерь по команде стрелка сдергивал веревкой, а воробьев и другую мелочь выпускали прямо из рук. На этой садке стреляли из шомпольных одностволок, реже двустволок с кремневыми замками.

ГОЛУБИНАЯ САДКА ЗА ДОРОГОМИЛОВСКОЙ ЗАСТАВОЙ

Местонахождение: у еврейского кладбища (уп. в 184–1848); вблизи Смоленского тракта (1848–1850). Содержателем стрельбища был отставной солдат по прозвищу Иван Рыжий.

Голубей и галок ловили сетями на постоянных дворах и привозили хозяину в количестве 100–200 птиц. Прознавшие о развлечении охотников провинциальные птицеловы везли Ивану Рыжему куропаток, молодых тетеревов и куликов. Стрелки покупали голубей по 10 копеек за пару, галок — по 7 копеек. Куропатки и другая настоящая дичь ценились значительно дороже и шли обычно по 30–50 копеек за пару птиц.

Именно на этом стрельбище впервые появились т.н. рессорные машинки, другими словами, плетеные ящики, оснащенные приспособлением для выбрасывания птиц. По легенде, это приспособление изобрел и впервые применил на практике каретник Гушин. Позже видоизмененные машинки использовал владелец ресторана Иван Ефимович Сорокин на своей первой публичной садке в Марьиной Роще.

Шомпольное ружье 11-го калибра весом около 9 фунтов было рассчитано на стрельбу усиленными зарядами черного пороха и увеличенными навесками дробы.

Однажды во время состязаний у еврейского кладбища привезли покойника. Стрелки продолжали бить птицу, не обращая внимания на траурную процессию. Произошла словесная стычка, затем кулачная потасовка. Скандал дошел до полиции, которая обязала Ивана Рыжего переместить стрельбище ближе к Смоленскому тракту, на земельный участок сторожа бойни. Около 1848 г. уже на новом месте у Смоленского тракта у некоторых зажиточных стрелков впервые появились пистонные одностволки, однако большинство по-прежнему стреляли из двустволок с кремневыми замками.

ГОЛУБИНАЯ САДКА ЗА ПРЕСНЕНСКОЙ ЗАСТАВОЙ

Местонахождение: возле кирпичных заводов (уп. в 1848–1860); на скаковом дворе Ф.С. Мосолова (уп. в 1863–1865). Содержателем стрельбища был смотритель общественных конюшен Василий Сергеев, прозванный завсегдатаями Кобыльей Головой за то, что на одной из совместных охот по чернотропу стрелял в лошадиный череп, принимая его за беляка.

На садке Сергеева били галок и голубей, выбрасываемых рессорными машинками каретника Гушина, при этом стрелки становились от ящика на расстоянии 20–25 шагов. Здесь голуби шли в среднем по 20 копеек за пару, а галки — по 15. Битых голубей предлагали в московских трактирах, где они «чудесно сходили за молодых тетеревов и куропаток». По воскресным и праздничным дням стреляли небогатые охотники, а по

четвергам — только дворяне, купцы и иностранцы, которые приходили на садку с ментонами, перде, ланкастерами, мортимерами, осборнами и прочими «высокорожденными» английскими шомполками.

На состязаниях 1850 г. у большинства участников появились пистонные охотничьи ружья, но некоторые по старинке использовали двустволки с кремневыми замками. В это время на садках у Кобыльей Головы дебютировали молодые московские стрелки Павел Карлович Урбен и Александр Адрианович Ланской, впоследствии купцы и владельцы охотничье-оружейных магазинов *Bazar du Voyage*, оба члены Московского общества охоты.

До конца 1850-х утвержденных правил на садках Сергеева не существовало, однако строжайше запрещалось заранее, до вылета птицы, прикладывать ружье к плечу, которое в заряженном виде с надетым на затравочный стержень пистонном подавалось егерем стрелку перед самым выходом на номер. В 1860 годах владелец перевел стрельбище на скаковой двор Ф.С. Мосолова. Здесь его начали посещать члены только что образованного Московского общества охоты, в наименовании которого с 1897 года появилось расширение: «им. Императора Александра II». Популярность садок сначала была небольшая: в сезоне 1863/1864 г. из 109 членов общества в практической стрельбе по галкам и голубям принимали участие только 20 человек.

15 марта 1864 года на «нейтральном» Ходынском поле состоялся исторический турнир между коллективом «закаленных в бою» стрелков И.Е. Сорокина из Марьиной Рощи и «дилетантами Московского общества охоты» под началом Кобыльей Головы. В качестве главного приза команда-победительница получала 300 рублей серебром. Условия были следующими. Соревнующиеся коллективы выбирали по 10 лучших стрелков, и каждый из них на расстоянии 30 шагов должен был принять по 10 птиц,

Садочный павильон Московского общества охоты за Бутырской заставой.

Стрелок перед выходом на номер во время «призовой садки».

таким образом, на две команды приходилось 200 голубей. Стрельба производилась только из ружей 12-го калибра, но заряды пороха и навески дробы каждый стрелок определял по своему разумению.

Турнир происходил при весьма теплой погоде, снега в полях уже не было, но накрапывал мелкий дождь. Книгу битой птицы вел первый председатель правления Московского общества охоты, губернский секретарь, смоленский помещик Сергей Васильевич Пенский.

«Эпохальное» состязание, как и ожидалось, выиграли садочные стрелки Марьиной Рощи, убившие из 100 голубей 70 штук (на 18 птиц больше, чем охотники-дилетанты) и получившие, таким образом, 300 вождеденных рублей серебром — сумму столь внушительную, что на нее можно было выписать из Лондона садочное ружье лучшего английского мастера.

ГОЛУБИНАЯ САДКА ЗА ТВЕРСКОЙ ЗАСТАВОЙ

Местонахождение: близ Всесвятской рощи, дача Смирнова (уп. в 1858–1881). Первым ее содержанием был московский оружейник, капитан швейцарской службы Пьер Артари Коломбо, неоднократный участник российских мануфактурных выставок в Санкт-Петербурге и Москве. Устроил он эту садку около 1858 года и, по данным члена правления Московского общества охоты А.Е. Пигота, в конце 1861-го ее закрыл. На этой садке стреляли преимущественно голубей и галок. Ловили голубей во время кормления, набрасывая на стайку сети, а стояла пара сизарей

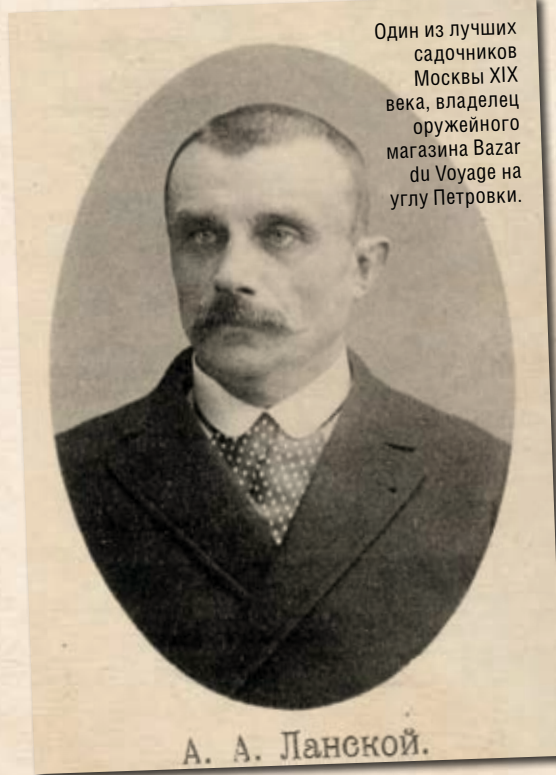
в среднем на 3–5 копеек дороже пары галок, поскольку последние плохо переносили неволю и быстро погибали.

Что касается стрельбища на даче Смирнова, то не исключено, что московский оружейник содержал его не до 1861 года, как было указано выше, а вплоть до своего отъезда в Швейцарию. Тот же А.Е. Пигот сообщает, что после Артари Коломбо голубиная садка близ Всесвятской рощи отошла Ивану Петровичу Бретону, который в 1878 году получил от московских властей разрешение на ее эксплуатацию.

Через три года И.П. Бретон перевел стрелковую площадку на Бутырки, на огороды позади стеклянного завода Армана Дютфуа, действительного члена Московского общества охоты. Садка там находилась до 1886 года. Условия соревнований были следующие: в голубя, выбрасываемого из ящика, разрешалось стрелять с 15–25 шагов. Птица считалась взятой, если падала до того, как пересечет заборчик, отстоящий в 25–40 метрах от садков. Если голубь не был бит чисто и утягивал за ограду, стрелку засчитывался промах. Разрешалось по одной птице делать два выстрела.

ГОЛУБИНАЯ САДКА В МАРЬИНОЙ РОЩЕ

Первая публичная садка в Москве: Марьиная Роща, у летнего трактира купца А.Н. Заикина, близ кладбища (уп. в 1858–1861); Марьиная Роща, на даче купца Павла Осиповича Михалева (уп. с 1861–1868). Основателем стрельбища в

Один из лучших садочников Москвы XIX века, владелец оружейного магазина Bazar du Voyage на углу Петровки.

Ловля сизарей. Во время кормления на стайку накидывали сеть.

Марьиной Роще был некий Иван Павлович Григорьев; состязания стрелков под его наблюдением проходили у летнего трактира купца 3-й гильдии Алексея Никитовича Заикина. Дебютировал этот Григорьев на скаковом кругу ипподрома на Ходынском поле, но поскольку правление Скакового общества не было поставлено в известность, а птицу стреляли только с согласия сторожа, площадку для состязаний вскоре закрыли. В 1861 году Григорьев уступил стрельбище Ивану Ефимовичу Сорокину, организовавшему его на прежнем месте у трактира близ кладбища. Потом он перевел садку на дачу первостатейного купца П.О. Михалева, проживавшего

публиковать иллюстрированные объявления. Это первая в России голубиная садка, на которой появились отделения для сильных и слабых стрелков, соревновавшихся на двух разных площадках.

Стенд Сорокина был обустроен образцово: птица всегда шла сытая и бойкая. В каждый садочный день к нему съезжалось не менее 25–30 человек, преимущественно московские охотники, для которых отлавливалось 600–800 штук летной птицы. Все распоряжения отдавались лично Сорокиным. Ослушаться его было чревато отстранением от стрельбы в этот садочный день или лишением права посещения стрельбища на весь сезон. Во время стрельбы на столе лежала толстая книга, куда заносились результаты участников и где велись денежные расчеты. Техника безопасности соблюдалась неукоснительно: готовясь к выстрелу, стрелки заряжали оба ствола шомполом, находясь на балконе садочного павильончика либо внизу, около дома, однако пистоны на брандтрубки не надевали, дожидаясь своей очереди...

5 января 1867 года Сорокин пригласил членов Московского общества охоты на первую в их практике призовую садку. Стрельба состоялась в Марьиной Роще на даче купца Михалева. Призы завоевали: П.И. Лбов — несессер; А.М. Купфершmidt — револьвер; Ф.В. Митюшин — пороховница; Ю.Р. Осберг — нож; С.В. Пенский — пороховница; Ф.Н. Щербачев — рог; И.И. Шенбрунер — пистонница; П.М. Борисовский — фляжка; Э.Л. Рабенец — стакан.

Фактически в Марьиной Роще садка Сорокина просуществовала около 7 лет, и позже, вплоть до 1875 года хозяин организовывал

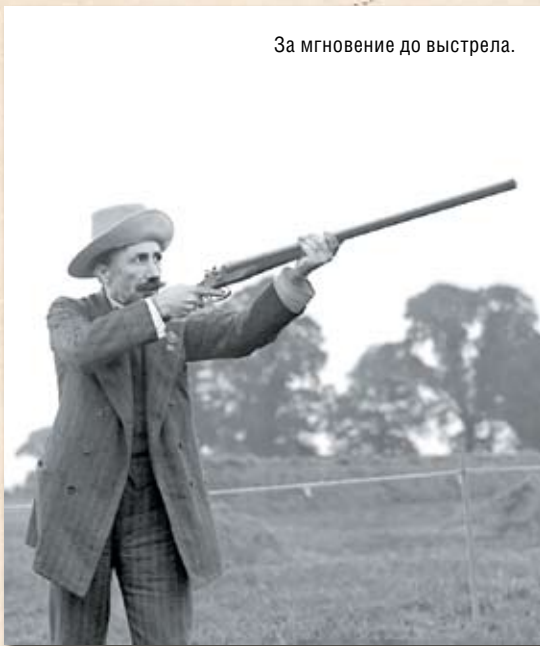
Во время состязаний у еврейского кладбища привезли покойника. Стрелки продолжали бить птицу, не обращая внимания на траурную процессию.

неподалеку в собственном доме на Мещанской улице за Крестовской заставой.

Сорокин начинал карьеру на одной из фабрик Тимофея Саввича Морозова, позже стал владельцем ресторана, в котором к столу после турниров подавалась битая дичь, и даже был принят в действительные члены Московского общества охоты. Садочный сезон в Марьиной Роще начинался в ноябре и заканчивался в конце марта — начале апреля. Об открытии сезона и накануне соревнований Сорокин извещал публику в «Ведомостях Московской городской полиции» — самой распространенной в ту пору газете, где разрешалось

За мгновение до выстрела.

стрельбы в других местах первопрестольной. Сначала содержал стрельбище за Покровской заставой близ бойни, затем перенес стрелковую площадку на огороды, на дачу 2-й гильдии купца Адольфа-Людвига Буша за Бутырской заставой, а около 1874 года поместил садку за Тверской заставой при гостинице «Охота». Наконец, в 1875 году Иван Ефимович перевел стрельбище в Сокольники. Замечу, что в источниках приведенные факты трактуются в разной хронологии. Для нас же важно следующее: стрельба голубей и другой садочной птицы проводилась в нескольких местах Москвы, но в истории русской спортивной стрельбы за ней закрепилось наименование первой публичной садки в Марьиной Роще.

Действительно, это была первая публичная садка в России. Во-первых, она официально разрешалась градоначальством первопрестольной, во-вторых, о днях проведения сообщалось в «Ведомостях Московской городской полиции», в-третьих, на ней руководствовались специально выработанными правилами, наконец, садки, организованные Сорокиным, посещались высокопоставленными лицами и чиновниками. Об огромной их популярности свидетельствуют следующие цифры. Только за зиму 1868/1869 года было выпущено до 20 000 голубей, а в одно воскресенье 1869 года — 800 птиц в Марьиной Роще и 400 голубей на даче Буша за Бутырской заставой.

Содержатель этих садов был очень умным, изобретательным и необыкновенно талантливым человеком, сыгравшим большую роль в развитии русской садочной стрельбы. Именно при нем птиц стали сажать в ящики, но не простые, а выкидные. В них или в рессорной машинке модернизированной конструкции карет-

ника Гущина находилась специальная лопатка, которая силой пружины выбрасывала птицу в воздух. Регулируя усилие пружины с помощью ограничительных ремней (в этом и заключалась модернизация), можно было уменьшать или увеличивать дальность заброса птицы. При стрельбе на специальные призы, которые Сорокин предоставлял за свой счет, пружины нагнетались максимально, и результативность стрельбы участников резко падала.

Первые годы для стрельбы птицы Сорокин предлагал участникам использовать двустольное ружье с пистонными замками «в шейку», которое по его заказу изготовила немецкая мастерская «Герике в Бремене». Ружье весило около 3,7 кг, имело стволы ленточного дамаска длиной 760 мм, ореховую ложу с полупистолетной шейкой и подщечным выступом. Двустолка принимала огромные заряды пороха и снаряды дробы, издавала громкий звук, поэтому у завсегдатаев соревнований получила название «громобой».

Голубей и галок ловили сетями на постоянных дворах и привозили хозяину в количестве 100–200 птиц.

Однако ружье немецкого типа пришлось не по душе стрелкам-аристократам, поэтому по заказу Сорокина известный московский оружейный мастер А.М. Крылов, содержавший на Арбате в доме купца В.А. Савостьянова ремесленную мастерскую, придал двустолке более изящный вид — на манер английского. Сорокин предоставлял это ружье всем желающим пострелять и даже предлагал его в качестве приза. Лучшие садочные стрелки неоднократно пытались выиграть вожаемый приз, однако хозяин садки максимально нагнетал пружины рессорных машинок, лично сажал в ящики самых резвых голубей, в результате ружье всегда оставалось у Сорокина.

В 1870 годы посетители первых общедоступных садов Сорокина довольствовались обычными охотничьими ружьями с пистонными замками и за нехваткой голубей сажали в ящики ворон, галок, грачей и даже серых куропаток. Первое садочное ружье без антабок привез из Англии Ланской. Он приобрел его в Лондоне, в середине 1870-х, в магазине компании «Вестли Ричардс». Это шомпольное ружье 11-го калибра весом около 9 фунтов было рассчитано на стрельбу усиленными зарядами черного пороха и увеличенными навесками дробы. По примеру Ланского и другие стрелки Марьиной Рощи стали выписывать из Англии садочные ружья.

ОХОТНИКИ.ру

Главный охотничий портал рунета

ТЕПЛОВИЗИОРЫ

LZIRiEK

PERUN

ПРЕМИУМ

PODAGA

КЛАССИК

LADO

ЭКОНОМ

SIVA

ПРЕМИУМ

HORS

КЛАССИК

FLINS 3

Официальный дистрибьютор в России
ООО «ШТУРМАН»

ОФИС И СКЛАД: МОСКВА, УЛ. КОРОЛЕНКО, Д.1, К.8
ЧАСЫ РАБОТЫ: ПН-ПТ 10:00 – 18:00

ООО «ШТУРМАН». ОГРН 1057748524536. 107564, Г. МОСКВА,
ВН.ТЕР.Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ БОГОРОДСКОЕ, ПОГОННЫЙ ПР-Д, Д. 7. К. 1, ПОМЕЩ. 1, КОМ. 1-3.

Тел.: +7 (495) 989 10 56
eshop@sturman.ru
интернет-магазин
www.sturman.ru

